

ISSN 2220-9387

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИКИ** ИНСТИТУТ
International Institute of Economics and Law **И ПРАВА**

Вестник

Международного института экономики и права

№ 2 (15)

Апрель – июнь 2014

**Вестник
Международного института
экономики и права**

Научно-аналитический журнал

Издается с декабря 2010 г.

№ 2 (15)
Апрель – июнь 2014 г.

Москва

Учредитель

Международный институт экономики и права

Редакционный совет

Председатель Ф.Л. Шаров

А.В. Косевич, Г.П. Журавлева, А.И. Косарев, Н.П. Фигурнова,
Оле Хассельбальк (Дания), Л. Липкова (Словакия),
Хань Лихуа (Китай), С. Мраз (Словакия), С.В. Липень (Беларусь)

Editorial council

Chairman F.L. Sharov

A.V. Kosevich, G.P. Zhuravleva, A.I. Kosarev, N.P. Figurnova,
Ole Hasselbalk (Denmark), L. Lipkova (Slovakia),
Han Lihua (China), S. Mraz (Slovakia), S.V. Lipen (Belarus)

Редакционная коллегия

Главный редактор Г.П. Журавлева

В.Т. Агаев, Н.И. Гавриленко, М.В. Гладкова (*зам. главного редактора*),
Е.П. Жарковская, Н.А. Завалько, Т.В. Карпенкова, В.О. Кожина, И.Л. Корнеева,
Е.Н. Кошкина, В.В. Лазарев, В.М. Обухов, В.С. Романченко, В.Н. Сидоренко,
И.В. Хамалинский, О.Ю. Худякова, Г.Ф. Чекмарев, Д.А. Шаповалов
Ответственный секретарь О.В. Устинкова

Editorial board

Editor-in-Chief G.P. Zhuravleva

V.T. Agaev, N.I. Gavrilenko, M.V. Gladkova (*deputy editor*),
E.P. Zharkovskaya, N.I. Zavalko, T.V. Karpenkova, V.O. Kozhina, I.L. Korneeva,
E.N. Koshkina, V.V. Lazarev, V.M. Obukhov, V.S. Romanchenko, V.N. Sidorenko,
I.V. Hamalinsky, O.Y. Khudyakova, G.F. Chekmarev, D.A. Shapovalov
Executive secretary O.V. Ustinkova

Редакторы И.В. Пушкина, В.И. Письменный

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-43108 от 20.12.2010.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования с 2010 года.

Подписной индекс 66049 по каталогу «Издания органов научно-технической информации агентства "Роспечать"».

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Перепечатка материалов возможна только по согласованию с редакцией.

Содружество Независимых Государств и Европейский Союз

Алдабергенова Ж.М.	Единое экономическое пространство и Таможенный союз: векторы развития.....	7
Везиров Г.Д.	Аграрные реформы в Нахичеванской Автономной Республике.....	13
Скрыль Т.В.	Эффект потерь от введения санкций в глобальной экономике.....	20

Административно-правовое регулирование экономики в России и за рубежом

Олейник С.А., Мельничук М.А.	Правовые основы деятельности электронного правительства в России и за рубежом и тенденции их развития.....	26
Гета Ю.Р.	Теоретические аспекты лицензирования в сфере административно-правового регулирования экономики в России.....	35
Забуга Н.В., Маковская О.А.	Психодиагностика в процессе деловых коммуникаций в системе государственного и муниципального управления.....	43
Лих М.А.	Институт монархии в Японии и его особенности	56
Горюнов В.Н., Кониченко Е.Б.	Правовое регулирование инвестиционных процессов в экономике.....	63

Социально-экономические проблемы российского государства

Власов А.В.	Социально-демографическая ситуация в России: проблемы и перспективы.....	81
-------------	---	----

Шихатов П.И.	Некоторые аспекты проблем кадрового обеспечения производственной отрасли.....	90
Прокофьев Н.Н.	Особенности преобразований российской пенсионной системы.....	94
Максимов А.А.	Защита равенства прав и свобод мужчин и женщин в Российской Федерации.....	104
Условия публикации.....		114

Table of Contents

The Commonwealth of Independent States and the European Union

Aldabergenova Zh.M.	Common Economic Space and Customs Union: vector of development.....	7
Vezirov G.D.	Agrarian reform in the Nakhichevan Autonomous Republic.....	13
Skryl' T.V.	The effect of losses from the imposition of sanctions in the global economy.....	20

Administrative-legal regulation of economy in Russia and abroad

Olejnuk S.A., Mel' nichuk M.A.	Legal basis of e-government in Russia and abroad and its trends.....	26
Geta Yu.R.	Theoretical aspects of licensing in the field of administrative-legal regulation of the economy in Russia.....	35
Zabuga N.V. Makovskaya O.A.	Psychodiagnostics in the field of business communications system of the state and municipal management.....	43
Likh M.A.	The monarchy in Japan and its features.....	56
Goryunov V.N., Konichenko E.B.	Legal regulation of investment processes in the economy.....	63

Socio-economic problems of the Russian state

Vlasov A.V.	Socio-demographic situation in Russia: problems and prospects.....	81
Shikhatov P.I.	Some aspects of the staffing challenges faced by the manufacturing industry.....	90

Prokofiev N.N.	Features of the Russian pension system reforms.....	94
Maximov A.A.	Peculiarities of the legal protection of equality rights and freedoms of men and women in the Russian Federation.....	104
Terms of publication		115

**Единое экономическое пространство и Таможенный союз:
векторы развития**

Ж.М. Алдабергенова

В статье отражены современные условия и состояние евразийской интеграции, освещены приоритеты создания Единого экономического пространства и Таможенного союза. Выполнены теоретические и экспериментальные исследования.

Ключевые слова: Евразийский Союз, Единое экономическое пространство, Таможенный союз, Содружество независимых государств

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 7–12.

Введение

Крушение СССР было тяжелым ударом по политическому и экономическому взаимодействию республик, входящих в его состав. Создание Содружества независимых государств (СНГ) в казахской Алма-Ате по инициативе казахского лидера Н.А. Назарбаева избавило от будущих возможных волнений и противоречий между государствами, восстановившими национальный суверенитет. СНГ стало фундаментом для дальнейших интеграционных процессов на постсоветском пространстве, хотя долгие годы оставалось мало интегрированной международной организацией. Базовые соглашения 1995 г. и Евразийское экономическое сообщество стали основой для образования в 2010 г. полноценного Таможенного Союза и экономического союза – Единого экономического пространства, функционирующего с начала 2012 г.

1. Теоретические предпосылки интеграционных процессов

Единое экономическое пространство (ЕЭП) – это экономическая зона, образованная несколькими государствами (Россией, Казахстаном и Беларусией), в пределах которой достигается высокая степень единства и согласо-

Алдабергенова Жулдызай Муратовна – педагог Государственной школы-лицея № 7 с русским языком обучения им. Н.А.Марабаева (Казахстан), научный сотрудник Межотраслевого научно-исследовательского, образовательного центра «Евразийский союз – Казахская Республика» при ТОО «Казахская многопрофильная компания», г. Актау, Мангистауская область, Республика Казахстан.

Материал подготовлен в содружестве с Департаментом статистики Евразийской экономической комиссии на основании данных, представленных уполномоченными органами государств – членов Таможенного союза.

ванность их экономических действий, используется единая валюта, вводятся единые таможенные пошлины, закладываются основы единой экономической политики [1].

Основные цели формирования ЕЭП:

- эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда;
- создание условий для стабильного развития, структурной перестройки экономики сторон в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;
- развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;
- создание общей системы мер государственной поддержки приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

ЕЭП, как уже отмечалось, существует с 1 января 2012 г., хотя соглашение о его формировании президенты России, Белоруссии, Казахстана и Украины подписали в Ялте еще 19 сентября 2003 г. [1]. Позднее Украина вышла из процесса формирования ЕЭП [4]. Межгосударственный совет Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) на уровне глав государств 16 августа 2006 г. принял решение о разработке документов, необходимых для формирования правовой базы ЕЭП в рамках этого экономического сообщества.

На заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС в Минске 27 ноября 2009 г. президентами Белоруссии, Казахстана и России было принято решение интенсифицировать работу над договорно-правовой базой ЕЭП. Чуть позже, 19 декабря 2009 г. был утвержден план действий по формированию ЕЭП. В соответствии с ним первый пакет из 4 базовых документов должен был быть подписан до 1 января 2011 г. и введен в действие до 1 июля 2011 г., а второй пакет из 6 документов – подписан до 1 июля 2011 г. и введен в действие до 1 января 2012 г.

5 июля 2010 г. главы государств Белоруссии, Казахстана и России поручили своим правительствам принять надлежащие меры и обеспечить подписание 20 международных соглашений, формирующих правовую базу ЕЭП, до 1 января 2011 г. В ходе последующей работы над договорами было признано целесообразным объединить некоторые из них, так что их общее количество сократилось до 17 базовых документов. В настоящее время наднациональный высший орган ЕЭП (Евразийская комиссия) контролирует 170 функций союза [1].

18–19 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге на уровне глав правительств были подписаны четыре соглашения:

- о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Казахской Республики и Российской Федерации;

- о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств;
- о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей;
- об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики.

9 декабря 2010 г. были подписаны все оставшиеся международные соглашения, входящие в пакет договорно-правовой базы ЕЭП, в том числе на уровне глав государств:

- о согласованной макроэкономической политике;
- о согласованных принципах валютной политики;
- о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала.

Остальные 10 документов были подписаны заместителями глав правительств, в том числе:

- о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий;
- о единых принципах и правилах конкуренции;
- о единых правилах предоставления промышленных субсидий;
- о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства;
- о государственных (муниципальных) закупках;
- о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках ЕЭП;
- о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности;
- о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации;
- о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики;
- о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики.

Таким образом, процесс формирования договорно-правовой базы ЕЭП к концу 2010 г. был завершен. Президенты России, Казахстана и Белоруссии также приняли Декларацию о формировании Единого экономического пространства, в которой выразили уверенность, что процесс интеграции на евразийском пространстве и дальше будет эффективно развиваться. В декларации подчеркивается, что, развивая Таможенный союз и ЕЭП, страны движутся «к созданию Евразийского экономического союза в целях обеспечения гармоничного, взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, международными экономическими объединениями и Европейским союзом с выходом на создание общего экономического пространства».

Год спустя, 18 ноября 2011 г. главы России, Белоруссии и Казахстана приняли Декларацию о евразийской экономической интеграции, в которой заявили о переходе к следующему этапу интеграционного строительства – ЕЭП. Было также заявлено, что три государства «будут стремиться завершить к 1 января 2015 г. кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства, и на этой основе создать Евразийский экономический союз».

Для эффективного функционирования и развития Таможенного союза и ЕЭП Россия, Белоруссия и Казахстан учредили Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК) – наднациональный орган управления интеграцией. Этой комиссии было передано большое число (около 180) функций союза, а ее председателем назначен глава Минпромторга РФ Виктор Христенко.

При формировании Евразийского экономического союза очень важно сохранить национальную идентичность государств, которые в него войдут, и учитывать специфику их экономик. Все предпосылки для успешного развития интеграционных процессов имеются; прежде всего, это твердая политическая воля руководителей государств и, как показывают социологические опросы, поддержка населения [3, с. 20]. Конечно, создание столь масштабного интеграционного объединения – задача, не решаемая в один день. Но интеграционный вектор развития – в интересах всех государств-участников, а также тех, которые пока имеют статус наблюдателей. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания. Стимулируя развитие внутреннего рынка, делая акцент на социальную функцию экономики, мы даем шанс собственным предприятиям стать конкурентоспособными и, таким образом, обеспечиваем конкурентоспособность государствам, образующим союз.

2. Основные показатели интеграции в ЕЭП

Развитие интеграционных связей, по прогнозам, позволит России дополнительно получать свыше 2% от базового уровня ВВП, а всем трем странам – свыше 2,5% совокупного ВВП. Ожидается, что к 2030 г. превышение ВВП над базовым вариантом составит для России 75 млрд долл. (в ценах 2010 г.), для Казахстана – 13 млрд долл., для Беларуси – 14 млрд долл. За период с 2011 по 2030 г. суммарный эффект от развития интеграционных связей может быть оценен в 632 млрд долл. (в ценах 2010 г.) для России, 106,6 млрд долл. – для Казахстана и 170 млрд долл. – для Беларуси [1].

По оперативным данным, объем внешней торговли товарами государств – членов Таможенного союза и ЕЭП с третьими странами за январь–октябрь 2013 г. составил 762 млрд долл., в том числе экспорт – 479,4 млрд долл., импорт – 282,6 млрд долл. (табл. 1). По сравнению с аналогичным периодом 2012 г. объем внешней торговли сократился на 1%, или на 7,5 млрд

долл. Экспорт товаров при этом уменьшился на 2,4%, или на 11,9 млрд долл., импорт увеличился на 1,6%, или на 4,4 млрд долл. Положительное сальдо внешней торговли товарами составило 196,8 млрд долл. (за январь–октябрь 2012 г. – 213,1 млрд долл.).

Таблица 1. Объем внешней торговли государств – членов Таможенного союза и ЕЭП в январе–октябре 2013 г.

Страны	Экспорт, млрд долл.	Импорт, млрд долл.	Сальдо, млрд долл.	В % к январю– октябрю 2012 г.	
				экспорт	импорт
Таможенный союз и ЕЭП	479,4	282,6	196,8	97,6	101,6
В том числе:					
Республика Беларусь	16,7	16,4	0,3	65,5	109,3
Казахская Республика	63,9	24,6	39,3	94,9	105,5
Российская Федерация	398,8	241,6	157,2	100,1	100,7

Таблица 2. Объем взаимной торговли государств – членов Таможенного союза и ЕЭП в январе–октябре 2013 г.

Страны	Сумма, млн долл.	В % к январю– октябрю 2012 г.	Удельный вес в общем объеме, %
Таможенный союз и ЕЭП	52 852	93,7	100,0
В том числе между:			
Республикой Беларусь и Казахской Республикой	774	98,1	1,5
Казахской Республикой и Российской Федерацией	19 255	101,9	36,4
Российской Федерацией и Республикой Беларусь	32 823	89,4	62,1

Снижение объема взаимной торговли в 2013 г. было обусловлено существенным сокращением поставок нефтепродуктов из России в Беларусь (в январе–октябре 2012 г. по сравнению с соответствующим периодом 2011 г. их объемы выросли в 2 раза). Без учета энергоносителей объем взаимной торговли государств – членов Таможенного союза и ЕЭП по сравнению с январем–октябрем 2012 г. увеличился на 1,1%.

Достиженные результаты создают основу для развития общего рынка товаров – первой ступени интеграции. В ближайшие 3 года он будет дополнен общим рынком услуг, капитала и труда. Услуги (включая транспортные, энергетические и финансовые) должны будут предоставляться на условиях национального режима в рамках всех трех государств ЕЭП [2].

Объединение рынков дает лишь треть от 15% прироста ВВП, ожидаемого в 10-летней перспективе в результате успешной евразийской интеграции (согласно расчетам по модели интегрированных межотраслевых балансов государств-членов Таможенного союза [2]). И хотя уже в первый год полно-

масштабной работы союза прирост взаимной торговли составил почти 50%, дальнейший экономический эффект интеграции будет зависеть от общей политики развития. Она должна разрабатываться с учетом закономерностей современной экономики, смены базовых технологий и обусловленным этим процессом глобальным кризисом. Это должна быть политика опережающего развития, основанная на концентрации ресурсов ЕЭП на ключевых направлениях нового технологического уклада.

Выводы

Представленные материалы позволяют сделать вывод, что для ускорения интеграционных процессов и развития кооперационных связей в рамках ЕЭП необходимо интенсифицировать работу по гармонизации нормативной правовой базы, в первую очередь в части сближения национальных законодательств. Это потребует немалых усилий и творческого подхода от представителей законодательной и исполнительной власти, должностных лиц, специалистов и ученых всех стран-участниц евразийской интеграции [2].

Литература

1. *Азанов Б.К.* Единое экономическое пространство и Евразийский союз Республики Беларусь, Казахской Республики и Российской Федерации: единые цели, единое будущее // Сб. докладов Евразийского научного форума «Евразийская интеграция: становление и развитие» (Санкт-Петербург, 22–23 ноября 2012 г.). СПб., 2012. – С. 14–16.
2. *Глазьев С.Ю.* Рубежи достигнуты, цели определены, задачи поставлены // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2012. – № 12. – С. 5.
3. *Панина Е.В.* Социально-экономические и законодательные аспекты развития Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2012. – № 12. – С. 19–20.

Common Economic Space and Customs Union: vector of development

Aldabergenova Zhuldyzai – teacher of the State school-lyceum No. 7 with Russian language of teaching named after N.A. Marabaev (Kazakhstan), researcher of Interdisciplinary Research and Educational Center "Eurasian Union – the Kazakh Republic" with LLP "Kazakh diversified company", Aktau, Mangistau region, Republic of Kazakhstan

The article reflects the current conditions and the state of the Eurasian integration, highlights the priorities of the Common Economic Space and Customs Union. Theoretical and experimental studies were performed.

Key words: Eurasian Union, Common Economic Space, Customs Union, Commonwealth of Independent States

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 2 (15). P. 7–12.

Аграрные реформы в Нахичеванской Автономной Республике

Г.Д. Везиров

Статья освещает актуальные проблемы эффективного управления и развития аграрного сектора под руководством лидера Азербайджанской Республики Гейдара Алиева. Автор подчеркивает, что много мер по реформированию аграрного сектора подготовлено и превращено в жизнь. Сегодня Нахичеванская Автономная Республика – это процветающая республика с высокими экономическими показателями во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства.

Ключевые слова: аграрные реформы, земельной реформы, аграрная политика, приватизация, рыночная экономика

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 13–19.

Введение

Развал Советского Союза, ставший наиболее знаменательным событием XX века, принес бывшим советским республикам свободу и независимость, но вместе с тем вовлек их в политические катаклизмы и экономические кризисы. Разрушение складывавшихся десятилетиями экономических, культурных, общественно-психологических связей и отношений обернулось для Азербайджана, как и для других республик, большими потерями. Однако наш народ, осознавший историческую неизбежность сложившейся ситуации, избрал правильный политический и экономический курс на создание новых связей и отношений, отвечающих требованиям рыночной экономики.

Вместе с тем многочисленные экономические, общественно-политические и иные проблемы, вставшие перед страной в первые 3 года после обретения ею независимости (1991–1993 гг.) не только не решались, но, напротив, усугублялись конфликтом с соседней Арменией (из-за чего почти миллион наших соотечественников оказался в положении беженцев и вынужденных переселенцев), попытками государственного переворота, политическими интригами. Из-за некомпетентности тогдашних руководителей страны производство промышленной продукции упало на 62%, сельскохозяйственной продукции – на 44%, уровень жизни населения значительно снизился. В таких условиях страна нуждалась в умелом, компетентном и решительном лидере, с опытом в большой политике, известном в современном мире, в главе государства, который вывел бы ее из тяжелого кризиса.

Везиров Габиб Джалилович – экономист Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики, диссертант Нахичеванского отделения Национальной Академии наук Азербайджана.

Адрес для корреспонденции: habib.vazirov.76@mail.ru.

В этой связи необходимо подчеркнуть особую роль президента Азербайджана Гейдара Алиева в достижении стабилизации и создании политических и правовых предпосылок для проведения земельной реформы. Начиная с лета 1993 г. в результате его продуманной и дальновидной политики республика постепенно стала выходить из кризиса. Восстановление общественно-политической стабильности позволили Г.А. Алиеву направить все свое внимание на мирную, созидательную работу.

Оценка и анализ проводимых в Азербайджане аграрных реформ

Одной из наиболее важных областей экономики, находящейся в центре внимания президента Азербайджана со дня его прихода к власти, был аграрный сектор. И это не случайно. Еще в 1960-е годы, после того как Гейдар Алиев пришел к руководству республикой, в ее аграрном секторе, как и в других отраслях экономики, начался существенный поворот к лучшему.

Показатели экономического развития Нахичеванской автономной республики (АР) в 1970–1982 гг. имели высокую положительную динамику, характерную для экономики Азербайджана. В 1980 г. под руководством Гейдара Алиева стали готовиться программы по ускорению экономического развития Нахичеванской АР. В них было предусмотрено устойчивое развитие промышленности, создание новых крупных объектов и значительное повышение мощности уже существующих. Все это должно было изменить экономическое лицо Нахичевани, превратить его в крупный центр. Был разработан также целый ряд перспективных мер в сельском хозяйстве.

К сожалению, высокий уровень экономического развития, достигнутый в Азербайджане в период руководства Гейдара Алиева (1969–1982 гг.), с середины 1980-х годов стал постепенно снижаться. Уменьшились основные экономические показатели, особенно в период авантюристической политики М.С. Горбачева (так называемой «перестройки»), а некоторые даже стали отрицательными.

Те же тенденции наблюдались в Нахичеванской АР, а на рубеже 1990-х годов республика вступила в период тяжелого кризиса. Производительность труда уменьшилась на 33,9%, совокупный продукт в общественном секторе сельского хозяйства – на 25,5%, в животноводстве – на 34%. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 10,9 тыс., мелкого рогатого скота – на 31,1 тыс., птицы – на 372,2 тыс. [1, с. 110].

Тяжелый удар по экономике республики нанесла агрессия Армении против Азербайджана, начавшаяся в 1988 г. Нахичеванская АР оказалась в транспортной и экономической блокаде, что привело к параличу ведущих отраслей, поставило население перед угрозой голода. Только благодаря Гейдару Алиеву, вернувшемуся в 1990 г., эта древняя земля была спасена от реальной опасности оккупации.

В сентябре 1991 г. Гейдар Алиев был избран председателем Верховного собрания Нахичевани. Сразу после этого он стал искать пути выхода из кризис-

ного положения, и с этой целью в республике начали осуществляться радикальные реформы. Особое значение имела аграрная реформа, в основу которой были положены принятые в апреле 1992 г. на сессии Верховного собрания АР решения «О предложениях, касательно приватизации общественного скота убыточных колхозов и совхозов Нахичеванской Автономной Республики». В то время эти решения имели особое значение. После того, как весь имеющийся в этих хозяйствах скот был приватизирован и передан населению, прекратился его падеж, что позволило спасти значительную часть поголовья.

Важно отметить, что традиция, основа которой была заложена в 1992 г., была продолжена в дальнейшем. Были проведены земельные реформы в селах Шурут и Галл Джульфинского района. Однако, к сожалению, этот прогрессивный шаг был встречен с чувством зависти руководителями Азербайджана того времени. Только после вторичного возвращения Гейдара Алиева к политической власти в стране начали осуществляться реальные шаги в этой области.

Для проведения земельных реформ в республике с 1996 г. была разработана специальная программа и создана соответствующая правовая база. Около 40 законов и других нормативно-правовых актов, включая Земельный кодекс, создали прочную основу для преобразований. Принятый 16 июля 1996 г. закон Азербайджанской Республики «О земельных реформах» и распоряжение президента страны от 13 августа 1996 г. о его применении положили начало процессу реформирования. После этого были приняты законы «Об аренде земли», «О рынке земли», «О земельном кадастре, мониторинге и землеустройстве», распоряжение Президента Азербайджанской Республики «О некоторых требованиях по ускорению аграрных реформ» и др. Законодательный процесс в этой области продолжается и поныне.

Отметим, что названные реформы не имеют аналогов на всем пространстве СНГ. Можно указать три существенных отличия от сходных мер, принятых в других странах, которые позволили Азербайджану добиться больших успехов в сельском хозяйстве.

Во-первых, земля передавалась гражданам безвозмездно, благодаря чему более 3,3 млн человек превратились в земельных собственников. Был создан сильный класс собственников, появилось новое, заботливое отношение к земле, укрепились родственные отношения.

Во-вторых, приватизации подлежали наиболее пригодные для обработки и качественные земли. В отличие от других стран СНГ, где гражданам выдавали непригодные или малопригодные участки, здесь передавались самые плодородные земли бывших колхозов и совхозов. Физическим и юридическим лицам в Азербайджанской Республике предоставляются исключительные права на земельные участки, а также права купли-продажи, дарения, сдачи в аренду или пользование, наследования, залога и пр.; это означает, что земля приватизируется не формально, как в других странах, а на фундаментальной основе.

В-третьих, всем лицам, проживающим на территории Азербайджана, предоставляется право пользования и аренды земли независимо от места жительства и персональных данных, тогда как граждане республики могут участвовать в заключении любых договоров и актов, связанных с землей. Иными словами, помимо уже названных 3,3 млн новых земельных собственников, и остальная часть населения республики не была отстранена от земельно-гражданских отношений. Отметим также, что именно по инициативе президента Алиева не было предоставлено право собственности на землю физическим и юридическим лицам, не являющимися гражданами Азербайджана, что имеет существенное экономическое и политическое значение [2, с. 218].

В ходе реализации земельной реформы неизбежно пришлось решать следующий важный вопрос. Азербайджан относится к малоземельным странам – на 1 человека здесь приходится всего 0,18 га. Естественно, это требует серьезного контроля за использованием и охраной земель, независимо от вида собственности на них. Известно, что площадь свободных и плодородных земельных участков постоянно уменьшается за счет строительства зданий, дорог, каналов, сооружений, а численность населения, напротив, ежегодно увеличивается. Поэтому усиливается необходимость регулирования сохранности земель на четкой правовой базе. Проводимые в Азербайджане реформы стали важным шагом в организации эффективного использования земли, сохранения ее плодородия и обеспечения экологических требований.

К 2001 г. были завершены земельные реформы в 201 селе Нахичеванской АР. В собственность 74,5 тыс. семей (246,9 тыс. человек) были переданы земельные участки общей площадью 55,9 тыс. га. Государственные акты «О праве земельной собственности» были подготовлены и переданы 70,9 тыс. (240,5 тыс. человек), то есть 99,2% новых собственников. Таким образом, в целом по республике на каждую семью пришлось в среднем 7400 м², на каждого человека – 2239 м².

С передачей земли в частную собственность завершилась и приватизация имущества в аграрной сфере. Его общая стоимость составила 80,2 млрд манат, из которых 64,9 млрд манат перешло в муниципальную, а 15,2 млрд манат – в частную собственность [3, с. 97].

В рассматриваемый период продолжалась регистрация свидетельств о передаче земель, находящихся в законном пользовании граждан (личных жилых домов, приусадебных участков, индивидуальных и коллективных садов) в их собственность. Согласно закону «О передаче земли в собственность» на 1 января 2002 г. по Шарурскому району Нахичеванской АР такие свидетельства были выданы 24 тыс. семей, Бабекскому – 10,9 тыс., Ордубадскому – 4,6 тыс., Джульфинскому – 7,9 тыс., Шахбузскому – 4,1 тыс., по городу Нахичевани – 31 семье, а всего по АР – 51,4 тыс. семей.

Аграрные реформы дали свои плоды – увеличилось число сельскохозяйственных предприятий, хозяйств населения и фермерских хозяйств (табл. 1).

Таблица 1. Количество сельскохозяйственных предприятий, хозяйств населения и фермерских хозяйств в Нахичеванской АР

Год	Всего хозяйств	В том числе		Хозяйства населения, получившие земельную долю	Из них фермерские хозяйства
		частных	государственных		
1999	233	200	33	34 828	165
2000	200	178	22	72 787	164
2001	215	194	21	72 787	180
2002	165	150	15	72 787	150
2003	157	143	14	72 787	143

Источник: [4, с. 25].

Увеличение числа сельскохозяйственных предприятий, хозяйств населения и фермерских хозяйств способствовало развитию аграрного сектора республики. Объем производства сельскохозяйственной продукции в 2003 г. достиг 359,1 млрд манат, – на 42,9% больше по сравнению с 1998 г., 51,3% – с 1999 г., 29,6% – с 2000 г., 11,7% – по сравнению с 2001 г. [1, с. 112]. В 2000 г. уже 99,8% продукции отрасли производилось в частном секторе, в 2001 г. – 100%.

Анализ показывает, что проведенные в республике реформы привели к лучшему использованию экономического потенциала агропромышленного комплекса. В 2003 г. во всех категориях хозяйств было произведено 81,4 тыс. т хлеба, 14,2 тыс. т картофеля, 53,4 тыс. т овощей, 41,7 тыс. т бахчевой продукции, 28,6 тыс. т фруктов и ягод, 129 тыс. т сахарной свеклы [1, с. 112].

В животноводстве также наметились положительные сдвиги. Увеличилось поголовье скота, овец и коз, а также выход продукции отрасли в расчете на душу населения. Производство мяса в 2003 г. выросло на 77,5% по сравнению с 1993 г., молока – более чем в 3 раза, яиц – на 48,3% [1, с. 115]. Аграрный сектор превратился из убыточной отрасли в одну из ведущих, по ряду продуктов республика полностью обеспечивает себя продовольствием и даже поставляет их на экспорт.

Строительные работы на водохранилище Вайхыр, которые начались в 1983 г. и были приостановлены в период политической нестабильности, возобновились в 2002 г. В 2005 г. это водохранилище было сдано в эксплуатацию и теперь обеспечивает орошение 16,8 тыс. га посевных площадей. Это способствовало еще более интенсивному развитию сельского хозяйства в Нахичевани, увеличению занятости населения и повышению уровня жизни в республике.

В ходе реформы возникли новые формы хозяйствования, соответствующие требованиям рынка, земли и имущество колхозов и совхозов были приватизированы, произошла перестройка внутреннего рынка. Широко использовались ценовые, налоговые и кредитные механизмы стимулирования сельского хозяйства, в эту отрасль привлекались иностранные инвестиции.

В республике была решена проблема аграрного перенаселения, рост доходов сельского населения уменьшил уровень социального расслоения, появилась возможность вложения средств в развитие социальной инфраструктуры села.

Второй этап реформы, начавшийся в 1997 г., сопровождался более быстрой приватизацией оставшихся государственных и коллективных сельскохозяйственных предприятий. Ускорила перестройка аграрного сектора в целом, а также его различных подразделений на основе рыночных механизмов.

Укрепляются связи между сельскохозяйственными производителями и другими звеньями агропромышленного комплекса на базе акционирования и кооперации. Крестьянские хозяйства и производственные кооперативы, предприятия агросервиса, первичной и вторичной переработки сельхозпродукции сохраняют свою самостоятельность, но при этом создаются новые аграрно-промышленные кооперативы, объединяющие участников по вертикальному принципу. В результате в республике создана инфраструктура аграрной сферы, отвечающая современным требованиям, налажены тесные связи между сельским хозяйством и обрабатывающей промышленностью, прекращен импорт многих пищевых продуктов.

При непосредственной поддержке председателя Верховного Совета Нахичеванской АР Васи́фа Талы́бова была расширена сеть предприятий обрабатывающей промышленности. На них используются современные зарубежные технологии, и их продукция не только покрывает все местные потребности, но и частично идет на экспорт.

Заключение

Анализ влияния на экономику республики проведенных в Нахичеванской АР аграрных реформ позволяет сделать следующие выводы:

- благодаря реформе была создана законодательная база, соответствующая требованиям рыночной экономики;
- в республике был предотвращен экономический кризис, а начиная с 1996 г. начался быстрый рост производства сельскохозяйственной продукции;
- в аграрном секторе появились собственники-предприниматели, способные нормально работать в условиях рынка;
- практически все сельскохозяйственное производство теперь сосредоточено в частном секторе;
- были радикально усовершенствованы нормативно-правовая база, научно-методическое обеспечение и система подготовки кадров аграрного сектора;
- значительно укрепилась материально-техническая база агропромышленного комплекса;
- укрепились связи сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, увеличилось производство конкурентоспособной продукции;
- существенно возросла финансовая поддержка аграрного сектора, а также обслуживающих его структур;

- были выявлены приоритетные сферы в агропромышленном комплексе, и успешно осуществляется их развитие;
- укрепился внутренний рынок республики, совершенствуется его инфраструктура (транспортная, страховая, информационная и др.);
- стимулируется развитие земельного рынка, благодаря паспортизации летних и зимних пастбищ они пропорционально распределены между административно-территориальными единицами;
- развиваются предприятия материально-технического снабжения, агросервиса, по хранению, упаковке и переработке продукции, маркетинговые центры, организуются ярмарки;
- неуклонно растет объем по ирригации и мелиорации земель;
- совершенствуются механизмы государственной политики в области ветеринарии, санитарного и фитосанитарного контроля.

Возвращение к власти национального лидера Гейдара Алиева и определение им стратегической линии развития страны оказало положительное воздействие как на сельское хозяйство, так и на другие сферы экономики. Радикальная аграрная реформа, ликвидация традиционных для советского периода форм хозяйствования и переход к рыночной экономике позволили добиться быстрых успехов в аграрном секторе, решить назревшие задачи экономического и социального развития.

Литература

1. Нахичеванской АР – 80 лет. Статистический сборник. – Нахичевань, 2004.
2. *Нагиев А., Новрузов В., Аллахвердиев Г., Алирзаев А.* Гейдар Алиев и экономика Азербайджана. – Баку, 1998.
3. *Ахмедов Н.Г.* Развитие экономики Нахичеванской АР. – Баку, 2008.
4. *Вердиев А.Д.* Создание крестьянско-фермерского хозяйства в Азербайджане. – Баку, 1996.

Agrarian reform in the Nakhichevan Autonomous Republic

Vezirov Gabib, economist of the State Oil Company of the Azerbaijan Republic, postgraduate student of the Nakhchivan branch of the National Academy of Sciences of Azerbaijan

The author highlights the topical issues of effective management and development of the agricultural sector under the guidance of the leader of Azerbaijan Heydar Aliyev. The author emphasizes that a lot of measures to reform the agricultural sector prepared and implemented. Today the Nakhichevan Autonomous Republic is prosperous republic with the most high economic performance in all sectors of industry and agriculture industrial society.

Key words: agrarian reform, land reform, agricultural policy, privatization, market economy

Address for correspondence: habib.vazirov.76@mail.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 2 (15). P. 13–19.

Эффект потерь от введения санкций в глобальной экономике

Т.В. Скрыль

Современная интеграция не только открывает новые возможности и перспективы, но и порождает новые угрозы для экономической безопасности. Введение торгово-экономических и финансовых санкций является достаточно распространенным и привлекательным инструментом, поскольку зачастую позволяет решать международные конфликты с меньшими потерями. Однако анализ показывает, что лишь в немногих случаях санкции нанесли значительный экономический вред их адресату и еще реже смогли изменить его экономическую, геополитическую и военную стратегию. Внутреннее строение российской экономики показывает хорошую сопротивляемость, устойчивость и невосприимчивость России к воздействию различных факторов.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, экономические санкции, нефть

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 20–25.

В настоящее время мировая экономика находится в состоянии всесторонней трансформации, в ходе которой формируется постиндустриальное, неоинформационное общество. Процесс глобализации, по сути, завершился, и современная экономика уже функционирует как глобальная. В этих условиях ни одна страна, даже самая крупная, не способна противостоять международной интеграции и интернационализации.

Интеграция представляет собой сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, быстрое расширение межгосударственных экономических связей облегчает взаимодействие между экономическими субъектами, делает возможным доступ к передовым достижениям планетарного масштаба, обеспечивая экономию ресурсов и стимулируя экономический прогресс. С другой стороны, оно же является важной причиной нынешнего системного кризиса и затрудняет выход из него.

К негативным аспектам процесса интеграции можно отнести отток факторов производства из менее развитых стран (их перераспределение идет в пользу более сильных партнеров), усиление мощи транснациональных корпораций (ТНК), вступающих в олигопольные соглашения и подрывающих конкуренцию, утрата национального характера производства в связи с его вовлечением в мировое хозяйство. Очевидна тенденция к ослаблению национальных государств, к размытию их суверенитета; они все больше делеги-

Скрыль Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Политическая экономия» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.
Адрес для корреспонденции: rector.con@rea.ru.

руют свои полномочия ведущим международным объединениям, таким как ООН, ВТО, НАТО, МВФ, Всемирный Банк и ТНК.

Таким образом, современная интеграция не только открывает новые возможности и перспективы, но и порождает новые угрозы для экономической безопасности. Например, многие экономисты ставят под сомнение эффективность введения торгово-экономических и финансовых санкций против секторов экономики стран – партнеров по международной торговле. Возникает, в частности, вопрос, не приведут ли такого рода принудительные меры к негативным последствиям не столько для их адресатов, сколько для их инициаторов. Это важное следствие международной интеграции можно обозначить как санкционный эффект или эффект потерь от введения торгово-экономических, финансовых и политических санкций в глобальной экономике.

Мировой опыт введения разного рода санкций показывает, что этот инструмент является достаточно распространенным и привлекательным, поскольку зачастую позволяет решать международные конфликты с меньшими потерями (в плане финансовых затрат и человеческих жертв), чем прямые военные действия. Хронология объявления санкций в последние полвека – наглядное свидетельство их растущей популярности. Если 1950-х гг. во всем мире было отмечено 17 случаев введения санкций, в 1960-х – около 25, 1970-х гг. – 40, 1980-х – 23, то в 1990-х и 2000-х гг. – более 100 случаев [1].

Статистика показывает, что чаще всего объектом санкционных мер были государства со значительно меньшей по масштабу экономикой по сравнению со страной – субъектом санкций, что делало невозможным применение ответных мер. Большая часть санкций вводилось в одностороннем порядке, сначала только со стороны США, но затем к ним присоединялись и страны Западной Европы. В Российской Федерации президент получил право применять экономические санкции еще в 2006 г., когда был принят закон № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах», согласно которому они «применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации» [2].

Анализ показывает, что лишь в немногих случаях торгово-экономические и финансовые санкции нанесли значительный экономический вред их адресату и еще реже смогли изменить его экономическую, геополитическую и военную стратегию. В качестве примера можно привести американское зерновое эмбарго против военных действий СССР в Афганистане. Только прямые потери США от этой акции составили более 2 млрд долл.; еще более важно, что американские сельскохозяйственные производители потеряли в итоге крупный рынок сбыта, и до сих пор не могут его вернуть, поскольку данную нишу на постсоветском пространстве занял импорт из других стран.

Такой сценарий довольно часто наблюдается при введении торгово-экономических и финансовых санкций.

Ввод санкций по отношению к своим потенциальным противникам обычно инициируют государства с наиболее крупным ВВП, обладающие благодаря этому наибольшей политической и экономической властью. На текущий момент лидером в этом отношении являются США, и именно эта страна энергичнее всего лоббировала в своих интересах ввод санкций против России. Но в нынешней интегрированной экономической системе успех санкций (в смысле эффективного причинения экономического ущерба) не гарантируется участием в этой акции даже нескольких крупных государств. Много зависит от географического положения страны – объекта санкций относительно стран, поддерживающих их. Россия, находясь в санкционных списках многих государств, поддерживает добрососедские отношения с Китаем, который находится на второй строчке мирового рейтинга по ВВП, лишь немногим уступая США. Важно также, что до введения санкционных мер главными партнерами России были страны ЕС (общий торговый оборот с ними составлял примерно 400 млрд долл. в год), страны АТЭС и СНГ (таблица; [3]).

Доля отдельных групп стран во внешнеторговом обороте России в 2013 г.

Группа стран	Импорт, %	Экспорт, %
Европейский Союз	42,2	53,8
АТЭС	34,3	18,9
СНГ	13	14

Наиболее тесное взаимовыгодное сотрудничество Россия осуществляла с двумя странами – Германией и Китаем. Европейский партнер предоставлял прежде всего инвестиционные ресурсы, азиатский – потребительские товары. Россия, со своей стороны, обеспечивает Европу и (в меньшей степени) Китай энергоресурсами. На страны ЕС приходится 67,5% экспорта российской нефти и 64,7% экспорта газа. В Китай поставляется 16,9% нашей нефти [3] и к 2030 г. планируется существенно увеличить поставки газа (до 19–20% всего объема российского газового экспорта).

Именно сырьевая направленность российской экономики является главной мишенью санкций со стороны США и их союзников. Подтверждение этому – падение мировых цен на нефть. Специалисты сейчас выдвигают различные гипотезы для объяснения такой динамики. Одна из них – то, что ведущие нефтедобывающие страны Ближнего Востока вступили в сговор с американскими корпорациями и способствовали резкому падению нефтяных котировок. Данная версия является доминирующей и больше всего соответствует политике «санкционной войны». С другой стороны, отказ этих стран

от сокращения добычи нефти (что позволило бы удержать цены), скорее всего, имеет рыночные, а не политические причины. В случае стабилизации нефтяных цен на уровне 100 долл. за баррель страны Персидского залива фактически стимулировали бы расширение добычи сланцевой нефти в США при одновременном сокращении собственной доли на нефтяном рынке.

Важно и то, что снижение цен на сырую нефть сэкономит для мировой экономики порядка 1,1 трлн долл. в год за счет снижения цен на топливо [4]. Это означает общее снижение издержек бизнеса и дополнительные возможности для экономического роста. Эксперты утверждают, что при цене на нефть на уровне 90 долл. за баррель российская экономика имеет все шансы для роста в размере 0,4–0,5% в год. Но сторонники негативного прогноза развития для России опираются на потерю нашей страной в условиях санкций главных составляющих успеха – иностранных технологий и финансовых ресурсов. Именно по этой причине западные страны заморозили счета российских банков, государственных компаний и частных инвесторов.

Тем не менее, если рассматривать данный факт с точки зрения эффекта потерь от введения санкций в глобальной экономике, применять их невыгодно прежде всего для самих США. В октябре 2014 г. объем финансовых вложений российских резидентов в ценные бумаги американского правительства достиг около 150 млрд долл. [5], что позволило России выйти на 10-е место в списке основных держателей американских казначейских обязательств, потеснив Люксембург. Уже по этой причине замораживание российских активов за границей – не лучшее решение для американской денежной системы; оно может привести к цепной реакции и существенно ослабить доверие глобального рынка к доллару.

Многие специалисты поддаются общей панике и вводят в заблуждение мировое сообщество, когда говорят, что эффект потерь от введения санкций отрицательно повлияет на российскую экономику, в которой отсутствуют финансовые рычаги для решения появившихся проблем. Контраргументом здесь может служить тот факт, что помимо приобретения дополнительного объема американских казначейских обязательств, Россия в августе 2014 г. вышла на 5-е место в мире по объемам запасов золота, увеличив свою долю до 35,769 млн унций [6]. Согласно обзору Всемирного совета по золоту, за последние 6 месяцев Россия приобрела 54 т золота и показала максимальный прирост с 2009 г. Таким образом, золотой запас составляет «подушку безопасности» для государства на случай необходимости покупки иностранной валюты и решения инвестиционных проблем за счет кредитов.

Интересно отметить, что разведывательное управление Германии подсчитало, что благодаря низкому государственному долгу и обновленным крупным денежным резервам эффект потерь от введения санкций российская экономика на сегодняшний момент переносит безболезненно и ведет себя резистентно. Другими словами, внутреннее строение российской экономики показывает хорошую сопротивляемость, устойчивость и невосприимчивость

к воздействию различных факторов. Продлить и поддержать данную тенденцию Россия будет в состоянии и в будущем, так как является высоко интегрированным элементом современной мировой хозяйственной системы.

Литература

1. www.seco.admin.ch/themen/00513/00620/00639/00641/index.html?lang=en (Материалы экспертного семинара, посвященного финансовым санкциям. 17–19.03.1998. Интерлакен, Швейцария. Дата обращения 10.09.2014).
2. Федеральный закон от 30.12.2006. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах».
3. *Кравченко Л.* Как Россия пострадает от экономических санкций Запада из-за конфликта на Украине // *Собеседник*. 2014. 9 марта. www.sobesednik.ru.
4. *Смирнов С.* Citi: Дешевая нефть сэкономит \$1,1 трлн в год мировой экономике // *Ведомости*. 2014. 16 окт. www.vedomosti.ru.
5. *Лебедев И.* РФ увеличила объем финансовых вложений в ценные бумаги США до 150 млрд долларов // *ИТАР-ТАСС: Экономика и бизнес*. 2014. 16 окт. www.itar-tass.com.
6. Россия и ее золотой запас. www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/09/140925_ru_russia_gold_holdings.
7. Становление новой экономики России в условиях глобализации. – М.: Макс-пресс, 2009.
8. Новая Россия в мире перемен. – М.–Тамбов: ГТУ им. Г.Р. Державина, 2010.
9. *Скрыль Т.В.* Институциональная организация государственно-частного партнерства в трансформирующейся экономике России // *Новые подходы к развитию экономики и корректировки современных хозяйственных систем*. – М.–Тамбов: ГТУ им. Г.Р. Державина, 2014.

The effect of losses from the imposition of sanctions in the global economy

Skryl' Tatyana, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Political Economy
Department of Russian Plekhanov Economic University

Modern integration not only opens new possibilities and perspectives, but also creates new threats to economic security. Introduction of trade, economic, and financial sanctions is a common and attractive tool because it often allows to solve international conflicts with fewer losses. However, the analysis shows that only in a few cases sanctions have caused significant economic

harm to their destination, and even more rarely was able to change its economic, geopolitical and military strategy. The internal structure of the Russian economy shows good resilience, resistance and immunity of Russia to the influence of various factors.

Key words: globalization, integration, economic sanctions, oil

Address for correspondence: rector.con@rea.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 2 (15). P. 20–25.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

**Правовые основы деятельности электронного правительства
в России и за рубежом и тенденции их развития**

С.А. Олейник, М.А. Мельничук

Рассмотрена концепция электронного правительства, проведен анализ различных определений данного термина. Особое внимание уделено истории формирования электронного правительства и правовым аспектам его функционирования в России и за рубежом.

Ключевые слова: электронное правительство, электронное государство, электронное управление, доступ к информации

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 26–35.

Концепция электронного правительства (e-government) получила первоначальное развитие на Западе в конце XX века с развитием компьютерных технологий и глобальной сети Интернет. Сам термин «электронное правительство» возник в конце 1990-х годов, хотя идеи использования новейших технологий не только в бизнесе, но и в сфере государственного управления, зародились еще в 1970-е годы [1].

Система электронного правительства является достаточно сложным объектом исследования для юристов [2]. Во-первых, данная концепция появилась относительно недавно и еще не осмыслена достаточно полно, а во-вторых, она находится на стыке нескольких правовых дисциплин. Тем не менее, в рамках данной статьи сделана попытка рассмотреть сущность электронного правительства, историко-правовые основы его формирования, перспективы развития в нашей стране и за рубежом.

На данный момент существует множество определений этого понятия, но сначала хотелось бы обратиться к зарубежным трактовкам. Как справедливо отмечает С.Л. Кузнецов, словосочетание «электронное правительство» (electronic government) и его сокращенный вариант (e-government) изначально возникли в международной практике и лишь потом стали использоваться в России [3]. В английском языке для указания на использование современных

Олейник Сергей Александрович – канд. юрид. наук, доцент кафедры международно-правовых дисциплин Международного института экономики и права.

Мельничук Мария Александровна – аспирант кафедры правовых основ управления факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.
Адрес для корреспонденции: m.oleynik257@gmail.com.

технологий используется приставка «i-», образованная от слова «information», или «e-» – от слова «electronic». Существительное «government» имеет несколько значений: это могут быть и органы власти в целом, и правительство в частности, и сам процесс государственного управления [4]. Отсюда и разнообразие определений термина «e-government».

В большинстве зарубежных источников в таких определениях акцент делается на применении современных технологий в рамках государственного управления. Так, например, Всемирный банк рассматривает электронное правительство как использование органами власти информационных технологий (крупномасштабных сетей, Интернета, мобильных компьютеров и др.), поскольку они способны преобразовать отношения с гражданами, предприятиями, другими органами власти. Указанные технологии могут служить различным целям: повышению качества государственных услуг и удобства их получения гражданами, улучшению взаимодействия госструктур с бизнесом и промышленностью, расширению возможностей граждан благодаря лучшему доступу к информации, более эффективному государственному управлению [5]. В определении Организации по экономическому сотрудничеству в Европе e-government рассматривается как использование правительствами новых информационных технологий при исполнении любых государственных функций [6]. В ООН полагают, что данный термин означает применение правительством информационно-коммуникационных технологий с целью преобразования своих внутренних и внешних взаимоотношений [7].

Среди российских исследователей единое мнение по данному вопросу отсутствует. Одни считают, что речь идет о новом виде государственного управления, основанном на применении современных технологий, то есть об организационно-управленческой инновации [8], другие придерживаются «сервисного» подхода и определяют электронное правительство как способ предоставления государственных услуг гражданам с помощью информационно-коммуникационных технологий [9].

На наш взгляд, достаточно обоснованным является мнение многих российских авторов о том, что термин «электронное правительство» не является точным, не совсем верно отражает суть данного явления, и что словосочетание «электронное государство» представляется более уместным. Это подтверждается и тем, что изначально в рамках электронного правительства подразумевалось разделение функций органов власти на группы (по аналогии с электронной торговлей) [10]. Его деятельность должна осуществляться по трем направлениям:

- государство для государства (взаимодействие государственных органов друг с другом) – G2G (government to government);
- государство для граждан (предоставление государственных услуг для населения) – G2C (government to citizens);

- государство для бизнеса (предоставление государственных услуг для субъектов предпринимательской деятельности) – G2B (government to business) [11].

На сегодняшний день большинство развитых государств успешно используют современные технологии в рамках государственного управления и находятся на завершающем этапе формирования инфраструктуры электронного правительства. Это объясняется усилением глобальных тенденций к большей прозрачности и свободе получения информации, упрощению доступа к ней. В этой связи информационные технологии рассматриваются как инструмент для реализации новой формы демократии – электронной демократии, для обеспечения большего участия граждан в жизни государства.

Как показывает практика, создание электронного правительства в различных странах происходило постепенно, в несколько этапов, и для каждого государства были характерны определенные особенности. В связи с этим представляется интересной теория, раскрытая в одной из работ М.А. Сединкина, согласно которой существуют четыре основных модели его построения.

В зависимости от географического положения и национальных особенностей автор выделяет:

- 1) континентально-европейскую модель (страны Западной, Центральной и Восточной Европы);
- 2) англо-американскую модель (США, Канада, Великобритания);
- 3) азиатскую модель (Южная Корея, Сингапур);
- 4) российскую модель [12].

Основываясь на указанной теории, рассмотрим более подробно процесс формирования электронного правительства за рубежом, а также приведем примеры наиболее успешных в этом отношении стран.

М.А. Сединкин подчеркивает, что для континентально-европейской модели характерна высокая степень интеграции европейских народов и стран, что на практике подтверждается подготовкой различных программ и проектов, направленных на объединение общества и государства на территории всей Европы, открывающих равные возможности для каждого гражданина Европейского Союза.

В данной модели можно выделить несколько этапов создания электронного правительства. Так, программа «Электронная Европа» (e-Europe) [13], принятая в 2002 г. в рамках проекта ERA [14], стала базовым документом, среди основных задач которого было широкое использование интернета структурами (в том числе создание сайтов органов власти), в том числе обеспечение электронного доступа к их услугам. Благодаря этой программе повысилась активность общественности и бизнес-структур, а появление доступных интернет-сервисов открыло новые возможности для всего общества.

На втором этапе обеспечивалось взаимодействие общества и государства с помощью информационных технологий, появилась возможность для оказания ряда государственных услуг в режиме online, были созданы возможности для открытого доступа к ним. Одной из основных задач проекта «Электронная Европа-2005» было формирование электронного правительства путем внедрения online-способов оказания государственных услуг [15]. В среднесрочном обзоре результатов применения данной программы (eEurope 2005 mid-term review) была отмечена положительная динамика; вместе с тем отчет указывал и на проблемные моменты. Один из них – сохранение значительных различий между государствами ЕС с точки зрения диапазона предоставляемых услуг, что подтверждало важность мер по усилению координации и сотрудничества [16].

В 2010 г. была принята новая стратегия экономического развития на ближайшие 10 лет – «Европа 2020», в рамках которой был создан проект «Информационно-коммуникационные технологии и электронное правительство: план действий на 2011–2015 годы» [17]. Фактически Евросоюз в настоящее время находится на завершающем этапе формирования электронного правительства, который предполагает окончательный переход на интерактивное взаимодействие государства и общества в режиме реального времени и электронный документооборот.

Англо-американская модель реализуется в США, Великобритании, Канаде и некоторых других странах. Согласно рейтинговым исследованиям, ежегодно проводимым ООН, США являются лидерами в области создания электронного правительства [18]. На наш взгляд, наиболее важными нормативными документами, направленными на решение этой задачи, являются Закон Клингера-Коэна (1996 г.), Закон об уменьшении бумажного документооборота (1998 г.), Закон об электронном правительстве (2002 г.), а также различные Стратегии развития, такие как «Электронное правительство-2002» и (последняя по времени) – стратегия «Цифровое государство», принятая 23 мая 2012 г. [19].

Первый из названных актов обязал руководителей федеральных ведомств использовать в своей деятельности различные информационно-коммуникационные технологии, являющиеся залогом успеха в осуществлении управления [20]. Закон об уменьшении бумажного документооборота фактически трансформировал процесс взаимодействия власти и общества и вывел его на новый уровень, предоставив гражданам возможность предоставления документов в государственные органы в электронной форме [21]. Закон об электронном правительстве был направлен на развитие электронных сервисов, способных улучшить государственное управление, а также на обеспечение доступа граждан к информации о государственных органах и предоставляемых услугах [22].

В настоящее время в США этими вопросами занимается специальное управление по электронному правительству и информационным технологи-

ям, возглавляемое начальником информационной службы федерального правительства [23]. Основная задача управления – развитие интернет-технологий и расширение их использования с целью упростить взаимодействие граждан и бизнеса с федеральным правительством, экономя тем самым деньги налогоплательщиков. Как отмечает М.А. Сединкин, для англо-американской модели характерно сервисное предоставление гражданам электронных услуг, причем различными способами, то есть не только через официальные сайты ведомств, но и при помощи мобильных устройств, а также в специальных центрах обслуживания. В отличие от стран, принадлежащих к континентально-европейской модели, в США механизмы предоставления услуг более гибкие и работают они быстрее.

Наиболее ярким представителем азиатской модели считается Южная Корея. Система электронного правительства здесь развивалась постепенно, шаг за шагом внедряясь в государственное управление. Процесс компьютеризации в Корее начался еще в конце 1970-х годов, в середине 80-х – середине 90-х годов осуществлялась информатизация государственных функций. На этом этапе был принят закон о расширении распространения и поощрении использования информационных систем (1987 г.), а также рамочный закон о развитии информатизации (1995 г.) [24].

Таким образом, элементы электронного правительства уже давно внедрялись в деятельность отдельных министерств, но соответствующий закон был принят лишь в 2001 г., и тогда же началась его реализация на общегосударственном уровне. Такой постепенный переход позволил обществу лучше подготовиться к изменениям и совершенствовать саму систему электронного правительства, повысив ее эффективность. Заметим также, что основной акцент был сделан на развитии социальной сферы, а также науки в сфере информационных технологий.

В Корее был достигнут значительный прогресс в области разработки приложений для мобильных устройств, действующих на разных платформах – как iOS, так и Android. Быстрое расширение объема информационных услуг в сфере государственного управления отразилось и на мировом рейтинге Кореи – в 2012 г. ее система электронного правительства была признана одной из лучших в мире [25]. С 2011 г. и по настоящее время в стране реализуется программа «интеллектуальное правительство», благодаря которой граждане могут бесплатно пользоваться государственными сервисами независимо от каналов доступа.

Таким образом, практика формирования электронного правительства за рубежом показывает, что данная система представляет собой сложное, многогранное явление, которое не может быть урегулировано каким-либо одним правовым актом, и требует разработки целого комплекса документов: концепций, программ, «дорожных карт» и т.д. При этом следует принимать во внимание не только цели, направления и задачи данной работы, но и конкретный план действий, с учетом особенностей развития государства и обще-

ства, их готовности к внедрению информационных технологий, и, конечно же, имеющегося технического потенциала.

Российская модель электронного правительства наиболее полно представлена в трех документах: Федеральной программе «Электронная Россия 2002–2010», государственной программе «Информационное общество 2011–2020» и в концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Программа «Электронная Россия», по сути, была первым серьезным шагом в данном направлении [26].

Нельзя не согласиться и с мнением многих российских исследователей по поводу причин неудач при реализации программы. Чаще всего они указывают на отсутствие единства в применении информационных технологий, а также на низкий уровень координации работ между различными ведомствами, приводящий к абсолютно не согласованным техническим решениям. Достаточно интересной представляется идея Е.А. Кашиной о новой форме коррупции – «е-коррупции», заключающейся в превышении госслужащими их полномочий с использованием потенциала информационных технологий и электронного правительства [27].

Тем не менее нельзя отрицать и положительную динамику в данном вопросе. Несмотря на разный уровень технической оснащенности регионов и отсутствие единых стандартов, некоторые субъекты РФ достигли заметных успехов. Так, в Татарстане большой популярностью у граждан пользуется универсальный портал www.tatcenter.ru, кроме того, в республике разработаны системы электронного документооборота и электронных услуг для граждан (e-services).

В 2010 г. Правительство РФ утвердило государственную программу «Информационное общество (2011–2020 годы)» [28]. Ее главная цель – предоставление гражданам и организациям максимальных преимуществ от использования информационных технологий. Планируется обеспечить равный доступ граждан к информационным ресурсам, способствовать развитию цифрового контента, активно использовать инновационные технологии, принимать меры по повышению эффективности государственного управления. На наш взгляд, эта программа достаточно перспективна, но ее успешная реализация невозможна без учета имеющегося опыта, не только отечественного, но и зарубежного.

26 декабря 2013 г. Председатель Правительства РФ подписал распоряжение «Об утверждении Концепции развития механизмов государственных и муниципальных услуг в электронном виде» [29]. Данная концепция разработана Минсвязи России совместно с Минэкономразвития России и направлена на повышение качества и доступности электронных государственных услуг. Для достижения поставленных задач предполагается разделение деятельности на два направления: оптимизация процедур предоставления государственных и муниципальных услуг с помощью информационных технологий, а также совершенствование информационно-технологической инфраструктуры

электронного правительства. Таким образом, если ранее все внимание и силы государства были направлены на перевод государственных услуг в электронный вид, то в настоящее время основной акцент сделан на популяризацию системы электронного правительства и мотивацию граждан к использованию электронных услуг.

По сравнению с предыдущими программами и концепциями указанный документ является более четким и предметным, а также учитывает современные реалии и сложности внедрения информационных технологий в государственное управление России. В настоящее время разрабатывается конкретный план мероприятий («Дорожная карта») по реализации концепции, который был внесен на рассмотрение Правительства РФ. Кроме того, Минсвязи РФ совместно с Минэкономразвития РФ были отобраны наиболее актуальные и популярные среди граждан государственные услуги (15 федеральных, 20 региональных и муниципальных), для которых в будущем планируется разработать единые стандарты регистрации, подачи заявления, записи в очередь на посещение, оплаты, информирования, обжалования.

Таким образом, в настоящее время наша страна имеет все необходимое для повышения эффективности электронного управления. Для этого необходимо сократить разрыв в уровне технического развития регионов путем разработки единых унифицированных стандартов и регламентов по вопросам применения электронного правительства. Государство должно обеспечивать информационное равенство граждан. В связи с этим представляется актуальной разработка механизма реализации конституционного права граждан на обращение в государственные органы за счет эффективного использования информационно-телекоммуникационных средств.

Литература

1. Планирование и информационное обеспечение в многоуровневых системах управления. – Киев: ИК, 1981. – 115 с.
2. *Grönlund Å., Horan T.A.* Introducing e-Gov: History, Definitions, and Issues. – Communications of the Association for Information Systems. – 2005. – Vol. 15. – Article 39.
3. *Кузнецов С.Л.* Электронное правительство – что это такое? // Делопроектирование. – 2010. – № 1. – С. 25–28.
4. www.dictionary.reference.com/browse/government
5. www.web.worldbank.org/wbsite/external/topics/extinformationandcommunicationandtechnologies/extegovernment/0,,contentMDK:20507153~menuPK:702592~pagePK:148956~piPK:216618~theSitePK:702586,00.html
6. www.stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=4752
7. www.unpan3.un.org/egovkb/egovgovernment_overview/ereadiness.htm
8. *Кашина Е.А.* Формирование электронного правительства в Российской Федерации: социально-политический аспект. – М., 2009.

9. Курносое И.Н. Реализация концепции электронного правительства: новый этап // Информационное общество. – 2004. – Вып. 6. – С. 18–26.
10. Делрест Ж., Роббен Ф. Подход бельгийского федерального правительства к внедрению системы «Электронное правительство». – Брюссель, 2003.
11. Целищева Е.Ф. От электронного правительства к электронному государству // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. – 2011. – № 2 (6).
12. Сединкин М.А. Электронное правительство, или как открыть власть для общества? – Екатеринбург, 2011.
13. www.europa.eu/legislation_summaries/information_society/strategies/l24226a_en.htm.
14. www.ec.europa.eu/research/era/index_en.htm.
15. www.europa.eu/legislation_summaries/information_society/strategies/l24226_en.htm.
16. www.europa.eu/legislation_summaries/information_society/strategies/l24226_en.htm.
17. www.europa.eu/legislation_summaries/information_society/strategies/si0021_en.htm.
18. www.unpan.org/egovkb/global_reports/08report.htm.
19. www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/egov/digital-government/digital-government.html.
20. www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/fedreg/rev-a130.pdf.
21. www.dodcio.defense.gov/Portals/0/Documents/ciodesrefvolone.pdf.
22. www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ347/pdf/PLAW-107publ347.pdf.
23. www.whitehouse.gov/omb/e-gov.
24. www.korea-law.org.
25. www.unpan.org/egovkb/global_reports/08report.htm.
26. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы): Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65.
27. Кашина Е.А. Формирование электронного правительства в Российской Федерации: социально-политический аспект. – М., 2009.
28. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы): Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313.
29. Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде: Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 2516-р.

Legal basis of e-government in Russia and abroad and its trends

Olejnik Sergey, Candidate of Juridical Sciences, Associated Professor of international law disciplines, International Institute of Economics and Law

Mel' nichuk Maria, postgraduate student of the Department of legal framework for the governance of the faculty of public administration of M.V. Lomonosov Moscow State University

The authors consider the concept of electronic government; provide an analysis of various definitions of the term. Special attention is paid to the disclosure of formation history of the given phenomenon and its legal aspects in Russia and in foreign countries. Results of the actual e-government rankings survey are also presented.

Key words: e-government, e-governance, access to information, information and communication technologies, Internet, electronic communication development

Address for correspondence: m.oleynik257@gmail.com.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 2 (15). P. 26–35.

Теоретические аспекты лицензирования в сфере административно-правового регулирования экономики в России

Ю.Р. Гета

Статья посвящена теоретическим и правовым аспектам лицензирования в контексте расширения диспозитивных начал административно-правового регулирования экономики в России. Рассматриваются перспективы лицензирования как метода административно-правового регулирования, который в совокупности с иными, альтернативными, методами должен стать не только ограничителем, но и стимулом предпринимательской, экономической активности, способствуя инновационному, прогрессивному развитию экономики России.

Ключевые слова: лицензирование, административно-правовое регулирование, модернизация, правоограничение, правовой стимул

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 35–42.

Генезис и развитие права, его роль в жизнедеятельности общества особенно наглядно видны на фоне участия государства в функционировании экономики. Ее многомерность, противоречивость, наличие острых конфликтов разнообразных частных интересов в экономическом обороте обуславливают исключительную значимость правового регулирования, которое отражает истинность одной проблемы, решением которой занимается юридическая наука.

Сущность этой проблемы – в соблюдении баланса частного и публичного интереса, обуславливающего «компромисс», который является «залогом, с одной стороны, сплоченного общества, с другой – его развития, опирающегося на инициативу и свободу своих членов» [3, с. 105–106]. Этот компромисс существует, поскольку право – это «средство к построению сплоченного общества с одновременным сохранением свободы личности» [3, с. 63].

Экономическая система, позволяя решать обществу сложные социальные задачи благодаря правовому регулированию, поддерживает его единство, сплоченность и солидарность, не позволяя распасться на социальные «микрэлементы». С другой стороны, право защищает частный экономический интерес как материально-овеществленный выразитель экономической

Гета Юлия Ростиславовна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского филиала Международного института экономики и права (г. Новокузнецк).

Адрес для корреспонденции: irina2969@yandex.ru.

свободы личности от возможной шиканы со стороны других носителей частного интереса и произвола государства. Право трансформирует свое регулятивное воздействие в принуждение лишь при возникновении для этого специфических условий. Думается, однако, что принуждение, как и дозволение с запретом, выступают способами регулятивного воздействия права.

Это вполне относится и к административно-правовому регулированию сферы экономических отношений. В литературе отмечается, что административное право «отчетливо выражает все особенности, присущие государственно-управленческой деятельности, являясь по своему назначению управленческим правом» [8, с. 8]. Эти управленческие начала имеют непосредственную связь с регулятивным воздействием на экономику.

Само управление представляет собой «воздействие одной управляющей системы на другую (управляемую), воздействие, которое детерминировано и связано с закономерностями функционирования больших систем» [1, с. 17]. Социальная ценность административно-правового воздействия, по замечанию Д.В. Осинцева, состоит в обязательном институциональном правообеспечении публичных интересов неограниченного круга субъектов [7, с. 14]. Как указывал И.А. Ильин, «человеческая история показала и подтвердила много раз, что лучше пользоваться более ограниченной системой субъективных прав, крепко огражденных и действительно обеспеченных, чем видеть, как твой безграничный круг субъективных притязаний попирается произволом соседей и деспотичной властью» [4, с. 267].

Преимущественным административным методом правового регулирования выступает метод централизации. Однако сводится ли административно-правовое регулирование к императивному, властно-распорядительному воздействию, исходящему от органов государственного управления в экономических отношениях? Не преувеличиваем ли мы «принудительный арсенал» в административном праве? Как замечает Ю.М. Козлов, «власть-отношения (...) не следует рассматривать в качестве специфического свойства административно-правовых отношений (...) С другой стороны, именно этот их признак является доминирующим, поскольку он предопределен важнейшими приоритетами государственно-управленческой деятельности» [5, с. 52].

Совершенно справедливо Ю.М. Козлов обращает внимание на то, что административно-правовые отношения порой возникают по инициативе лица, не наделенного властными полномочиями, и при этом у органов государственного управления возникают юридические обязанности [5, с. 57]. Представляется, что административное право регулирует общественные отношения в сфере экономики, используя сочетание императивного и диспозитивного метода, отнюдь не являющегося «чужим» для данной отрасли российского права.

Полагаем, что в условиях осуществления модернизации экономики роль диспозитивного регулирования административно-правовых отношений в сфере экономики существенно возрастает, что свидетельствует о его высокой

социальной ценности, значимости для поступательного развития экономики России. Императивный метод весьма приемлем в кризисных условиях, когда необходима концентрация ресурсов общества и государства. Однако для обеспечения социально-экономического благополучия необходимо использование диспозитивного метода, стимулирующего предпринимателей на учет публичных интересов, на участие в создании социально ориентированной рыночной экономики. В связи с этим позволим себе отметить, что составной частью диспозитивного метода регулирования административно-правовых отношений является лицензирование.

Представляется, что в постсоветский период государственно-правового строительства лицензирование выполняет миссию участия публично-правовых институтов в частных экономических отношениях. На наш взгляд, институт лицензирования имеет выраженную административно-правовую природу, он свидетельствует при этом о «проникновении» административно-правовых (публичных) начал в «ткань» частноправовых отношений, что, в свою очередь, показывает единство социальной ценности публичных и частных начал в современном праве. В подобном контексте оправдано и перспективно исследование проблематики взаимодействия административно-правовых и гражданско-правовых механизмов в регулировании сложных процессов жизнедеятельности экономической системы России.

Полагаем, что главным условием лицензирования должно выступать осуществление деятельности, потенциально значимой для целей публичного правопорядка, обеспечения безопасности жизни и здоровья населения, состояния защищенности общественной нравственности, духовной безопасности и благополучия человека. Таким образом, подлежащая лицензированию деятельность должна иметь *повышенную значимость* социального, публичного характера (медицинские услуги, деятельность в сфере услуг высшего и среднего образования и т.п.).

Помимо этого, такая деятельность должна содержать повышенный риск причинения вреда жизни и здоровью людей, окружающей среде (например, функционирование предприятий угольной промышленности). И, наконец, следующим условием лицензирования можно назвать необходимость специальных профессиональных знаний и использования технологий, известных специалистам в той или иной сфере знаний, без которых осуществление определенной деятельности становится вообще невозможным или превращается в необоснованный, неоправданный риск причинения вреда правоохраняемым интересам.

Представляется, что названные обстоятельства образуют общие материальные основания лицензирования, которые могут, в случае принятия Лицензионного кодекса РФ, сочетаться со специальными материальными основаниями, «адресованными» определенным видам экономической деятельности.

В связи с изложенным, сущность лицензирования, на наш взгляд, заключается в специфическом административно-правовом воздействии на дея-

тельность хозяйствующих субъектов посредством предъявления к ним определенных лицензионных требований. Это воздействие преследует цели государственного контроля за деятельностью, имеющей повышенную социальную ценность и значимость для публичного правопорядка, а также предупреждения ситуаций причинения вреда жизни, здоровью людей, ущерба иным правоохраняемым интересам вследствие повышенного риска тех или иных видов хозяйственной деятельности.

По существу, лицензирование выступает как форма ограничения экономической свободы хозяйствующих субъектов в публичных интересах и, прежде всего, в интересах безопасности экономической деятельности. Возникает вопрос, а не существует ли вероятности «перерастания» этого ограничения в частные интересы недобросовестных, коррумпированных или профессионально-некомпетентных чиновников? Не превратится ли в этом случае лицензирование в своего рода контрстимул хозяйственной активности предпринимателей и других участников экономического, гражданского оборота?

Несомненно, что проблема шиканы имеет место и в административно-правовых отношениях, особенно в сфере лицензирования. Именно лицензирование и его избыточное присутствие рассматривается в качестве административного барьера при осуществлении предпринимательской деятельности [9, с. 21].

В печати встречались данные о том, что по сравнению с российскими показателями во Франции подлежало лицензированию чуть более 100 видов деятельности, в Германии – 40, в Польше – только 6 видов [2, с. 191]. Поэтому чрезмерно большое количество форм хозяйственной деятельности, подлежащих лицензированию, определенная затратность процедуры лицензирования создают явную питательную среду для коррупции, представляющей собой настоящую угрозу национальной безопасности России.

Кроме того, в современных условиях осуществления модернизации российской экономики, преодоления рисков отставания страны от мировых тенденций общественного и экономического развития особую роль приобретает стимулирование экономической свободы хозяйствующих субъектов. Как отмечал в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2010 г. Президент РФ Д.А. Медведев, «государство не должно подменять собой частный сектор или выбирать за него перспективные направления развития. Учитывая это, предпочтительной формой поддержки должно стать финансирование тех или иных проектов либо стимулирование видов деятельности, способствующих модернизации, в рамках государственно-частного партнерства» [6, с. 2].

Подобное стимулирование немыслимо вне преодоления чрезмерных административных барьеров, тормозящих предпринимательскую инициативу, ставящих бизнес в зависимость от бюрократического произвола. В этом русле в настоящее время фактически происходит сокращение «объектов» лицензирования.

Еще в 2007 г. было отменено лицензирование туристской деятельности, с 1 января 2010 г. оно прекращено в сфере строительства. По-видимому, это далеко не предел. Одновременно, с апреля 2010 г., осуществляется процесс либерализации «экономического» уголовного законодательства. Декриминализован состав лжепредпринимательства (ст. 173 УК РФ), в ряде уголовно-правовых норм повышена «планка» крупного ущерба как условия наступления ответственности. Изменения коснулись и нормативной конструкции состава незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ). Из его диспозиции исключено упоминание об «условиях и правилах лицензирования», что существенно уменьшило репрессивность данной уголовно-правовой нормы. Все это направлено на предупреждение коррупции в сфере государственного регулирования экономической деятельности. Это, в свою очередь, касается и различных аспектов противодействия должностным злоупотреблениям, относящимся к применению института лицензирования.

Таким образом, на смену чрезмерным запретам и ограничениям должны приходиться правовые стимулы, разработка теоретических основ которых становится одной из актуальных проблем отечественной юридической науки.

Концепция правовых стимулов как юридических средств правового регулирования пока находится в стадии формирования, однако правовой стимул предлагается рассматривать как правовое побуждение к законопослушному деянию, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта, режим благоприятствования. В данном определении вызывает возражение формулировка «правовое побуждение». Более корректен, на наш взгляд, термин «правовое воздействие».

Применительно к административно-правовому регулированию, по нашему мнению, можно обозначить административно-правовое стимулирование, представляющее собой совокупность правовых средств воздействия на поведение граждан, деятельность хозяйствующих субъектов в целях формирования инициативы, социальной активности, мотивации на наиболее полную реализацию прав и законных интересов, экономических и иных свобод, активное использование права в сфере взаимоотношений с государственными органами исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов.

Административно-правовое стимулирование имеет самое непосредственное отношение к экономической системе страны. В связи с этим возникает вопрос о соотношении подобного стимулирования и лицензирования. Представляется, что они совершенно не исключают друг друга. Признавая за лицензированием несомненную принадлежность к императивному методу административно-правового регулирования, нельзя не отметить и его стимулирующий характер. Необходимость соблюдения лицензионного режима предполагает ориентацию на правопослушное поведение. Лицензирование может (и должно) быть привлекательным правовым средством для добропорядочных, правопослушных предпринимателей, желающих заниматься теми видами экономической деятельности, на которую лицензионный режим рас-

пространяется. Получение лицензии могло бы стать для них своего рода «визитной карточкой» государства, актом доверия и признания, детерминирующим инициативу и свободу предпринимательского творчества.

Конечно, в контексте ориентации России на более тесное сотрудничество с Всемирной торговой организацией (ВТО) осуществлением модернизации государства неизбежно будут, как отмечалось ранее, сокращаться объемы лицензирования и происходить их постепенное «выравнивание» с мировой практикой. Однако, на наш взгляд, недопустимо «выплеснуть с водой» лицензирование, поскольку полный отказ от него приведет к исчезновению государственного контроля в опасных сферах деятельности и может иметь весьма печальные социальные последствия.

Каков же путь наиболее оправдан? Как избежать использования лицензирования в качестве ширмы для прикрытия коррупции и столь же нежелательной государственной «бесконтрольности» там, где данный контроль жизненно необходим?

Полагаем, что при сохранении практики юридически и экономически обоснованного, социально-обусловленного отказа от применения лицензирования к определенным видам деятельности целесообразно упростить порядок лицензирования, установив его сроки и минимально необходимый «набор» документов для данной процедуры, предусмотрев *запрет* требования от индивидуальных предпринимателей, руководителей коммерческих и некоммерческих организаций предоставлять документы, прямо не предусмотренные федеральным законодательством о лицензировании.

Наряду с этим представляется оправданным установление в перспективе общественного контроля за процессом лицензирования как формы участия гражданского общества в решении общесоциальных проблем. По-видимому, было бы целесообразным проведение независимого общественного аудита (мониторинга) такого вида публичных услуг, как лицензирование.

Полагаем, что результаты общественного мониторинга лицензирования должны учитываться при возникновении споров о законности лицензирования или отказа в предоставлении лицензии, при оценке качества работы должностных лиц лицензирующих государственных органов. Исходя из этого представляется допустимым предложить в Закон о лицензировании или (в случае его принятия) в Лицензионный кодекс РФ норму следующего примерного содержания.

Статья «Общественный мониторинг лицензирования как вида государственной услуги»: «Общественный мониторинг, то есть наблюдение и оценка, осуществляется в отношении лицензирования как особого вида государственных услуг в целях содействия обеспечению прав и законных интересов участников экономической деятельности, безопасности жизни и здоровья потребителей и иных граждан, законности деятельности должностных лиц государственных органов, выполняющих функции лицензирования.

Общественный мониторинг основывается на принципах законности, справедливости, уважения прав и свобод человека и гражданина, соблюдения режима коммерческой и служебной тайны, индивидуализации и демократизма.

Общественный мониторинг осуществляется Наблюдательными комиссиями, создаваемыми в субъектах Российской Федерации по инициативе граждан, общественных объединений и иных организаций. В состав Наблюдательных Комиссий входят представители Общества защиты прав потребителей, адвокатских объединений, коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих экономическую деятельность и иные лица. Наблюдательные Комиссии знакомятся с перечнем хозяйствующих субъектов, имеющих лицензии на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, с материалами, представленными хозяйствующими субъектами для получения лицензии или для продления лицензии, а равно с результатами рассмотрения заявок лицензирующими государственными органами. Представители Наблюдательных комиссий присутствуют в судебном заседании при рассмотрении правового спора, связанного с лицензированием, в интересах предпринимателей, руководителей коммерческих и некоммерческих организаций, потребителей и иных граждан, пострадавших в результате деятельности, осуществляемой с нарушением лицензионного режима, составляют жалобы, ходатайства и другие материалы в государственные органы Российской Федерации и ее субъектов, участвуют в процедурах медиации как способа разрешения спора, связанного с лицензированием, составляют рекомендации по повышению качества оказания лицензионных государственных услуг».

Завершая изложенное, позволим себе отметить, что лицензирование, несмотря на превратности судьбы подобного метода административно-правового регулирования, сохранится как необходимая форма правоограничения определенных (реально и потенциально опасных) видов экономической деятельности и государственного контроля в их отношении.

Вместе с тем, в совокупности с иными, альтернативными, методами административно-правового регулирования, лицензирование должно стать не только ограничителем, но и стимулом предпринимательской, экономической активности, способствуя инновационному, прогрессивному развитию экономики России.

Литература

1. *Атаманчук Г.В.* Государственное управление: приемы методологии правового исследования. – М., 1975. – 812 с.
2. Государственная дума. Стенограмма заседания. Т. 9 (136). Осенняя сессия. 2004. – М.: Изд-во Гос. Думы, 2005. – 879 с.
3. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. – М., 2007. – 993 с.

4. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. – М., 1998. – 352 с.
5. *Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации. – М., 2002. – 608 с.
6. *Медведев Д.А.* Неоправданное успокоение лишит нас шанса на модернизацию страны // Комсомольская правда. – 2010. – 30 июня. – С. 2.
7. *Осинцев Д.В.* Методы административно-правового воздействия. – СПб., 2005. – 278 с.
8. *Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В.* Административное право России. – М., 2008. – 688 с.
9. *Усова М.В.* Правовое регулирование лицензирования в условиях административной реформы. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 208 с.

Theoretical aspects of licensing in the field of administrative-legal regulation of the economy in Russia

Geta Yulia, senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the International Institute of Economics and Law (Siberian branch).

The article is devoted to theoretical and legal aspects of licensing improvement in the permissive principles expansion context of legal and administrative regulation in Russian economy. The article considers licensing prospects as a method of legal and administrative regulation. This method should become not only a limitation, but also a stimulus of business and economic activity, promoting innovative and progressive development of economy in Russia.

Key words: licensing, legal and administrative regulation, modernization, law limitation, legal stimulus

Address for correspondence: irina2969@yandex.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 2 (15). P. 35–42.

Психодиагностика в сфере деловых коммуникаций в системе государственного и муниципального управления

Н.В. Забуга, О.А. Маковская

В статье обсуждаются подходы к решению проблемы повышения эффективности управленческого труда в системе государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, психология, визуальная психодиагностика, стереотипизация, коммуникация

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 43–55.

Введение

Деятельность любого менеджера в системе государственной службы обязывает его к конструктивному взаимодействию с людьми. Для реализации этой основополагающей задачи ему нужно владеть определенными инструментами и методиками, в том числе психологическими, и умело применять их на практике, в процессе общения.

Научная психология – обширная сфера знаний, но для менеджера первостепенное значение имеют такие ее разделы, как психология общения, невербальная психология, имиджелогия, социальная психология. Компетентный работник должен быть, как минимум, ознакомлен со всеми этими дисциплинами. Но осведомленность в психологии – это только первый шаг. В процессе профессиональной деятельности неизбежно встает проблема практического применения указанных знаний, их сведения в единую гармоничную систему.

Визуальную психодиагностику необходимо рассматривать как метод анализа личности, который является результатом синергетического взаимодействия перечисленных дисциплин. Этот метод является синтезом психологического знания, направленного на выявление личностных особенностей человека (его характера, темперамента), и основан на невербальной психологии общения.

В настоящее время во всех сферах государственной службы большое внимание уделяется повышению эффективности управленческого труда. Добиться этого можно разными путями, в том числе за счет разработки более

Забуга Николай Владимирович – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: nwz26@mail.ru.

Маковская Ольга Александровна – магистрант кафедры государственного и муниципального управления Международного института экономики и права.

совершенных систем и концепций управления, лучшей мотивации персонала, стимулирования труда и т.д. В этой связи визуальная психодиагностика является одним из способов эффективного управления. Она позволяет планировать и совершенствовать стратегию взаимодействия с людьми при выстраивании с ними различных отношений – как деловых, так и личных. И те и другие имеют место в деловых коммуникациях, а значит, важны для достижения управленческих целей и задач.

Основное содержание визуальной психодиагностики

Традиционно к психодиагностике относят такие методы, как тестирование, анкетирование, беседу, личностный опрос и т.д. Все они, как правило, сопряжены с определенными издержками, прежде всего временными. На проведение среднего по объему теста или на заполнение одним человеком анкеты будет затрачено от 10 до 60 минут. Далее следует долгая обработка данных. В процессе такой обработки учитывается процент ложных ответов, и для коррекции проводят повторное тестирование или анкетирование, чтобы сделать результаты более объективными. Очевидно, подобные методы не всегда уместны или вовсе невозможны с чисто технической точки зрения.

Решить указанную проблему и призвана визуальная психодиагностика. Применяя ее, мы исходим из принципа, что внешние особенности человека, как статические, так и динамические, являются прямым выражением внутренней психологической среды и несут на себе отпечаток тех или иных индивидуальных особенностей. При рациональном применении рассматриваемая методика может стать оперативным способом получения необходимой и достаточно точной психологической информации о человеке, с которым мы работаем.

Разумеется, пользоваться результатами визуальной психодиагностики нужно очень аккуратно. Этот синкретический метод требует большого практического навыка и способности как к рассудочному анализу, так и к интуитивному восприятию невербальной информации различного порядка. Неопытному наблюдателю не стоит полагаться на положенные в его основу теоретические постулаты; в данной методике все решает только опыт, подтверждающий, опровергающий или уточняющий теорию. Вместе с тем, без теоретической базы невозможно сделать даже первые шаги, так как она формирует фундамент будущего навыка.

Прежде чем перейти к самой визуальной психодиагностике, следует уточнить некоторые моменты. Она основана на идеях невербальной психологии и может применяться для различных целей. Чтобы полноценно диагностировать личность человека, следует ознакомиться с целым рядом научных концепций, таких как психоанализ (З. Фрейд), аналитическая психология (К.Г. Юнг), неотрейдингизм (К. Хорни, Э. Фромм, А. Адлер), телесно-ориентированная психология (В. Райх), психология сознания (У. Джеймс), бихевиоризм (Б. Скиннер).

Как отмечает Т.И. Еремина, «визуальная психодиагностика — это отрасль психодиагностики, основанная на изучении внешних характеристик и облика человека для проникновения во внутреннее психологическое содержание личности. Существует взаимосвязь внешнего и внутреннего, и психологические особенности человека можно определить путем анализа физического тела человека и его внешних проявлений» [1, с. 7]. Таким образом, речь идет о визуальном определении предрасположенностей человека (экстраверсии или интроверсии, сенсорики или интуиции, мышления или чувствования, суждения или восприятия), образующих его психологическую среду.

Существует множество подходов и способов достижения поставленной цели. Диагностика осуществляется с помощью физиогномики (морфологического анализа выражения лица), невербального тестирования, оценки конституциональных особенностей, анализа цветовых и геометрических предпочтений, предпочитаемой одежды, графологической экспертизы, интерпретации рисунков и т.д. Считается, что «целесообразно комплексное использование методов визуальной психодиагностики. Анализ лица человека, интерпретация его жестов, высказываний и поведенческих реакций взаимно дополняют и подтверждают друг друга, позволяя сформировать целостный психологический портрет» [1, с. 5].

В невербальной психологии принято так или иначе классифицировать аспекты невербального общения, которые затем становятся предметом детального изучения. Наибольший интерес представляют следующие пять аспектов:

- *физиогномика* – отражение во внешних признаках (чертах лица) основных особенностей характера и темперамента человека, а также его предрасположенности к тем или иным особенностям во внутренней жизни и в поведении (с этой целью используют статистически достоверные ассоциации, выявленные в научных исследованиях [1, с. 4]);
- *кинесика* – внешнее проявление человеческих чувств и эмоций, включая мимику (движение мышц лица), жесты и пантомимику (поза, осанка, походка, поклоны);
- *просодика* – ритмико-интонационное оформление речи;
- *такесика* – прикосновения в ситуации общения (рукопожатие, поцелуи, дотрагивание, поглаживание и т.п.);
- *проксемика* – расположение людей в пространстве при общении.

Чтобы осознать важность невербального взаимодействия между людьми, а также понять, почему невербальную психологию выделяют из общей системы психологического знания, достаточно ознакомиться с рядом основополагающих фактов, касающихся невербального общения.

Важнейшая особенность языка телодвижений – то, что его проявления обусловлены бессознательными импульсами, что препятствует их сознательной коррекции [2, с. 3]. Лишь немногие люди способны на это, но и у них та-

кой контроль никогда не может быть полным. Данный факт позволяет нам считать невербальную информацию о человеке вполне достоверной.

Мнение, что осуществлять диагностику по внешности может только профессиональный психолог, не вполне оправдано. Все люди в той или иной степени обладают данным умением; врожденная интуиция позволяет нам и без какой-либо теоретической подготовки считывать невербальную информацию. Альберт Мерабиан утверждал, что люди при общении черпают информацию о говорящем в следующей пропорции:

- что он/она говорит – 7%;
- как он/она говорит – 38%;
- как он/она при этом выглядит – 55%.

Таким образом, 93% информации о человеке мы получаем, исходя из особенностей его невербального поведения. Это объясняет известный факт, что обычно мы составляем мнение о человеке в первые 15–20 секунд [2, с. 4]. Эти секунды определяют наше отношение к человеку на ближайшее будущее и выстраивают нашу тактику поведения с ним. Естественно, возникает вопрос: почему, не имея опыта длительного общения с человеком и по существу не зная его, мы делаем о нем, казалось бы, столь поспешные выводы?

Однозначно на этот вопрос ответить трудно. Мы можем предположить, что здесь задействована генетическая память и бессознательное – как коллективное, так и индивидуальное. Коллективная психика (архетипы Юнга) несет в себе обобщенную информацию поколений и проявляется, как правило (у психически здоровых людей), в форме образов. Коллективное бессознательное прямо влияет на человека, формирует его индивидуальность, определяет его поведение и жизненную позицию в тех или иных ситуациях. Это касается и отношения к людям, хотя мы, разумеется, говорим не о «всепоглощающих» принципах и законах, а о ситуативной вероятности проявления того или иного архетипа в процессе жизнедеятельности.

Если в вопросе о коллективной психике все относительно размыто и абстрактно, то в индивидуальном бессознательном имеется определенная конкретика, поскольку оно вбирает в себя и весь сознательный опыт человека. Опуская детали и переходя непосредственно к восприятию одного человека другим, можно утверждать, что весь опыт межличностного общения в бессознательной сфере систематизирован и проявляется в каждом акте общения.

Суть этого опыта станет более понятна, если рассмотреть особенности такого восприятия. «Восприятие человека человеком – это непосредственное, наглядно-образное отражение одним человеком другого, в результате которого складывается понятие о конкретной личности» [1, с. 20]. В дальнейшем этот опыт будет создавать субъективный фон восприятия при общении с другими людьми. Но субъективный – не значит неправильный; это значит, что отныне в индивидуальном бессознательном имеется материал для создания паттерна поведения (набора стереотипных реакций или последовательности действий). Правильность или неправильность субъективного отношения бу-

дет выявлена через объективизацию ситуации, после чего объективная информация вновь примет субъективную форму.

Каким же образом мы получаем подобный опыт? Процесс отражения в сознании внешнего облика человека включает два уровня:

- конкретно-чувственный (перцепция);
- абстрактно-логический (интерпретация).

Первый уровень заключается в отражении через органы чувств внешности человека и в последующем неосознанном эмоциональном отношении к нему. На втором уровне идет сознательное обращение к прошлому опыту. Помимо уже названных особенностей субъективного восприятия, здесь важен аспект собственной проекции на собеседника – приписывания человеку, с которым мы (как нам кажется) похожи, собственных черт характера и темперамента.

Учитывая результаты исследования, необходимо выделить следующие особенности восприятия человека:

- индивидуальный жизненный опыт;
- индивидуально-психологические особенности (потребности, интересы, жизненные цели, мотивы, самооценка, уверенность в себе и др.);
- сформированная у человека система понятий (опыт познания людей вообще);
- характер взаимоотношений воспринимающего с воспринимаемым.

Очевидно что, поступающая из окружающего мира информация интерпретируется в зависимости от особенностей воспринимающего человека. Поэтому объективно воспринимаемые черты физического облика другого человека, как правило, значительно изменяются и даже искажаются. Существуют следующие психологические эффекты, которые искажают восприятие человека человеком [3]:

- *эффект первичности* (мнение, сложившееся в начале общения, очень часто надолго определяет отношение к человеку или событию);
- *эффект ореола* (общее впечатление о человеке влияет на восприятие и оценку частных свойств его личности: если общее впечатление благоприятное, положительные качества человека переоцениваются, а отрицательные либо затушевываются, либо как-то оправдываются);
- *эффект последовательности* (на суждение о незнакомом человеке наибольшее влияние оказывают сведения, предъявленные в первую очередь, а если дело касается знакомого – самые последние сведения о нем);
- *эффект проекции* (неосознаваемая тенденция переносить на другого качества, которые человек не приемлет в себе самом);
- *эффект снисходительности* (излишняя нескритичность при оценке другого человека);

- *эффект предварительной информации* (она автоматически формирует установку на поиск во внешних данных и поведении человека того, что подтверждает ее);
- *эффект бумеранга* (сознательное, а чаще бессознательное противодействие любому сильному давлению извне).

Чтобы приблизиться к объективизации партнера по общению, было предложено шесть правил, помогающих более точно и верно оценить собеседника [4].

1. *Правило постановки себя на место собеседника (рефлексия)*. Рекомендуется осознанно воспринимать собеседника, стараться смотреть на ситуацию его глазами. Это позволяет проникнуть во внутренний мир партнера, определить его состояние, намерения, мотивы, мысли и чувства.
2. *Правило типизации собеседника*. Наблюдение рекомендуется начинать с определения типов партнеров по общению согласно хорошо известным психологическим типологиям. Например, определенной типологией обладают люди, принадлежащие к разным возрастным, социальным, профессиональным группам, имеющие разный темперамент.
3. *Правило индивидуализации*. Опираясь на типологические особенности собеседника, следует не ограничиваться общими формулами, а конкретизировать их, используя собираемую психологическую информацию, и затем рассмотреть основные личностные качества человека (социальные, профессиональные, индивидуальные).
4. *Правило моторного проигрывания*. Рекомендуется повторять некоторые компоненты поведения партнера: принимать ту же позу, выражение лица, присоединяться к динамике движения, манере и содержанию речи и т.д. Отзеркаливание невербального поведения собеседника может значительно облегчить понимание его личности.
5. *Правило устойчивости к социально-психологическим эффектам, снижающим достоверность психологического наблюдения*. Наблюдателю следует стремиться к объективности и самостоятельности суждения, не поддаваться первому впечатлению, не судить о человеке только по непосредственно наблюдаемым фактам. Важно оценивать собеседника не по какой-то одной детали, а по комплексу психологических признаков (мимика, жесты, интонация, темп движений и др.); изучать его в разные моменты, в различных ситуациях; изменять условия наблюдения. Желательно перепроверять свои впечатления, сопоставляя результаты наблюдения с тем, что было известно о человеке ранее, учитывать влияние национальных традиций, воспитания, среды, физического здоровья (что позволяет избежать грубых ошибок в интерпретации невербального поведения).

6. *Правило фиксации элементов внешности и поведения собеседника.*

Такая фиксация очень важна, поскольку позволяет в дальнейшем лучше изучить результаты наблюдений, подойти к ним с разных позиций.

Чтобы ответить на вопрос о значимости первого впечатления, рассмотрим этот феномен более конкретно. Он носит довольно сложный характер и включает несколько компонентов: чувственный, эмоциональный и логический.

На формирование первого впечатления влияют:

- характеристики воспринимаемого человека;
- характеристики самого воспринимающего;
- социальный фон общения.

К наиболее важным характеристикам воспринимаемого человека относятся его внешность (стиль одежды, прическа), экспрессия (эмоциональные состояния, поза, взгляд, улыбка), демонстрируемое поведение, особенности общения. При прочих равных условиях большинство людей во внешнем облике быстрее отмечают особенности, являющиеся отклонением от образцов облика, принятых этими людьми за норму [1, с. 25].

Чтобы лучше осознавать своего собеседника, необходимо учитывать, как он старается себя преподнести. «Проявляя различные эмоции, показывая состояние подавленности, сдержанности или, наоборот, оптимизма, беспечности, человек нередко стремится замаскировать свое действительное психическое состояние в данный момент и свое отношение к сложившейся ситуации» [1, с. 26].

Как правило, в социуме люди играют определенную роль, избранную ими же. Эта личина, своего рода проекция желаемого образа своего «Я», то есть образа того, каким человек хотел бы быть. Взаимодействуя с людьми в таком образе, человек чувствует себя более уверенно и комфортно, даже проявляя крайнюю неуверенность, боязливость или растроенность.

У.Джеймс утверждал, что любая эмоция преследует цель; следовательно, и любое поведение человека преследует цель, до поры нам неизвестную. Уже по этой причине невозможно доверять первым впечатлениям. Работая с людьми, нельзя абсолютизировать свои умозаключения. Утверждая что-либо, мы не исключаем вероятность обратного. Более того, наличие исключений в психологии, скорее, является правилом. Там, где присутствует человеческий фактор, нет ничего однозначного.

В первом впечатлении, как уже отмечалось, всегда присутствует что-то от самого воспринимающего. Механизм проекции почти универсален, и человек очень легко приписывает другому (не осознавая этого) свои собственные черты. «Например, уверенные в себе люди чаще оценивают других как доброжелательных и расположенных к ним, а люди, не уверенные в себе, рассматривают других как холодных и не расположенных к ним. При этом механизм проекции проявляется не только на уровне состояний, но и на

уровне проекции личностных качеств, когда человек может увидеть в партнере по общению те отрицательные черты, которые характеризуют как личность его самого» [1, с. 26].

На характер первого впечатления также сильно влияет накопленный отрицательный опыт общения. Если человек совершал коммуникационные ошибки или сам становился их жертвой, возникающие при этом отрицательные эмоции оставляют свой след в психике. В будущем, если он встречается с кем-то, кто внешне или по манере поведения напоминает тех людей, эффективность общения автоматически снижается.

Социальный фон процесса коммуникации существенно влияет на восприятие другого человека. Например, если вы заводите разговор с африканцем в Африке, почти наверняка он воспримет вас иначе, чем если бы ваша встреча состоялась в Европе. Человек, попавший на элитную вечеринку, не имея внешних «опознавательных знаков» своего финансового или карьерного благополучия, скорее всего получит статус «белой вороны». В подобных процессах всегда присутствует явление стереотипизации. Анализ показывает, что при восприятии другого обязательно имеет место идентификация личности, то есть создание его психологического портрета путем отнесения к какому-либо классу, типу и т.п. Стереотипизация – это составная часть механизма идентификации (рис. 1).

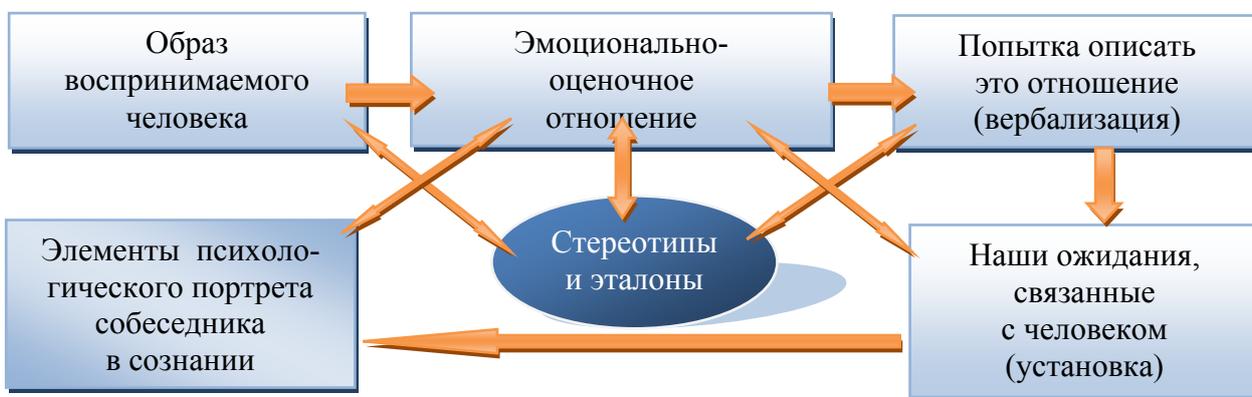

Рис. 1. Механизм идентификации.

Итак, центральное звено всего процесса – применение эталонов и стереотипов. Данный феномен и является тем самым обобщенным и систематизированным опытом, о котором мы говорили выше; именно он лежит в основе субъективизации. Он начинает действовать с самого первого момента общения, как только мы увидели потенциального собеседника. При этом важно учитывать, что стереотипы и эталоны имеют обратную связь, то есть способны к изменению и обогащению.

Эталоны воплощают требования человека к другим людям и отличаются разной степенью обобщенности. Они выполняют роль мерки, которую человек прикладывает к личности другого, оценивая ее. Это может быть как образ

конкретного человека – носителя определенного набора качеств, так и более обобщенный образ «хорошего мальчика (девочки)», «руководителя», «героя». В структуре эталонов мы можем заметить синтез анатомических и экспрессивных свойств внешнего облика человека. Эталоны внешности выполняют роль своеобразных пусковых механизмов процесса интерпретации наблюдаемых свойств собеседника.

Кроме эталонов, позволяющих воспринимающему отнести партнера к какому-либо классу в сформированной у него системе типов, существуют и «наборы качеств», которые человек приписывает тем лицам, класс которых, как ему кажется, им установлен. Эта процедура «приписывания» и называется *стереотипизацией* (рис. 2), а наборы приписываемых качеств — оценочными стереотипами [1, с. 28–29].

Рис. 2. Механизм стереотипизации.

В научной литературе выделяют три класса эталонов и стереотипов интерпретации личности по внешности:

- антропологические;
- социальные;
- эмоционально-эстетические [5].

Антропологические эталоны и стереотипы – наиболее общие, прочно установившиеся в практике общения. Это отражение конституциональных и морфологических особенностей в понятиях. Замечая во внешнем облике человека черту какого-либо антропологического типа, воспринимающий приписывает партнеру качества личности соответствующей национальности, пола, возраста или знакомого человека.

«При социальном способе интерпретации познающий исходит из эталонов внешнего облика как признаков общественного положения и ролевых функций воспринимаемого человека. Обнаруживая во внешнем облике признаки *социального эталона*, люди причисляют друг друга к конкретной социальной категории и характеризуют личность другого в соответствии с представлениями об этой категории (например, суждения типа «офицер», «спортсмен», «учительница» подразумевают определенный набор личностных качеств). При этом обращается внимание на оформление внешности одеждой и косметикой. Отмечено, что в социальных эталонах и стереотипах происходит более адекватное отражение личностной сущности человека по сравнению с антропологическими» [1, с. 30].

«Эмоционально-эстетические эталоны определяют общее отношение к человеку, при этом учитываются физическая красота, привлекательность и экспрессия лица, а психологические качества как бы «выходят» из этого отношения, обусловлены им. Эмоциональный путь интерпретации может идти как от отношения к лицу в целом (эмоционально-интегративный путь), так и от эстетической оценки его отдельных черт (прежде всего губ, глаз, носа, реже – подбородка, лба, скул; это эмоционально-аналитический путь). Чаще всего встречается эмоционально-интегративный способ интерпретации, опирающийся на экспрессию лица в целом» [1, с. 30].

Осознанное восприятие внешности человека и построение, исходя из полученной информации, целостной картины приводит нас к понятию психологического портрета. О нем имеет смысл говорить лишь тогда, когда мы проводим целенаправленный анализ для выявления каких-либо особенностей личности. В противном случае это будут психодиагностические манипуляции, результаты которых не служат никаким конкретным целям. «Психологический портрет – это описание личности, которое включает комплекс личностных характеристик. Набор характеристик определяется в зависимости от конкретной задачи (профотбор, профориентация, психологическое консультирование и т.д.)» [1, с. 31].

При создании психологического портрета учитывается целый ряд комплексных параметров личности, в том числе:

- биопсихические свойства (темперамент, половые и возрастные особенности, состояние здоровья);
- психические свойства и процессы (особенности интеллектуальной, познавательной и эмоционально-волевой сфер личности);
- характерологические качества, выражающие различные отношения: к другим людям, к делу, к себе, к материальным вещам;
- направленность личности (потребности, мотивы, жизненные планы, ценностные ориентации, установки);
- психические особенности (знания, умения, навыки, привычки, жизненный и профессиональный опыт, стереотипы поведения);
- социально-психологические особенности поведения (социальный и межличностный статус, стиль жизни и работы, стиль общения).

В данном исследовании необходимо установить определенные границы, так как визуальная психодиагностика не позволяет раскрыть каждый из указанных пунктов в полном объеме; для этого нужна комплексная психодиагностика. Ценность рассматриваемой методики заключается именно в том, что при минимальных затратах времени можно провести базовый анализ личности.

Тем не менее в механизме ее использования имеются свои тонкости. Объективный психологический портрет можно создать лишь в том случае, если мы выявим и оценим все признаки в комплексе, учитывая их корреляционные отношения. Данный навык развивается только на практике, когда

есть возможность провести проверку (подтвердить или опровергнуть) сделанные выводы.

При создании психологических портретов широко используется язык образов. «Образное обобщение особенно тесно связано с личностью человека, оно сильнее воздействует на чувства, чем понятийное обобщение, и наиболее полно отражает действительность, так как включает то, что не осознается, но непосредственно переживается, чувствуется, ощущается» [1, с. 34].

Рассмотрим теперь основные понятия и положения, связанные с невербальным поведением.

При социальной коммуникации наше взаимодействие с другим человеком имеет два аспекта – вербальный и невербальный. Последний доминирует и способен либо усилить, либо ослабить значение и эффект воздействия речевого потока. В подавляющем большинстве случаев это зависит от конгруэнтности обеих компонент: если мы говорим «да», но наша мимика, к примеру, говорит об обратном, то собеседник будет склонен воспринять наше сообщение как отрицательное, и будет выстраивать соответствующую линию поведения.

Очевидно, что вербальная и невербальная информация находится в сложном взаимодействии. Каждый человек получает и передает и ту, и другую, текстовую и персонифицированную (индивидуализированную, то есть несущую отпечаток нашей личности).

В научной литературе используются также смежные понятия: невербальная коммуникация, невербальное общение, невербальное поведение. «*Невербальная коммуникация* понимается как обмен сообщениями с использованием неязыковых средств, включающих в себя движения тела, мимику, зрительный контакт, положение в окружающей обстановке, звуковое и тактильное общение.

Понятие *невербального общения* еще шире. Под невербальным понимается такой вид общения, для которого характерно использование невербального поведения и невербальной коммуникации в качестве главного средства передачи информации, организации взаимодействия, формирования образа и понятия о партнере, осуществления влияния на другого человека» [1, с. 37].

Невербальное поведение личности – это социально и биологически обусловленный способ организации усвоенных индивидом невербальных средств общения, преобразованных в индивидуальную, конкретно-чувственную форму действий и поступков. К элементам невербального поведения относятся все движения тела, интонационные, ритмические, высотные характеристики голоса, его временная и пространственная организация. Выделяют следующие *функции невербального поведения*:

- передача информации о личностных особенностях собеседника (темпераменте, эмоциональном состоянии в текущей ситуации, «Я»-образе и самооценке, личностных качествах, коммуникативной компетент-

ности, социальном статусе человека, его принадлежности к определенной группе или субкультуре и т.п.);

- демонстрация особенностей отношения участников коммуникации друг к другу (желаемого уровня общения, характера или типа отношений, их динамики);
- предоставление информации об отношении участников коммуникации к самой ситуации, позволяющей им регулировать взаимодействие, а также о включенности в ситуацию или стремлении выйти из нее [6].

Важность невербального поведения связана с тем, что оно является формой существования и проявления психического мира личности. Все, что является частью нашей внешности или внешнего поведения, представляет собой результат развития и деятельности внутренней психологической среды. Даже если человек пытается сознательно лишить свое невербальное поведение информативности, ему это никогда не удастся полностью; опытный наблюдатель всегда найдет лазейки, по которым просачивается невербальная информация.

Говоря о проблеме наблюдателя (диагноста), необходимо отметить, что эффективность его работы очень сильно зависит от степени развития у него *социального интеллекта* – способности понимать и прогнозировать поведение других людей в разных житейских ситуациях, распознавать чувства, намерения и эмоциональные состояния собеседника по вербальной и невербальной экспрессии. Это система интеллектуальных способностей, определяющих адекватность поведения людей и необходимых для эффективного межличностного взаимодействия и успешной социальной адаптации. Впрочем, низкий уровень социального интеллекта может в определенной степени компенсироваться другими психологическими характеристиками (развитой эмпатией, экстравертивными чертами характера, стилем общения, коммуникативными навыками), а также может быть скорректирован в ходе активного социально-психологического обучения [7].

Заключение

Было бы преувеличением считать, что овладение визуальной психодиагностикой является обязательным условием для менеджеров звена государственного и муниципального управления. Тем не менее ее возможности достаточно широки, чтобы быть востребованной на практике. Факты и доводы, приведенные в настоящей статье, позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Визуальная психодиагностика – это методика, основанная на принципах и достижениях невербальной психологии. Многие элементы данной методики опираются на результаты исследований в указанной области знаний.

2. Визуальная психодиагностика включает в себя пять основных разделов (физиогномика, кинесика, такесика, проксемика, просодика), каждый из которых представляет автономную систему методов и знаний. Соответствен-

но возникает необходимость отдельного изучения каждого из них, с опорой на специализированную литературу.

3. Теория и психология деловых коммуникаций так или иначе перекликается с невербальной психологией. Это дает возможность без особых трудностей интегрировать визуальную психодиагностику в систему знаний о деловых коммуникациях, а также соотнести рассматриваемую методику с практикой делового общения.

4. Овладение теоретическим минимумом в области визуальной психодиагностики является не единственным условием для успешного ее применения. Для полноценного и всестороннего понимания сути и природы данного метода необходимо постоянно расширять свои знания в смежных психологических дисциплинах.

Литература

1. *Еремина Т.И.* Визуальная психодиагностика. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012.
2. *Поваляева М.А., Рутер О.А.* Невербальные средства общения. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011.
3. *Коноваленко М.Ю.* Формирование первого впечатления. www.b-tr.narod.ru/new/31-2.htm.
4. *Аминов И.И.* Психотехника изучения партнера по общению. www.elitium.ru.
5. *Панферов В.Н.* Когнитивные эталоны и стереотипы взаимопознавания людей // Вопросы психологии. – 1982. – № 5. – С. 139–141.
6. *Казаринова Н.В., Куницына В.Н., Погольша В.М.* Межличностное общение. – СПб.: Питер, 2001.
7. *Шалаева Т.Н.* Использование методики исследования социального интеллекта в профконсультировании. – Саратов: Поволжский межрегиональный учебный центр, 2000.

Psychodiagnostics in the field of business communications system of the state and municipal management

Zabuga Nikolay, candidate of military sciences, professor of the Department of state and municipal management of the International Institute of Economics and Law; **Makovskaya Olga**, graduate student of the Department of state and municipal management of the International Institute of Economics and Law

The article discusses approaches to solving the problem of improving the efficiency of managerial labor in the system of state and municipal management.

Key words: state and municipal management, psychology, visual diagnostics, stereotyped, communication

Address for correspondence: nwz26@mail.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 2 (15). P. 43–55.

Институт монархии в Японии, его особенности

М.А. Лих

Рассматриваются особенности института монархии в Японии, влияние религии на формирование данного института. Показано влияние особенностей монархии на ее жизнеспособность.

Ключевые слова монархия, император, синтоизм, буддизм, обожествление императорской власти, конфуцианство, сёгун, революция Мейдзи, культ императора, государство Ямато, тэнно

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 56–62.

«Говорят, что сердцем Япония – в старом,
умом – в новом. Быть может, ум и сердце
японского народа идут рука об руку...»
В. Овчинников. «Ветка сакуры»

Япония – страна традиций, обычаев и легенд. Они складывались на протяжении всего исторического пути этой страны и не утратили своей значимости и по сегодняшний день.

Политический строй в наши дни ставит Японию на особое место. Еще в начале XX века в государствах Восточной Азии монархии прекратили свое существование. Практически нет монархистов в Китае, Корее, Вьетнаме, в Японии же – почти нет республиканцев. Это связано, прежде всего, с принятой в стране концепцией монархии.

Важную роль в истории этого государства играет традиционная религия – синтоизм. Именно религия синто стремится объяснить само возникновение японского государства и его неотъемлемой составляющей – института императорской власти. «Согласно японской системе верований – синтоизму, японская нация ведет свое начало от богини солнца Аматэрасу, прямым потомком которой был легендарный император Японии Дзимму (Дзимму – Тэнно), взошедший на престол государства Ямато в 660 г. до н.э. и положивший начало непрерывной династии японских императоров» [4].

Основным титулом японских монархов был «тэнно», однако существовало много других синонимических титулов и обращений, обозначающих их личность. В частности, с середины VII века для подчеркивания божественного и человеческого в природе правителя последнего называли «арахито-

Лих Марина Анатольевна – преподаватель филиала Международного института экономики и права (г. Киселевск).

Адрес для корреспонденции: likh1973@mail.ru.

гами» – богочеловек или «акицу-Миками» – воплощенное божество. Древний титул «хи-но-мико» – сын Солнца – использовался для подчеркивания происхождения рода монарха от синтоистской богини солнца Аматаэрасу [8].

Кроме того, часто использовались титулы, применяемые к императорам Китая («хозяин Поднебесной», «южноликий», «сын Неба», «хозяин мириады колесниц»), а также термины из буддизма («святой хозяин», «золотое колесо», «господин десяти добродетелей»).

Появление многочисленных слов-обращений связано с традицией запрета произношения вслух титулов и имен императоров. Это напрямую связано с верованиями о возможности сглаза правителя злыми духами, взятыми из японской мифологии. Подобные страхи привели к тому, что зачастую императоров называли словами-ассоциациями с местами расположения их резиденций: «дворец» (по-японски – синги), «врата» (микадо), «покои» (ути) и др.

Интересен тот факт, что имена монархов при жизни в стране восходящего солнца до сих пор находятся под запретом и не фигурируют ни в одном из официальных документов на японском языке. А после смерти им присваиваются двойные имена, одно из них – это «Тенно», то есть титул, а второе указывает на заслуги покойного (например, «Император Просвещенного правления» или «Император Божественный воин»). Во всех остальных странах мира японских правителей называют их именами, полученными при рождении, добавляя обращения «Его величество» и «Его величество Император» [6].

Первые сведения о зарождении японской государственности и института монархической власти мы черпаем из свода мифов и исторических преданий – «Кодзики» («Записки древности», 712 г.) и «Нихон – сёки», или «Нихонги» («Анналы Японии», 720 г.)

Институт императора (монарха) и содержание его полномочий менялись в зависимости от эпохи. В историческом очерке «Япония. Народ и государство» Н.И. Конрад выделяют семь больших эпох с точки зрения эволюции государственного бытия и развития японской монархии:

- 1) эпоха ранней патриархальной монархии;
- 2) эпоха сословно-аристократической монархии;
- 3) эпоха первой военной империи Минамато-Ходзё;
- 4) эпоха второй военной империи Асикага;
- 5) эпоха личных диктатур;
- 6) эпоха феодальной империи Токугава;
- 7) эпоха конституционной монархии [2].

В отличие от схемы деления, которая представлена в историческом своде: «История Японии по эпохам» – Нихон-дзидайси, в схеме Н.И. Конрада введены признаки государственной формы – монархия и империя, а также выделяется эпоха переходного состояния – эпоха личных диктатур. Таким образом, согласно Н.И. Конраду, японской истории известны три формы государственного устройства: монархия, империя и диктатура.

На протяжении всей истории существования японской монархии складывались ее особенности. Одной из них является соединение в руках монарха светской и религиозной власти, обожествление власти правителя.

Положение императора как наследника богов по прямой линии способствовало стабильности династии. Обожествление императорской власти делало ее неизменной и несменяемой. «Источником престижа царей Ямато (носивших титул «ооки-ми») служило выполнение ими функций верховных священнослужителей во время отправления обрядов земледельческих праздников – «мацури», главными из них считались «то-сигои» – весенний «мацури» перед началом работ и «ниинамэсай» – праздник преподношения богам первых плодов урожая. Поливное рисоводство, ставшее основой экономической жизни страны, обуславливало исключительное значение кровнородственных общин и их обрядности, носившей коллективный характер. Выполнение функций верховного жреца во время магических богослужений общинных «мацури» наиболее прочно обеспечивало господствующее положение правителя в среде родоплеменной знати» [5, с. 6].

Впоследствии цари Ямато стали выполнять роль верховных священнослужителей в масштабах всей страны. Происходит как бы соединение двух властей: власти религиозной и власти государственной.

В дальнейшем японские правители стремились использовать религию для формирования общегосударственной идеологии, пытаясь объединить синтоизм, конфуцианство и буддизм. Эта идеология должна была обосновать божественное происхождение власти монарха. Уже в VIII веке в посланиях китайским и корейским императорам японские правители используют термин «тэнно» (дословно – небесный государь). «В японских источниках они титуловались «сумэра-микото» («верховный правитель, передающий слова небесного божества»).

«С эпохи феодализма в Японии популярно изречение, состоящее из пяти иероглифов: хи-ри-хо-кэн-тэн (несправедливость – справедливость – закон – власть – небо). Это выражение означает следующее: несправедливость подвластна справедливости, справедливость – закону, закон – власти, а власть подчиняется только Законам Неба» [4]. И даже в периоды Сёгуната, когда император не имел фактической власти, ему поклонялись и его «божественность» не оспаривали.

Обожествление монарха и преклонение перед ним в полной мере проявилось в традициях императорской семьи. Поскольку японский император занимал сразу две высших «должности» – он глава государства и верховный жрец синто – ему не подобало касаться того, что может запятнать его чистоту. В список запрещенного входила и кровь. Даже своих детей император мог увидеть лишь спустя месяц после рождения – именно такой срок полагался младенцу, чтобы очиститься от «родовой» скверны. Поэтому потенциальные наследники появлялись под крышей дома материнской семьи и первые несколько лет жизни воспитывались там же [7].

Долгое время японцы были уверены в том, что император излучает такую благодать, что от него можно ослепнуть, поэтому его и прячут. Правитель был священной фигурой и как потомок божества не изображался на портретах. Даже с ближайшими придворными он общался через занавеску, говоря тихо, чтобы услышать его мог только один чиновник, который потом объявлял волю императора остальным.

Интересна традиция погребения японских императоров. Между смертью и погребением могло пройти несколько месяцев, а то и год или два. Причем покойному продолжали приносить пищу, переодевали его, купали. Все это долгое время уходило на молитвы родственников и ритуалы синтоистских жрецов.

Этот длительный переход между двумя мирами имел давнюю традицию. Удачный день для похорон выбирали по лунному календарю, и подходящее время порой приходилось ждать неделями. Более длительные «паузы» возникали, если почивший император не успел указать своего преемника – тогда для всей страны он был жив ровно до тех пор, пока влиятельные аристократические дома не изберут нового претендента на престол [7].

Об обожествлении императорской власти говорит и тот факт, что в период формирования централизованного государства было создано Управление по делам небесных и земных божеств (Дзингикан), чиновники которого отвечали за организацию религиозных ритуалов. Данное управление также контролировало крупные синтоистские храмы, связанные с культом императорского рода.

Обожествление и почитание правителя сохраняется и в период зарождения и развития феодализма. Т.А. Богданович пишет: «Вся полнота правительственной власти и теперь, как во времена реформ «таиква», считается принадлежащей микадо. Микадо – единый неограниченный монарх. Он сохраняет свое божественное происхождение и обладает божественной абсолютной властью над всеми подданными. Но он слишком высок, чтобы непосредственно пользоваться своей властью для управления людскими делами. Поэтому он поручает это управление, то есть доверяет свою власть, своему уполномоченному – шогуну» [1].

Т.С. Сила-Новицкая в своей работе «Культе императора в Японии» отмечает: «По той же причине, по которой солнце и луна совершают свой путь, император обязан сохранять свое сердце нетронутым. Поэтому он обитает во дворце, как на небе (...) Сёгун указывает все государственные повинности и не нуждается при отправлении правительственных дел в разрешении императора. Когда земля среди четырех морей неспокойна, то это вина сёгуна». Другими словами, удаленность императорского двора от реальной политической власти интерпретировалась как естественное следствие его особого сакрального положения, требовавшего соответствующего почитания [5, с. 8].

Из этого факта следует еще одна особенность японской монархии, отличающая ее от европейской. У японского правителя никогда не было всей пол-

ноты власти, как мы это наблюдаем у европейских монархов, особенно в период абсолютизма. Складывался как бы дуализм власти. Фактически власть была едина и принадлежала сёгуну. Император был только как бы его верховной санкцией. Все подданные и вся страна имели дело только с сёгуном.

Этой же точки зрения придерживается А.Н. Ланьков в своей статье «Японский бог: император как жрец». Он отмечает следующее: «...статус императора как своеобразного верховного жреца традиционной японской религии Синто («путь богов») отнюдь не предусматривал, что он должен обязательно обладать реальной политической властью. И действительно, нынешняя ситуация, когда японский император, окруженный всяческим почетом, не имеет равным счетом никакого влияния на принятие политических решений, отнюдь не является исключением. Скорее, наоборот – в таком положении находилось и большинство его предков. Уже ранние императоры фактически были марионетками в руках своих канцлеров, а с XII века возникла система наследственных главнокомандующих (сёгунов), к которым реально и перешла верховная власть в стране. Именно династии сёгунов – Минамото (1192–1333), Асикага (1338–1573) и, наконец, Токугава (1603–1868) и играли в Японии роль «обычных», сменяемых династий. Сёгуна можно было свергнуть, заставить отречься от престола, разгромить в бою. Император был выше этого. Император жил в своем роскошном дворце, которого многие монархи не покидали ни разу за всю жизнь, он был окружен максимальным комфортом, но при этом обычно не имел никакого отношения к реальной политике» [3].

И даже после того, как в 1868 г. от власти была отстранена династия сёгунов Токугава и молодой император Муцухито взял всю полноту власти в свои руки, он оставался политически пассивен. «В большинстве случаев он просто автоматически утверждал решения, подготовленные реальными правителями страны. До конца XIX в. таковыми являлись сами организаторы революции Мэйдзи, потом им на смену пришли руководители политических партий, а с конца 1920-х гг. решающую роль стал играть генералитет и ультранационалистическое офицерство. Декларации преданности императору были вполне искренними, и свою готовность отдать жизнь за императора порою на деле демонстрировали даже самые, казалось бы, прожженные и циничные политиканы. В то же самое время «император», в верности которому клялись японцы, был не столько человеком или политиком, сколько живым символом империи. Реальным руководителем империи монарх, несмотря на свою теоретически огромную власть, так и не стал» [3].

Статус императора после революции Мэйдзи определяли Конституция Великой Японской империи и Закон об Императорском доме 1889 года. Император провозглашался верховным правителем Японской империи, божественной и неприкосновенной личностью арахито-гами, главой государства, надзирателем за действиями всех органов власти и гарантом Конституции. Ему принадлежало право утверждать и провозглашать законы, принятые Парламентом, и объявлять его сбор и роспуск. Императорские рескрипты

могли приобретать силу закона в обход парламента, если существовала угроза для государства или общественного порядка, а сам Император, который отвечал за выполнение законов, мог менять их по своему усмотрению для преумножения благосостояния граждан. Он определялся как глава исполнительной власти и главнокомандующий Вооруженных сил Японии, который имел право объявлять войну, заключать мирные и иные договоры. Императору также принадлежали права присвоения титулов и государственных наград, право помилования преступников.

Одновременно с этим был создан новый государственный культ почитания предков императорского рода и установлены новые государственные торжества: праздник основания императорского титула, праздник основания государства, праздник императора Дзимму и др. Синто была преобразована в государственную религию, первосвященником которой стал император. Все синтоистские святилища страны были переподчинены императорскому святилищу Исэ, а их праздники реформированы в соответствии с содержанием праздников императорского двора [8].

С древнейших времен и до сегодняшнего дня император является святыней. Императорская династия Японии считается самой древней из всех сохранившихся наследственных монархий в мире. Японский император издавна был на положении некоего «резидента Неба» на земле, фигурой сакральной. Почитание японского императора вытекало из постулата о беспрекословном подчинении авторитету.

В течение длительного времени в японском обществе культивировалась мысль о том, что хотя земная власть никогда не превзойдет Законы Неба, ибо они сильнее, чем земные законы, но неразумным будет восставать против нее. Эта идея глубоко укоренилась в сознании японцев. Она берет свое начало от конфуциева рэй (*ит.* – ли), регламентировавшего взаимоотношения людей в общественной, служебной и личной жизни. Требования рэй послужили основой послушания, повиновения и преклонения перед авторитетом. Смысл конфуцианской морали усвоен японцами в виде следующего изречения: «Отношения между старшим и младшим подобны отношениям между ветром и травой: трава должна склониться, если подует ветер» [4]. Это в полной мере можно отнести и к отношению японского народа к императорской власти.

Сакральность власти, ее политическая пассивность, полное подчинение и преклонение перед ней являются причиной удивительной жизнеспособности японской императорской династии.

Литература

1. Богданович Т.А. Очерки из прошлого и настоящего Японии. www.shounen.ru/nihon/history/japhistory2.shtml.
2. Конрад Н.И. Япония. Народ и государство. www.shounen.ru/nihon/history/japhistory2.shtml.

3. Ланьков А.Н. Японский бог: император как жрец. www.lib.rin.ru/doc/i/92319p.html.
4. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы: этнографические очерки. www.ichiban.narod.ru/books/Nihonjin/oglavl.html.
5. Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. – М.: Наука, 1990.
6. Император Японии: с древности и до сегодняшних дней. www.nihongo.ru/imperator-yaponii.
7. Семь традиций японской монархии, непонятных европейцу. www.russian7.ru/2014/02/7-prichud-yaponskoj-monarxii-dlya-evropejca.
8. Император Японии. www.waysamurai.ru/articles/Imperator_Japan.

The monarchy in Japan and its features

Likh Marina, lecturer of the International Institute of Economics and law (Kiselevsk branch)

Author discusses the features of the institution of the monarchy in Japan, the influence of religion on the forming of this institution. The influence of the monarchy to its viability is shown.

Key words: monarchy, Emperor, Shinto, Buddhism, the deification of Imperial power, Confucianism, shogun, the Meiji revolution, the cult of the Emperor, the state Yamato, Tenno

Address for correspondence: likh1973@mail.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 2 (15). P. 56–62.

Правовое регулирование инвестиционных процессов в экономике

В.Н. Горюнов, Е.Б. Кониченко

Рассмотрено экономико-правовое регулирование инвестиционной деятельности и инвестиционного климата как процесс, отражающий направления государственного воздействия и регулирование инвестиционной деятельности на региональном уровне.

Ключевые слова: инвестиции, регулирование инвестиционной деятельности, органы местного самоуправления

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 63–80.

Для государственного регулирования инвестиционной деятельности важным является понятие государственной инвестиционной политики – это структурное звено государственной экономической политики, представляющее собой систему действий и мероприятий органов государственной власти и органов местного самоуправления (ОМСУ), направленных на создание благоприятных условий для инвестиционной деятельности в целом, а также на установление приоритетных направлений инвестирования и всемерное привлечение средств для их обеспечения.

Государственная инвестиционная политика

В экономической литературе под государственной инвестиционной политикой в широком смысле предлагается понимать систему мер государственного регулирования экономики, направленную на формирование благоприятного инвестиционного климата и повышение эффективности использования бюджетных инвестиционных ресурсов [1; 2, с. 335, 784]. А.Э. Рамилова рассматривает государственную инвестиционную политику как совокупность государственных подходов и решений, определяющих направления использования капитальных вложений в сферах и отраслях экономики, институциональную определенность в управлении процессом привлечения, планирования и реализации инвестиций, а также создание благоприятного режима для иностранных инвесторов с помощью введения налоговых и других льгот [3,

Горюнов Владимир Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Сибирского филиала Международного института экономики и права (г. Новокузнецк).

Адрес для корреспонденции: gorjunovvn@mail.ru.

Кониченко Елена Борисовна – кандидат юридических наук, проректор по организационным вопросам Кузбасского регионального института развития профессионального образования» (г. Кемерово).

Адрес для корреспонденции: elena-gon@yandex.ru.

с. 70]. По мнению А.Г. Богатырева, государственная инвестиционная политика представляет собой взаимосвязанную внутриэкономическую функцию государства по обеспечению финансирования инвестиционной деятельности [4, с. 206–208].

В качестве цели государственной инвестиционной политики И.З. Фархутдинов и В.А. Трапезников выделяют поиск оптимального правового регулирования инвестиционной деятельности национальных и иностранных инвесторов [5, с. 46]. При этом указанные авторы отмечают, что такие макроэкономические показатели, как качественный уровень и количественный рост инвестиций, их соотношение, дают представление о проводимой государственной инвестиционной политике.

Итак, главная цель инвестиционной политики – обеспечение благоприятного инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности территории.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности

Государственное управление инвестиционной сферой предполагает принудительное регулирование движением капитала на рынке, исходя из государственных интересов, путем соединения интересов общества с интересами предпринимательской деятельности. Для этого применяются различные инструменты:

- создание благоприятных условий для инвестиций:
 - налоговые льготы;
 - инвестиционные кредиты;
 - регулирование учетной и налоговой политики;
 - устранение двойного налогообложения в межстрановых соглашениях;
 - льготные условия пользования землей и другими природными ресурсами;
 - защита инвесторов;
 - антимонопольное регулирование экономики;
 - развитие информационной, транспортной инфраструктуры;
 - разработка и утверждение стандартов, норм, регламентов в области инвестиционной деятельности и создания активов;
 - создание правовой базы привлечения финансирования под инвестиционную деятельность;
 - контроль за соблюдением правил игры на рынке;
- прямое участие государства в инвестиционной деятельности:
 - прямое бюджетное финансирование ряда коммерческих проектов;
 - реализация капитальных вложений для государственных нужд;
 - предоставление бюджетных средств на возвратной основе;

- предоставление государственных гарантий;
- заказы на поставку товаров, работ, услуг компаниям частного сектора;
- проведение экспертизы инвестиционных проектов;
- предоставление концессий через механизм частно-государственного партнерства.

Одним из важнейших направлений государственной инвестиционной политики как составной части государственной финансовой политики Российской Федерации является привлечение национального (внутреннего) и иностранного капитала для развития экономики. В последние годы в России поставлена задача последовательного улучшения инвестиционной привлекательности страны и удвоения ВВП, основу реализации которых должны составлять взвешенная макроэкономическая политика, стабильное законодательство, а также эффективная правовая защита инвесторов на территории Российской Федерации. Общеизвестно, что правовое регулирование инвестиционной деятельности и судебная практика относятся к числу важнейших факторов, реально влияющих на оценку инвестиционного климата.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности, проведение инвестиционной политики, направленной на социально-экономическое и научно-техническое развитие России, обеспечиваются государственными органами России, субъектов РФ в пределах их компетенции и осуществляется указанными выше инструментами. Кроме того, государство использует как административные, так и экономические методы воздействия на инвестиционную деятельность в стране.

Административные (прямые) методы регулирования предполагают прямое воздействие на субъекты инвестиционной деятельности, государство обладает правом и возможностью осуществлять принуждение по отношению к другим субъектам экономики, используя регламенты, запреты, ограничения, разрешения. В качестве инструментов подобного воздействия выступают законодательные и нормативные акты. Например, законом устанавливается, что все инвестиционные проекты подлежат экологической экспертизе.

Экономические методы воздействия государства на инвестиционную деятельность – это методы, с помощью которых государство воздействует на субъекты инвестиционной деятельности путем стимулирования принятия инвестиционных решений как в интересах самих субъектов, так и в интересах всего общества. Государство сочетает административные и экономические методы для достижения целей в области инвестирования.

К экономическим методам относятся:

- установление ставки рефинансирования, налоговых льгот и скидок;
- дифференциация налоговых ставок, тарифов, ставок платежей за такие инвестиционные ресурсы, как земля, природные ресурсы.

Совокупность инструментов экономического регулирования включает в себя следующие группы инструментов: активно-структурные, фискально-структурные, монетарные и др.

К активно-структурным методам относятся:

- 1) государственная поддержка;
- 2) государственное финансирование инвестиций (государственные инвестиции);
- 3) государственное участие;
- 4) связанное кредитование;
- 5) прямое проектное финансирование;
- 6) управление внешним активным и пассивным долгом.

Фискально-структурные инструменты (инструменты бюджетно-налоговой политики) включают в себя рычаги воздействия на инвестиционную деятельность через бюджетную и налоговую системы.

Монетарные инструменты (инструменты денежно-кредитной политики) воздействуют на инвестиционную деятельность через регулирование денежного обращения и объема денежной массы, а также рычаги кредитной политики (ставки рефинансирования Банка России, ставки процентов по кредитам коммерческих банков и др.).

Инструменты государственного регулирования инвестиционной деятельности могут быть эффективно применены только при использовании организационно-управленческих форм воздействия, к которым относятся:

- 1) информационно-аналитическое обеспечение;
- 2) методы (инструменты) продвижения структурных реформ и конкретных проектов;
- 3) методы (инструменты) повышения инвестиционного климата (маркетинг территорий и др.).

Государственное регулирование инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капиталовложений на основании Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», предусматривает следующее:

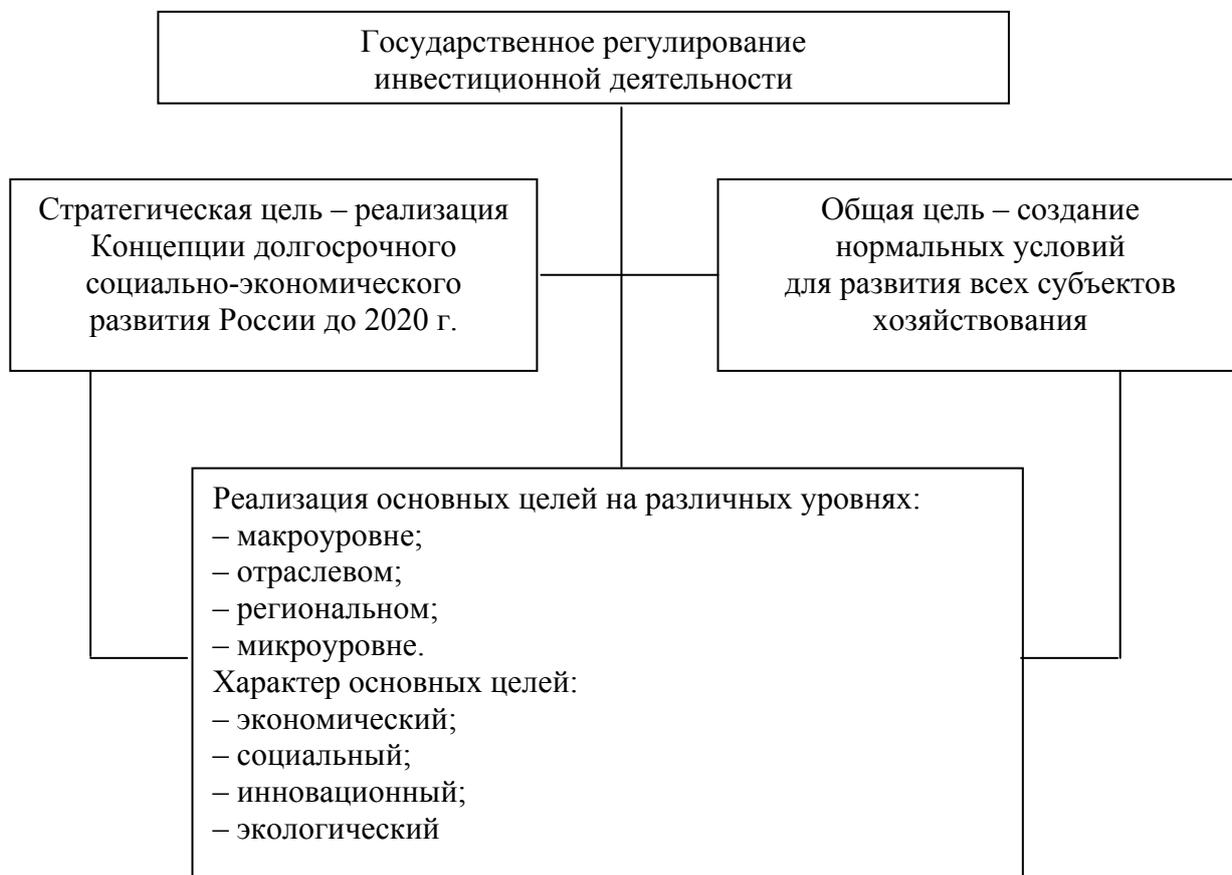
1. Создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности, в том числе путем:
 - защиты интересов инвесторов;
 - совершенствования системы налогов, механизма начисления амортизации и использования амортизационных отчислений;
 - предоставления субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, не противоречащих законодательству Российской Федерации;
 - создания и развития сети информационно-аналитических центров, осуществляющих регулярное проведение рейтингов и публикацию рейтинговых оценок субъектов инвестиционной деятельности (мера,

- направленная на усиление конкуренции участников инвестиционной деятельности);
- принятия антимонопольных мер;
 - расширения возможностей использования залога при осуществлении кредитования;
 - развития финансового лизинга;
 - проведения переоценки основных фондов в соответствии с темпами инфляции.
2. Прямое участие государства в инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, в частности путем:
- разработки, утверждения и финансирования инвестиционных проектов, осуществляемых Российской Федерацией совместно с иностранными государствами, а также инвестиционных проектов, финансируемых за счет средств федерального бюджета;
 - формирования перечня строек и объектов технического перевооружения для федеральных государственных нужд и финансирования их за счет средств федерального бюджета;
 - предоставления на конкурсной основе государственных гарантий по инвестиционным проектам за счет средств федерального бюджета (Бюджета развития Российской Федерации), а также за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации;
 - размещения средств федерального бюджета и средств бюджетов субъектов РФ для финансирования инвестиционных проектов в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (осуществляется на возвратной и срочной основах с уплатой процентов за пользование средствами в размерах, определяемых федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год и (или) законом о бюджете субъекта РФ, либо на условиях закрепления в государственной собственности соответствующей части акций создаваемого акционерного общества, которые реализуются через определенный срок на рынке ценных бумаг с направлением выручки от реализации в доходы соответствующих бюджетов);
 - защиты российских организаций от поставок морально устаревших, материалоемких, энергоемких и ненаукоемких технологий, оборудования, конструкций и материалов;
 - разработки и утверждения технических регламентов, национальных стандартов (норм и правил), а также осуществления контроля за их соблюдением;
 - вовлечения в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированных строек и объектов, находящихся в государственной собственности;

- предоставления концессий российским и иностранным инвесторам по итогам торгов (аукционов и конкурсов).

Основная цель государственного регулирования инвестиционной деятельности заключается в том, чтобы создать благоприятный инвестиционный климат в стране для всех субъектов хозяйствования, для реализации экономической и социальной политики государства на каждый определенный период. Таким образом, регулирование инвестиционной деятельности является важнейшим инструментом в руках государства для воздействия на экономические и социальные процессы.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности не может быть эффективным без реализации соответствующей инновационной, налоговой, финансово-кредитной и других политик, тесно взаимосвязанных с инвестиционной и экономической политикой государства.

Вывод: государственное регулирование инвестиционной деятельности представляет собой совокупность государственных подходов и решений, закрепленных законодательством, организационно-правовых форм, в рамках которых инвестор осуществляет свою деятельность.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности должно быть адекватным ее правовой природе, учитывать ее сложный субъектный состав и многообразие видов. При осуществлении этой деятельности должен делаться акцент на поддержку и стимулирование позитивных процессов в

инвестиционной сфере, ее содержанием должны быть прогноз, программирование, информирование, создание других благоприятных условий для осуществления инвестиций, а также надзор и контроль соблюдения законности и правопорядка в данной области общественных отношений.

Регулирование инвестиционной деятельности на региональном уровне

Неравномерное развитие региональной экономики в Российской Федерации придает инвестиционной деятельности в регионах особое значение. В разных регионах она не может быть идентичной. Ее разнообразие предопределяется различием в природно-географических, социально-экономических и других региональных факторов, но использование типовых вариантов активизации инвестиционной деятельности в регионах необходимо и возможно.

Во многих российских регионах в целом уже накоплен богатый опыт взаимодействия, сформировалась необходимая правовая инвестиционная среда и институты сопровождения приходящих в регион инвесторов от нулевого цикла до завершения инвестиционного проекта (получение лицензий, содействие в выделении земельных участков и подключении к коммунальным службам и др.).

В последние годы акценты в правовом регулировании инвестиционной деятельности переместились на региональный уровень. Это обусловлено усилением роли субъектов РФ в экономической и правовой сферах, острой потребностью регионов в инвестиционных ресурсах и формированием «санкционной» тактики государства по привлечению частных инвестиций в отечественную экономику.

Система органов, формирующих и реализующих инвестиционную политику субъектов РФ, на региональном уровне сложилась несколько иначе. Так, в соответствии с Федеральным законом от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ) [6] система законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя России и указанным законом.

Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ законом утверждает программы социально-экономического развития субъекта РФ, представленные высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ); устанавливает налоги и сборы, установление которых отнесено федеральным законом к ведению субъекта РФ, а также порядок их взимания (подп. г, д, п. 2, ст. 5 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ).

В рамках предоставленных федеральным законодательством полномочий законодательный (представительный) орган регламентирует инвестици-

онный процесс на уровне субъекта РФ, утверждает закон о бюджете субъекта РФ, устанавливая при этом объем и конкретные направления использования средств на инвестиционные цели, утверждает адресную инвестиционную программу, устанавливает предельный объем государственных гарантий субъекта РФ, утверждает региональные целевые программы.

Как отмечает А.Б. Смушкин, на региональном уровне многие субъекты РФ считают своими приоритетными стратегическими задачами инвестиционной политики создание и развитие инвестиционной институциональной среды, которая позволит создать благоприятный инвестиционный климат, установить системный диалог власти и бизнеса через согласование целей и приоритетов развития, сформировать имидж субъекта РФ как территории, привлекательной для инвестиций, а также с целью повышения своей конкурентоспособности [7].

Методы государственного регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне

Прямые методы	Косвенные методы
Целевые региональные программы развития промышленности, сельского хозяйства, других отраслей Региональные бюджетные, внебюджетные фонды Прямые капитальные государственные вложения Региональные стандарты и нормы Квотирование Лицензирование Региональные контрольные пакеты акций Региональная и муниципальная собственность Стимулирование спроса и регулирование цен Государственное финансирование НИОКР Субсидирование затрат предприятий на патентование изобретений за рубежом	Налоговые ставки и стимулирующее льготное налогообложение Налоговые каникулы Льготные ставки по ссудам Кредитные меры стимулирования экспорта: <ul style="list-style-type: none"> • предоставление прямых экспортных кредитов; • рефинансирование экспортных кредитов; • страхование экспортных кредитов; • государственные гарантии кредитов на развитие приоритетных с точки зрения развития региона производств Инвестиционный налоговый кредит Региональные и муниципальные займы Платежи за использование региональных и муниципальных ресурсов Платежи за загрязнение окружающей среды Гарантии и льготы кредитным учреждениям региона, предоставляющим инвестиции в экономику региона

Можно отметить, что формы и методы стимулирования инвесторов российскими регионами соответствуют мировой практике.

Одним из инструментов инвестиционной политики регионов, направленной на улучшение инвестиционного климата, выступает законодательная деятельность. Субъекты РФ в лице своих органов власти становятся самостоятельными субъектами правотворчества. Они осуществляют правотворческую деятельность путем принятия таких актов, как конституции, уставы, законы, а также нормативные правовые акты исполнительных органов государственной власти и должностных лиц субъектов РФ.

Все нормативно-правовые акты субъектов РФ не должны противоречить Конституции России, федеральным законам, а также нормативным правовым актам, принимаемым Президентом РФ и Правительством РФ.

Субъекты РФ разработали инвестиционные порталы, доступные в Интернете (представлены не все субъекты РФ):

- Инвестиционный портал регионов России – www.investinregions.ru;
- Алтайский край – www.invest.alregn.ru;
- Камчатский край – www.invest.kamchatka.gov.ru;
- Ставропольский край – www.stavinvestportal.ru;
- Архангельская область – www.dvinainvest.ru;
- Владимирская область – www.investvladimir.ru;
- Волгоградская область – www.investvolga.com;
- Ивановская область – www.invest-ivanovo.ru;
- Иркутская область – www.invest.irkobl.ru;
- Калужская область – www.investkaluga.com;
- Кемеровская область – www.keminvest.ru/section/164;
- Костромская область – www.investkostroma.ru/invest;
- Курганская область – www.invest.kurganobl.ru;
- Московская область – www.invest.mosreg.ru;
- Новгородская область – www.econominv.novreg.ru;
- Орловская область – www.invest-orel.ru;
- Оренбургская область – www.orbinvest.ru;
- Псковская область – www.invest.pskov.ru;
- Ростовская область – www.invest-don.com/ru;
- Рязанская область – www.invest-r.ru;
- Саратовская область – www.mininvest.saratov.gov.ru;
- Свердловская область – www.invest.midural.ru;
- Смоленская область – www.www.smolinvest.com;
- Томская область – www.investintomsk.ru;
- Тульская область – www.invest-tula.com;
- Тверская область – www.tverinvest.ru;
- Ярославская область – www.yarinvestportal.ru.

Правовые основы инвестиционной деятельности региона на примере Кемеровской области

Кемеровская область относится к числу наиболее развитых регионов Сибири, имеющих ярко выраженную сырьевую специализацию. Промышленность является ведущим сектором экономики области. Именно она вместе с энергетикой вносит наибольший вклад в валовой региональный продукт – 49,8%, что гораздо выше аналогичного показателя в среднем по Сибирскому федеральному округу и по Российской Федерации. При этом область в национальном и международном разделении труда специализируется на производстве сырья и продукции его первичной переработки.

В отраслевой структуре экономики региона преобладают отрасли традиционной индустрии, развернутые преимущественно к середине XX в.: черная металлургия, угольная промышленность, химия.

Сегодня Кемеровская область добывает 56% российского угля, в том числе 76% коксующегося. Доля Кемеровской области в общероссийском производстве стали и проката черных металлов составляет 14%, ферросилиция – 53%, железнодорожных магистральных рельсов – 80%, трамвайных рельсов – 100% [8].

Как отмечалось в Законе Кемеровской области от 17.11.2006 № 142-ОЗ «Об утверждении краткосрочной региональной целевой программы «Повышение инвестиционной привлекательности Кемеровской области на 2007 год» [9], Кемеровская область по совокупности природно-климатических, географических условий, обеспеченности квалифицированными кадрами и прочими факторами является достаточно привлекательным регионом.

На протяжении ряда лет Кузбасс лидирует в Сибирском федеральном округе по объему инвестиций в основной капитал. Среди регионов России в 2005 г. Кемеровская область занимала 7-е место (для сравнения, в 2004 – 10-е место). Приток иностранных инвестиций увеличился практически в 10 раз. В 2013 г. в социально-экономическое развитие Кемеровской области вложено больше 260 млрд руб. Привлечение инвестиций и создание новых производств позволяет сохранять в регионе стабильную ситуацию на рынке труда и способствует повышению потенциала кузбасской экономики в целом.

В целях обеспечения участия научной общественности в формировании и эффективной реализации государственной научно-технической политики Кемеровской области, координации деятельности научных организаций, проведения анализа научных и (или) научно-технических проектов, а также завершенных научных и (или) научно-технических работ, представления интересов субъектов научной и (или) научно-технической деятельности создан совет по инвестиционной и инновационной деятельности при Губернаторе Кемеровской области.

Порядок создания и полномочия совета по инвестиционной и инновационной деятельности определяются Губернатором Кемеровской области [10], ука-

занные нормы прописаны в Законе Кемеровской области от 13.01.2003 № 120-ОЗ «О государственной научно-технической политике Кемеровской области и об организации научной и (или) научно-технической деятельности» [11].

В 2008 г. Советом народных депутатов Кемеровской области был принят Закон Кемеровской области от 26.11.2008 № 102-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной, инновационной и производственной деятельности в Кемеровской области» [12], устанавливающий формы и условия предоставления государственной поддержки инвестиционной, инновационной и производственной деятельности в Кемеровской области.

Государственная поддержка осуществляется на основе таких принципов, как:

- сочетание государственных интересов и интересов субъектов инвестиционной, инновационной деятельности, товаропроизводителей;
- поддержание конкуренции;
- гласность;
- объективность и экономическая обоснованность принимаемых решений;
- равноправие субъектов инвестиционной, инновационной деятельности, товаропроизводителей;
- обязательность исполнения принятых решений;
- взаимная ответственность органов исполнительной власти Кемеровской области и субъектов инвестиционной и инновационной деятельности, товаропроизводителей;
- ясность и прозрачность (открытость) инвестиционного и инновационного процесса в Кемеровской области.

В соответствии со ст. 3 Закона Кемеровской области от 26.11.2008 № 102-ОЗ государственная поддержка инвестиционной деятельности в области может осуществляться в следующих формах:

- 1) установление субъектам инвестиционной деятельности льгот по налогам и сборам в пределах полномочий субъектов РФ;
- 2) изменение субъектам инвестиционной деятельности срока уплаты налогов и сборов, а также пеней и штрафов в форме отсрочки, рассрочки, инвестиционного налогового кредита в соответствии с налоговым законодательством РФ и Кемеровской области;
- 3) предоставление субъектам инвестиционной деятельности льгот по аренде имущества, являющегося государственной собственностью Кемеровской области и необходимого для реализации приоритетных инвестиционных проектов;
- 4) предоставление в соответствии с законодательством РФ и Кемеровской области государственных гарантий Кемеровской области в качестве обеспечения исполнения обязательств субъектами инвестицион-

- ной деятельности, возникающих в процессе реализации приоритетных инвестиционных проектов;
- 5) предоставление за счет средств областного бюджета субсидий для компенсации части процентной ставки по банковским кредитам, полученным субъектами инвестиционной деятельности;
 - 6) участие Кемеровской области в открытых акционерных обществах;
 - 7) предоставление субъектам инвестиционной деятельности нефинансовых мер государственной поддержки, в том числе оказание организационной, информационной и консультационной помощи;
 - 8) предоставление субсидий из средств областного бюджета на возмещение затрат по разработке проектной документации, прохождению государственной экспертизы инвестиционных проектов.

Субъектам инвестиционной деятельности, реализующим инвестиционные проекты, включенные в Перечень инвестиционных проектов в соответствии с Законом Кемеровской области от 26.11.2008 № 102-ОЗ, устанавливаются налоговые льготы, регламентированные ст. 1 Закона Кемеровской области от 26.11.2008 № 101-ОЗ «О налоговых льготах субъектам инвестиционной, инновационной и производственной деятельности, управляющим организациям технопарков, резидентам технопарков» [13].

Кроме законов следует отметить и постановления Коллегии Администрации Кемеровской области, например: Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 27.04.2009 № 183 «Об утверждении Порядка предоставления субъектам инвестиционной деятельности Кемеровской области, участникам зон экономического благоприятствования Кемеровской области и резидентам технопарков Кемеровской области субсидий из средств областного бюджета для компенсации части процентной ставки по банковским кредитам, полученным для реализации инвестиционных и (или) инновационных проектов» [14] на основании указанного акта в целях стимулирования активности субъектов инвестиционной деятельности Кемеровской области, участников зон экономического благоприятствования Кемеровской области, резидентов технопарков Кемеровской области и реализации Законов Кемеровской области от 26.11.2008 № 102-ОЗ, от 02.07.2008 № 55-ОЗ «О технопарках в Кемеровской области» [15], от 08.07.2010 № 87-ОЗ «О зонах экономического благоприятствования» [16] Коллегия Администрации Кемеровской области утвердила порядок предоставления субъектам инвестиционной деятельности Кемеровской области, участникам зон экономического благоприятствования Кемеровской области и резидентам технопарков Кемеровской области субсидий из средств областного бюджета для компенсации части процентной ставки по банковским кредитам, полученным для реализации инвестиционных и (или) инновационных проектов.

В целях улучшения инвестиционного климата в Кемеровской области, достижения ее устойчивого социально-экономического развития на основе роста производства товаров (выполнения работ, оказания услуг), повышения

уровня жизни населения распоряжением Коллегии Администрации Кемеровской области утверждена Стратегия привлечения инвестиций в Кемеровскую область на период до 2030 г. [17].

Во исполнение п. 10 Комплекса мер по стимулированию органов исполнительной власти субъектов РФ и ОМСУ к привлечению инвестиций в регионы, утвержденного Председателем Правительства РФ 06.04.2013 № 1927п-П16, и на основании подготовленных совместно Минфином России и Минэкономразвития России методических рекомендаций по разработке органами исполнительной власти субъектов РФ комплекса мер по стимулированию ОМС к привлечению инвестиций и наращиванию налогового потенциала на региональном уровне было принято распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 11.02.2014 № 115-р «О Комплексе мер по стимулированию органов местного самоуправления к привлечению инвестиций и наращиванию налогового потенциала муниципальных образований Кемеровской области на 2014–2016 годы» [18].

Кроме указанных документов, в 2011 г. утвержден инвестиционный меморандум Кемеровской области, в котором закреплены меры по развитию инвестиционной деятельности в области [19]. В 2013 г. подписано распоряжение Губернатора Кемеровской области о внедрении Стандарта деятельности органов исполнительной власти Кемеровской области по обеспечению благоприятного инвестиционного климата [20].

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [21] по вопросам местного значения населением муниципальных образований непосредственно и (или) ОМСУ, и должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципальные правовые акты. Муниципальные правовые акты, принятые ОМСУ, подлежат обязательному исполнению на всей территории муниципального образования.

Регулирование ОМСУ инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, предусматривает следующее [22].

1. Создание благоприятных условий для инвестиционной деятельности, в частности, путем:
 - установления льгот по уплате местных налогов и предоставления льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, находящимися в муниципальной собственности;
 - защиты интересов инвесторов;
 - расширения использования средств населения и иных внебюджетных источников финансирования жилищного строительства и строительства объектов социально-культурного назначения.
2. Прямое участие ОМСУ в инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, в том числе:
 - разработка, утверждение и финансирование инвестиционных проектов, осуществляемых муниципальными образованиями;

- размещение средств местных бюджетов для финансирования инвестиционных проектов аналогично тому, как это делается при государственном регулировании;
- выпуск муниципальных займов;
- вовлечение в инвестиционный процесс временно приостановленных и законсервированных строек и объектов, находящихся в муниципальной собственности.

ОМСУ предоставляют на конкурсной основе муниципальные гарантии по инвестиционным проектам за счет средств местных бюджетов в порядке, утвержденном представительным органом. Расходы на финансирование инвестиционной деятельности предусматриваются местными бюджетами. Контроль за целевым и эффективным использованием средств осуществляют органы, уполномоченные представительными ОМСУ.

Если ОМСУ участвуют в финансировании федеральных или региональных инвестиционных проектов, то при разработке и утверждении таких проектов необходимо их согласование с ОМСУ.

Государство гарантирует всем субъектам инвестиционной деятельности независимо от форм собственности:

- обеспечение равных прав при осуществлении инвестиционной деятельности;
- гласность в обсуждении инвестиционных проектов;
- право обжалования в судебном порядке любых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, ОМСУ и их должностных лиц;
- защиту капитальных вложений;
- неувеличение совокупной налоговой нагрузки и стабильность режима запретов и ограничений на срок реализации инвестиционного проекта (как правило, не более 7 лет) в установленных законом случаях (аналогично гарантиям для иностранных инвесторов).

Для защиты капитальных вложений законодательством предусмотрено, что капитальные вложения могут быть:

- национализированы только при условии предварительного и равноценного возмещения государством убытков, причиненных субъектам инвестиционной деятельности, в соответствии с Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ;
- реквизированы по решению государственных органов в случаях, порядке и на условиях, которые определены Гражданским кодексом РФ.

Примером нормативного акта муниципального образования в области инвестиционной деятельности служит Решение Новокузнецкого районного Совета народных депутатов от 21.02.2012 № 348-МНПА «Об утверждении Положения о муниципальной поддержке инвестиционной деятельности в муниципальном образовании «Новокузнецкий муниципальный район» [23].

Данный акт устанавливает формы и условия предоставления муниципальной поддержки инвестиционной деятельности в муниципальном образовании «Новокузнецкий муниципальный район».

Муниципальная поддержка инвестиционной деятельности в Новокузнецком муниципальном районе может осуществляться в следующих формах:

- а) предоставление за счет средств местного бюджета субсидий для компенсации части процентной ставки по банковским кредитам, полученным субъектами инвестиционной деятельности;
- б) предоставление субсидий из средств местного бюджета на возмещение затрат по разработке проектной документации, прохождению экспертизы инвестиционных проектов;
- в) субсидирование части затрат по аренде имущества (в том числе земли), находящегося в муниципальной собственности района и необходимого для реализации приоритетных инвестиционных проектов;
- г) предоставление в соответствии с действующим законодательством РФ и Кемеровской области муниципальных гарантий в качестве обеспечения исполнения обязательств субъектами инвестиционной деятельности, возникающих в процессе реализации приоритетных инвестиционных проектов;
- д) участие Новокузнецкого муниципального района в создании открытых акционерных обществ;
- е) предоставление субъектам инвестиционной деятельности нефинансовых мер муниципальной поддержки, в том числе оказания организационной, информационной и консультационной помощи.

В городе Киселевске Кемеровской области сформирован совет по инвестиционной и инновационной деятельности на территории муниципального образования «Киселевский городской округ» на основании Постановления Администрации г. Киселевска от 11.07.2008 № 66 «Об утверждении Положения о Совете по инвестиционной и инновационной деятельности на территории муниципального образования «Киселевский городской округ» (текст постановления официально опубликован не был).

Таким образом, основными элементами инвестиционной политики в субъектах РФ являются:

- 1) принятие собственного законодательства, регулирующего инвестиционный процесс;
- 2) предоставление (в пределах своих полномочий) инвесторам различных льгот и стимулов финансового и нефинансового характера;
- 3) создание организационных структур по содействию инвестициям;
- 4) разработка и экспертиза инвестиционных проектов за счет государственных источников финансирования;
- 5) оказание содействия инвесторам в получении таможенных льгот;

- б) предоставление гарантий и поручительств банкам под выделенные ими средства для реализации отобранных на конкурсной основе инвестиционных проектов;
- 7) аккумулирование средств населения путём выпуска муниципальных займов.

В заключение следует отметить, что правотворческая деятельность в области инвестиционной деятельности должна носить системный, комплексный характер, учитывать особенности инвестиций как объекта экономико-правового регулирования.

Литература

1. *Марголин А.М., Быстряков А.Я.* Экономическая оценка инвестиций: учебник. – М., 2001.
2. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник / Под ред. И.В. Кушлина. – М., 2005. – С. 335, 784.
3. *Рамилова А.Э.* Государственное регулирование прямых инвестиций (Принципы, методы, механизмы): дис. ... канд. экон. наук. – М., 2000.
4. *Богатырев А.Г.* Государственно-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений (вопросы теории): дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1996.
5. *Фархутдинов И.З., Трапезников В.А.* Инвестиционное право: учеб.-практич. пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
6. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. – № 42. – Ст. 5005; СЗ РФ. – 2014. – № 26 (ч. I). – Ст. 3397.
7. *Смушкин А.Б.* Комментарий к Федеральному закону от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». www.base.garant.ru.
8. Закон Кемеровской области от 11.07.2008 № 74-ОЗ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года» (принят Советом народных депутатов Кемеровской области 09.07.2008 № 2942) // Законодательный вестник Совета народных депутатов Кемеровской области. – 2008. – № 78. – Ч. I.
9. Закон Кемеровской области от 17.11.2006 № 142-ОЗ «Об утверждении краткосрочной региональной целевой программы «Повышение инвестиционной привлекательности Кемеровской области» на 2007 год» (принят Советом народных депутатов Кемеровской области 01.11.2006 № 1842). www.garant.ru.
10. Постановление Губернатора Кемеровской области от 21.03.2008 № 3-пг «О совете по инвестиционной и инновационной деятельности при Губернаторе Кемеровской области». www.zakon.kemobl.ru/default.asp.

11. Закон Кемеровской области от 13.01.2003 № 120-ОЗ «О государственной научно-технической политике Кемеровской области и об организации научной и (или) научно-технической деятельности». www.base.garant.ru.
12. Закон Кемеровской области от 26.11.2008 № 102-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной, инновационной и производственной деятельности в Кемеровской области». www.garant.ru.
13. Закон Кемеровской области от 26.11.2008 № 101-ОЗ «О налоговых льготах субъектам инвестиционной, инновационной и производственной деятельности, управляющим организациям технопарков, резидентам технопарков». www.base.garant.ru.
14. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области от 27.04.2009 № 183 «Об утверждении Порядка предоставления субъектам инвестиционной деятельности Кемеровской области, участникам зон экономического благоприятствования Кемеровской области и резидентам технопарков Кемеровской области субсидий из средств областного бюджета для компенсации части процентной ставки по банковским кредитам, полученным для реализации инвестиционных и (или) инновационных проектов». www.base.garant.ru.
15. Закон Кемеровской области от 26.11.2008 № 102-ОЗ, от 02.07.2008 № 55-ОЗ «О технопарках в Кемеровской области». www.base.garant.ru.
16. Закон Кемеровской области от 08.07.2010 № 87-ОЗ «О зонах экономического благоприятствования». www.base.garant.ru.
17. Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 30.01.2013 № 68-р «О Стратегии привлечения инвестиций в Кемеровскую область на период до 2030 года». www.zakon.kemobl.ru/default.asp.
18. Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 11.02.2014 № 115-р «О Комплексе мер по стимулированию органов местного самоуправления к привлечению инвестиций и наращиванию налогового потенциала муниципальных образований Кемеровской области на 2014–2016 годы». www.zakon.kemobl.ru/default.asp.
19. Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 30.12.2011 № 1187-р «Об утверждении инвестиционного меморандума Кемеровской области на 2013 и последующие годы» // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. 13.01.2012. www.zakon.kemobl.ru/default.asp.
20. Распоряжение Губернатора Кемеровской области от 30.12.2013 № 91-рг «О внедрении Стандарта деятельности органов исполнительной власти Кемеровской области по обеспечению благоприятного инвестиционного климата». www.zakon.kemobl.ru/default.asp.
21. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822; 2014. – № 26 (ч. I). – Ст. 3377.

22. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096; 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6961.
23. Решение Новокузнецкого районного Совета народных депутатов от 21.11.2012 № 348-МНПА «Об утверждении Положения о муниципальной поддержке инвестиционной деятельности в муниципальном образовании «Новокузнецкий муниципальный район» // Сельские вести. Вестник Новокузнецкого района от 22.02.2012. www.admnr.ru.

Legal regulation of investment processes in the economy

Goryunov Vladimir, Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Department of finance and accounting of the International Institute of Economics and Law (Siberian branch)

Konichenko Elena, Candidate of Juridical Sciences, Vice-rector for administrative issues of the Kuzbass Regional Institute of Professional Education

Authors considered economic-legal regulation of investment activity and investment climate as a process that reflects the direction of state intervention and regulation of investment activities at the regional level.

Key words: investment, regulation of investment activities, local authority

Addresses for correspondence: gorjunovvn@mail.ru, elena-gon@yandex.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 2 (15). P. 63–80.

**Социально-демографическая ситуация в России:
проблемы и перспективы**

А.В. Власов

Представлены и проанализированы данные последних переписей населения России. Показано, что растущие потери населения в результате сверхсмертности являются обратной стороной ухудшения качества населения. Необходимо вернуть на повестку дня вопрос сохранности здоровья населения России.

Ключевые слова: перепись населения, маргинальный тип смертности, средний возраст мужчин, средний возраст женщин, снижение брачности, неполные семьи, преждевременная смерть мужчин, раннее овдовение, одиночество, демографическая ситуация в России, демографический кризис, численность населения России

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 81–89.

Главное богатство любой страны – люди, ее населяющие. Чтобы понять, что и как надо делать для лучшей жизни населения, нужно знать его численность, динамику, особенности состава и воспроизводства, основные тенденции и закономерности, территориальные демографические различия и т.д. Знание социально-демографических характеристик государства, проблем и перспектив в этой области важны для прогнозирования и планирования будущего, проведения действенной социально-экономической политики.

Для повышения эффективности деятельности структур законодательной и исполнительной ветвей власти всех территориальных уровней, организации оптимальной работы учреждений и организаций всех хозяйственных сфер, обоснования целесообразных объемов и состава производства товаров и услуг необходимо обладать объективной и актуальной социально-демографической информацией.

В наши дни потребность в познании азов социально-демографического прогнозирования особенно остро ощущают специалисты в сфере государственного и муниципального управления, градостроители, экономисты, предприниматели, а также занятые в сферах образования, воспитания, культуры, искусства. Задача данного исследования состоит в том, чтобы на основе анализа современной социально-демографической ситуации в России выявить проблемы и показать основные направления приложения усилий для развития страны.

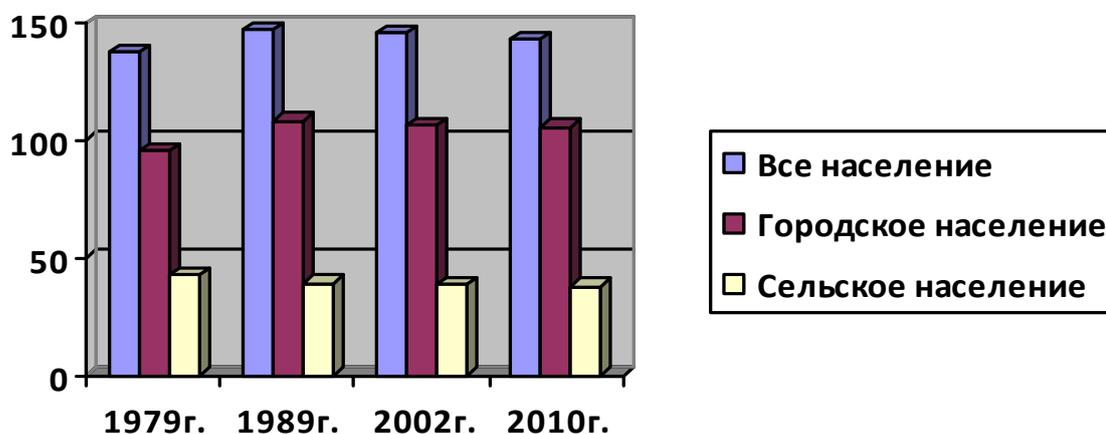
Власов Алексей Владимирович – кандидат военных наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: mon1974@rambler.ru.

По данным Росстата, в России на 01.01.2014 проживает 143 666 931 чел. [9]. За 2013 г. численность населения, живущего в России, выросла на 319,8 тыс. чел. В отчете ведомства говорится, что естественная убыль в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом исследований уменьшилась и стала наименьшей за последние 20 лет. Численные потери удалось компенсировать за счет мигрантов – число приезжих превысило естественную убыль в 114,6 раза. Ранее Федеральная миграционная служба России сообщала, что в стране проживает 3–5 млн нелегальных мигрантов. Всего же за год в страну приезжает порядка 12 млн чел. из стран СНГ.

За 2013 г. в России родилось 1 895 822 чел. (на 6262 чел. меньше, чем за 2012 г.), в то же время число умерших составило 1 871 809 чел. (на 34 526 чел. меньше, чем за 2012 г.); прирост – 24 013 чел. (в 2012 г. убыль – 4251 чел.). Естественный прирост населения произошел в 43 регионах, в то время как в 2012 г. – в 40. Миграционный прирост населения составил 295 858 чел. (в 2012 г. – 294 930) [1].

Успех государства почти во всех его сферах тесно связан с устойчивым демографическим развитием, обеспечивающим обществу жизненное воспроизводство человеческого потенциала. Эту очевидную истину в разное время настойчиво доказывали многие выдающиеся мыслители: А. Смит, Ж.Ж. Руссо, Ш. Монтескье, М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев и др. Однако в России на протяжении последних лет наблюдается обратная тенденция – население страны непрерывно сокращается (рисунок).

*Изменение численности постоянного населения
(по данным переписей), млн чел.*

Очевидно, что существующая демографическая динамика не сулит российскому обществу ничего хорошего. Как показывают последние прогнозы, численность российского населения в ближайшие десятилетия может сократиться до критического уровня. Так, по данным Института социально-

политических исследований РАН, численность населения Российской Федерации, при сохранении нынешних уровней рождаемости и смертности, может к 2025 г. сократиться с сегодняшних 143,6 млн человек до 122 млн человек [8].

В похожем ракурсе видит будущее и прогноз динамики численности российского населения, представленный демографом В. Архангельским, специалистом Центра по изучению проблем народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова. По наиболее вероятному сценарию этого прогноза, население России сократится к 2025 г. до 124,6 млн чел., а к 2050 г. – до 90,6 млн чел. (таблица).

Прогнозы численности населения России (млн человек)

Авторы прогноза	Прогноз к 2025 г.	Прогноз к 2050 г.
Институт социально-политических исследований РАН	122	101
Специалисты ООН	136,6	134,5
	129,2	111,7
	121,7	92,4
	125,6	98,2
Кафедра социологии и демографии семьи МГУ им. М.В. Ломоносова	83–107,3	
Центр по изучению проблем народонаселения МГУ им. М.В. Ломоносова	124,6	90,6

Особого внимания заслуживают расчеты кафедры социологии и демографии семьи МГУ им. М.В. Ломоносова, представленные заведующим кафедрой профессором А. Антоновым. Все пять вариантов этого прогноза говорят о нарастании депопуляции и снижении численности населения. Рассматривая демографические перспективы России до 2050 г., данный прогноз допускает сокращение численности российского населения, по разным вариантам, от 83 млн до 107,3 млн чел.

Таким образом, при дальнейшем развитии депопуляционных процессов население России к середине XXI в. сократится, по разным оценкам, на 30–60 млн чел.

Россию относят к странам с наивысшими уровнями смертности. Для нее характерен один из самых больших гендерных разрывов в показателе ожидаемой продолжительности жизни при рождении, что является следствием высокой смертности мужчин в трудоспособном возрасте. Только в последние годы ситуация начала несколько улучшаться. Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении вырос и у мужчин, и у женщин. Рост продолжительности жизни у мужчин произошел в основном за счет сниже-

ния смертности в трудоспособном возрасте, у женщин – в трудоспособном и старше трудоспособного возраста.

Главными проблемами демографического развития России остаются высокая смертность от внешних причин и болезней системы кровообращения. Большое влияние на это оказывает злоупотребление алкоголем. От причин, непосредственно связанных с алкоголем, в 2013 г. умерло 50,5 тыс. мужчин и 18,1 тыс. женщин, однако его влияние на смертность от других причин существенно выше.

Среди всех умерших почти 30% приходится на лиц трудоспособных возрастов (более 560 тыс. чел. в год), из них 80% – мужчины [3].

Первое место среди причин смерти трудоспособного населения занимают причины, связанные с болезнями системы кровообращения, внешние причины – на втором. По уровню смертности от внешних причин выделяются самоубийства, транспортные травмы, убийства, отравления алкоголем. Они составляют более 50% умерших от всех внешних причин смерти.

По средней продолжительности жизни Россия сегодня занимает 129-е место в мире, при этом в стране наблюдается колоссальный разрыв в продолжительности жизни мужчин (59,1 года) и женщин (73 года) – 13,9 года. Такой огромной разницы нет ни в одной стране мира, что является свидетельством не только демографического, но и социального неблагополучия.

В полной мере феномен российской смертности проявляется в трудоспособных возрастах – в отличие от большинства стран, находящихся в сопоставимых с Россией экономических условиях, смертность россиян в 3–5 раза выше для мужчин и более чем вдвое – для женщин. В сравнении же с развитыми странами мужская смертность в трудоспособных возрастах у нас выше в 10 (!) раз, женская – более чем в 4 раза [4].

Позитивную динамику в последний межпереписной период демонстрируют показатели рождаемости. Рождаемость в России растет с 2000 г., однако ее увеличение в 2007–2013 гг. было особенно значительным и, что особенно важно, охватило преимущественно средние и старшие возрастные группы матерей, которые вносят главный вклад в рождение вторых и последующих детей.

В 2009 г. в 30 субъектах РФ было проведено выборочное обследование «Семья и рождаемость». Выборка составила 2000 респондентов. Четверть опрошенных женщин, родивших второго ребенка в 2007–2009 гг., отметили, что на это тем или иным образом повлияло начало реализации мер демографической политики [2].

Суммарный коэффициент рождаемости в 2013 г. составил 1,5 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста. В Республике Алтай, Республике Тыва и Чеченской Республике суммарный коэффициент рождаемости превышает значение, необходимое для простого воспроизводства населения (2,3–3,4). Наиболее низкий уровень рождаемости наблюдается в Ленинградской обл. (менее 1,2).

Об изменении ценностных ориентаций на обзаведение семьей свидетельствует и сдвиг рождаемости к более поздним возрастам. Средний возраст матери при рождении ребенка на момент последней переписи населения (2010) достиг 28 лет. В ближайшей перспективе позднее материнство может стать для России детородной нормой, как это имеет место во многих странах Европы, и надо признать, что такой поворот событий только усложнит наше тяжелое демографическое положение.

Резко отрицательную роль в демографическом развитии России продолжает играть рост числа внебрачных сожительства. Так называемых гражданских браков в России, по самым скромным подсчетам, насчитывается около 3 млн или каждый десятый. Демографический эффект этого явления легко оценить, если учесть, что уровень рождаемости в незарегистрированных союзах в 2 раза ниже, чем в легитимных браках.

Зеркальным отражением разрушения семейных ценностей является динамика разводов. Итогом девальвации ценности семейного образа жизни стал почти трехкратный рост числа разводов за сравнительно небольшой промежуток времени: с 1,5 – в 1960 г. до 4,5 в 2010 г. в расчете на 1000 человек [6]. Несмотря на определенные колебания, показатель разводимости держится на достаточно высоком уровне: ежегодно расторгается около 600–700 тыс. зарегистрированных браков, из них более 30% приходится на молодые супружеские пары, состоявшие в браке до 5 лет.

С проблемой демографического старения тесно связана еще одна негативная тенденция: рост демографической нагрузки на трудоспособное население. Демографическая нагрузка может иметь различное значение: положительное – когда нагрузка детьми превышает нагрузку пожилыми, и, наоборот, крайне отрицательное – в случае преобладания нагрузки пожилыми. В российской версии демографической нагрузки, к сожалению, доминирует отрицательный компонент [8]. Показатель общей демографической нагрузки в 2010 г. составил 604 чел. на 1000 чел. трудоспособного населения, в том числе нагрузка детьми – 278 и людьми пенсионного возраста – 326 чел.

Динамика коэффициента демографической нагрузки в России имеет свои отличительные особенности. Если раньше данный показатель вселял надежды на устойчивое социально-экономическое развитие, то по мере снижения рождаемости ситуация менялась не в лучшую сторону. Начиная с 1959 г. на 1000 трудоспособных жителей приходились следующие пропорции нетрудоспособных:

- 1959 г. – 714 чел. (512 детей и 202 пожилых);
- 1970 г. – 786 чел. (511 детей и 275 пожилых);
- 1979 г. – 655 чел. (385 детей и 270 пожилых);
- 1989 г. – 755 чел. (430 детей и 325 пожилых);
- 1995 г. – 760 чел. (404 ребенка и 356 пожилых);
- 2000 г. – 686 чел. (336 детей и 350 пожилых);
- 2001 г. – 663 чел. (320 детей и 343 пожилых);

- 2002 г. – 648 чел. (306 детей и 342 пожилых);
- 2003 г. – 629 чел. (292 ребенка и 337 пожилых).

По данным 2010 г., за период между двумя последними переписями происходило систематическое снижение нагрузки детьми: в 2002 г. их доля в общей нагрузке составляла 57%, но уже к 2010 г. она сократилась до 47%, а доля пожилых, напротив, выросла с 43% в 2002 г. до 53% в 2010 г. [2].

В региональном разрезе данный коэффициент представлен перевесом жителей старших возрастов над численностью населения в дотрудоспособном возрасте в 50 российских регионах. Наибольший перевес в 2010 г. при суммарной демографической нагрузке 537 чел [5] наблюдался:

- в Тульской обл. и Санкт-Петербурге – 1,8 раза;
- в Рязанской обл. и Москве – 1,7 раза;
- в Воронежской, Ивановской, Тверской, Псковской, Ярославской, Московской, Тамбовской и Владимирской обл. – 1,6 раза.

Самая низкая доля пожилых наблюдается в Дальневосточном федеральном округе – 211 чел.

Прогноз относительно демографической нагрузки для России, как и ожидалось, не утешителен: в ближайшем будущем произойдет существенное увеличение демографической нагрузки со стороны людей старших возрастных групп. По расчетам специалистов Института социально-политических исследований, к 2025 г. соотношение пожилых к трудоспособному населению возрастет до 406; при этом суммарная нагрузка (детьми и пожилыми) увеличится до 700 чел. на 1000 трудоспособных.

По данным текущего учета после Всероссийской переписи населения (за 2003–2010 гг.), во внутрироссийских миграциях участвовало почти 15 млн чел. или каждый десятый житель России.

Россия постсоветского периода характеризуется радикальной сменой вектора миграционного движения. Особенно ярко об этом свидетельствуют процессы, происходящие в регионах Севера и Дальнего Востока. С 1926 по 1959 г. население Дальнего Востока за счет внутренней миграции выросло в 3 раза, тогда как население РСФСР за этот же период увеличилось лишь на 27%. В последующие десятилетия (1960–1980-е гг.) миграционный приток увеличил население Дальнего Востока еще на 64%.

Однако со временем миграционные процессы приобрели иную направленность. Два округа образуют миграционные полюса: Центр, который стягивает население со всей территории страны, и Дальний Восток, который во все регионы население отдает. В 2003–2010 гг. на Центральный округ приходилось 86% населения, перераспределенного между округами [2]. При этом практически весь положительный миграционный прирост, получаемый округом во внутрироссийских миграциях, аккумулируют Москва и Московская обл. (93%).

Сибирь и Дальний Восток потеряли более 350 тыс. своих жителей, что составляет более половины (52%) перераспределенного между округами на-

селения. Почти 70% общего сокращения численности населения Дальневосточного федерального округа и 40% – Сибирского федерального округа сложилось за счет миграционного обмена населением между округами [6].

«Оголение» этих территорий усугубляет проблему интенсивной иммиграции из сопредельных стран. Угрожающий вид приобретает проблема «китайской экспансии». Только на Севере Китая проживает около 150 млн чел., в то время как весь Дальний Восток России населяет около 7 млн чел. При этом плотность населения со стороны российской границы составляет 1,1 чел./км², а в приграничных районах Китая – 125 чел./км².

Между тем неконтролируемая миграция и свойственные ей угрозы присущи не только дальневосточному региону. Известно, что по абсолютному объему иммиграции наша страна занимает 2-е место в мире среди стран – крупных миграционных реципиентов. По приему иммигрантов нас опережает только США – государство с давними традициями иммиграции и лучшей в мире системой ассимиляции мигрантов. По оценкам ряда экспертов, численность незаконных иммигрантов, пребывающих на территории Российской Федерации, доходит до 15 млн (!) чел. Иными словами, численность нелегальных иммигрантов составляет 10,5% населения страны. Учитывая, что основными центрами миграционного притяжения являются крупные городские агломерации (в основном, Московская и Ленинградская обл.), несложно спрогнозировать, чем чревато подобное изменение этнических пропорций для коренного населения этих регионов и для страны в целом.

Внешняя миграция в 2013 г. составляла всего 15% от общего миграционного оборота, однако именно она оказывает влияние на изменение численности населения России в целом.

Неблагоприятная ситуация сложилась и в эмиграционной сфере. С 1992 г. по настоящий момент Россию покинуло более 4 млн чел. В основном это были квалифицированные специалисты, пополнившие экономически активное население и интеллектуальный потенциал других стран.

Растущие потери населения в результате сверхсмертности являются оборотной стороной ухудшения качества населения. Увеличение численности и расширение состава маргинальных групп населения – с одной стороны, и рост преимущественно среди них рисков смертности от предотвратимых причин – с другой, являются основным источником роста смертности в современной России. Речь идет о возвращении на повестку дня проблем здоровья, характерных для развивающихся стран, которые Россия успешно свела к минимуму в советский период.

Еще одним важнейшим социальным следствием превращения маргинального типа смертности в общенациональный является тенденция постепенного формирования практически однополого, а именно – женского населения. В наиболее активных возрастах (20–59 лет) женский перевес к 2025 г. может достичь соотношения 1148 женщин на 1000 мужчин. Среди пожилых

людей старше 60 лет он может превысить двукратный разрыв (2323 женщины на 1000 мужчин).

Социальные последствия этих диспропорций очевидны:

- снижение брачности как фактор дальнейшего падения рождаемости;
- неполные семьи в результате преждевременной смерти мужчин;
- снижение доходов в таких семьях и ухудшение возможности для воспитания детей;
- перспектива раннего овдовения как фактор, ограничивающий число детей в семьях;
- одиночество в пожилых возрастах как фактор ухудшения физического, психического и социального самочувствия пожилых людей и т.д.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что анализ демографической ситуации – это реальная картина, показывающая, что Россия уже многие годы находится в демографическом кризисе:

- рождаемость находится на одном из самых низких уровней в мире;
- растет и без того высокая смертность;
- возрастающими темпами сокращается численность населения и соответственно снижается доля страны в мировом населении;
- обезлюживаются геополитически важные территории, что может привести к их потере или увеличению хищнического, браконьерского использования находящихся там ресурсов, к подрыву оборонной мощи государства и безопасности ее граждан, к еще большей незащищенности границ, увеличению проникновения в страну наркотиков, оружия, контрабанды, нелегалов, террористов и др.

Все это ведет к потере государством своего статуса и деградации его населения. Именно поэтому Россия нуждается не просто в оздоровлении демографической ситуации, а в создании условий для стабилизации и роста ее населения.

Литература

1. Демографический ежегодник России. 2013. – М.: Госкомстат РФ, 2014.
2. Итоги переписи населения 2010. www.gks.ru.
3. Российский статистический ежегодник. 2013. – М.: Госкомстат РФ, 2014. – С. 77–109.
4. Россия 2014: статистический ежегодник. – М.: Госкомстат РФ, 2014.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Госкомстат РФ, 2014.
6. Социальное положение и уровень жизни в России. 2013. – М.: Госкомстат РФ, 2014.
7. Человеческий капитал России и стран Центральной Азии: состояние и прогнозы: сборник докладов. – М.: Наследие Евразии, 2009. – С. 47–112.
8. Человеческий потенциал РФ: демографический аспект. www.nirsi.ru/66.
9. Численность населения России. www.gks.ru.

Socio-demographic situation in Russia: problems and prospects

Vlasov Aleksey, Candidate of Military Sciences, associate professor of the Department of State and Municipal Management of the International Institute of Economics and Law

In the article data from the last census of the population of Russia are presented and analyzed. Author shows that the growing population losses is a result of high death rate and is the reverse side of the deterioration of the quality of life. It is necessary to return the question of preservation of health of the Russian population on the agenda.

Key words: census, the marginal type mortality, average age of men, average age of women, decline in the marriage rate, single-parent families, premature death, early old-age, loneliness, demographic situation in Russia's demographic crisis, population of Russia

Address for correspondence: mon1974@rambler.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 2 (15). P. 81–89.

Некоторые аспекты проблем кадрового обеспечения производственной отрасли

П.И. Шихатов

В статье обсуждаются проблемы кадрового обеспечения производственной отрасли России. Необходимо экономически и социально заинтересовать молодежь работой в промышленности, в строительстве, на транспорте. Необходим пересмотр профессиональной подготовки и обучения с переориентацией части учебных заведений на специальности производственной сферы. Можно создавать при производстве учебные центры, в которых будут подготавливаться необходимые предприятию специалисты.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, трудовые ресурсы, профессиональное образование

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 90–93.

Современные экономические условия диктуют необходимость выработки новых механизмов развития предприятия. Масштабы экономических изменений требуют обеспечения способности предприятий к сохранению status quo как минимум и, как максимум, успешного развития.

Развитие экономики в целом невозможно без развития отдельных экономических субъектов. В современных условиях решение этой глобальной задачи требует инновационной модернизации, перестройки экономических связей, внедрения новых методов управления развитием предприятий и, что очень важно, квалифицированных кадров. Рассмотрим проблему на примере предприятий легкой промышленности.

Российские предприятия легкой промышленности переживают не лучшие времена. В этом секторе экономики сложная для российских предприятий ситуация, сложившаяся под воздействием многих факторов. Длительный экономический спад экономики в целом, вызванный развалом СССР, остановка или резкое снижение объемов производства в легкой промышленности, устаревшие оборудование и технологии – ведущие факторы, вызвавшие стагнацию. Помимо перечисленного, весомый фактор, оказавший пагубное влияние на легкую промышленность, – огромный поток импортных товаров, заполонивший все ниши рынка сбыта продукции легкой промышленности.

В таких непростых условиях сложившейся жесткой конкуренции, невысокой, на сегодняшний день, инвестиционной привлекательности, поиск путей обеспечения экономической устойчивости и развития предприятий легкой промышленности является залогом их выживаемости.

Шихатов Павел Иванович – магистр экономики, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: pulivan@yandex.ru.

Учитывая перечисленные факторы, возникает необходимость детального изучения сложной проблемы управления развитием предприятий легкой промышленности с целью выработки жизнеспособного, современного механизма развития предприятия.

В этой ситуации проявляется необходимость выработки и обоснования поливалентной теоретической, методологической и методической базы управления экономическим развитием предприятий легкой промышленности. Эта база должна включать в себя единообразные подходы, принципы, алгоритмы, модели воздействий на развитие предприятия.

При существующем многообразии различных исследований в области управления развитием предприятий следует отметить, что из множества рассматриваемых факторов, влияющих на функционирование предприятий, уделяется большое внимание макроэкономическим факторам, что естественно, но незначительное внимание уделяется одному из ведущих факторов – человеческому.

Применение успешных моделей администрирования, менеджмента далеко не всегда гарантирует успех, если в них не учтен человеческий фактор. В любом производстве все процессы замыкаются на работника, то есть вступает в силу человеческий фактор. Многие западные системы менеджмента учитывают человеческий фактор в специфическом ракурсе, и зачастую эти системы работают в России малоэффективно, так как в них учтена ментальность только западного работника.

Прежде чем выработать современную систему управления предприятием, необходимо рассмотреть существующую сегодня непростую ситуацию в кадровой сфере, так как один из самых важных факторов успешного функционирования предприятия – обеспеченность профессиональными кадрами.

В настоящее время в России существует перекоп в системе профессионального образования, как бы удивительно это ни звучало. В стране возник кризис перепроизводства «специалистов» при одновременно упавшем качестве подготовки. Курсы парикмахеров и массажистов, появившиеся на волне кооперативного движения в конце 1980-х годов, превратились в погоне за прибылью в «академии» по подготовке юристов, экономистов, бухгалтеров, менеджеров, финансистов. Появилась «мода» на профессии. В результате появилось много «специалистов» с завышенной самооценкой и сомнением, которые, имея диплом о высшем образовании, уже не пойдут работать токарем на завод, швейей-мотористкой на швейную фабрику, строителем на стройку. В результате такого самообмана образовались пустующие профессиональные ниши.

К сожалению, наступила «эра недоучек», которая грозит экономическими проблемами в ближайшем будущем. Началась эта «эра» с приходом перестройки и рынка, когда была «разрушена до основания» система образования.

Возможно, советское образование было не идеальным, но всё же превосходило зарубежное по глубине, широте и систематичности знаний.

Началась «рыночная оптимизация» образования. Постепенно сократилось учебное время на дисциплины, «ненужные» для «практической» жизни (астрономия, география). Затем настала очередь фундаментальных знаний. Согласно, будущему финансисту или маркетологу теория относительности Эйнштейна вряд ли пригодится в его профессиональной деятельности, но зачастую «специалист» новой генерации даже не знает, кто это.

Рынок расставил все по местам. Знания окончательно разделились на «нужные» и «ненужные», учебных программ стало много – по направлениям, что-то «углубленное», а что-то «по верхам». Произошла маргинализация образования. Вдобавок конкуренция книгоиздателей и некоторых авторов учебников привела к изобилию безграмотно и непрофессионально написанных учебников, зачастую многократно переиздаваемых с новыми выходными данными. Заметим, что мы не против непрофессионалов вообще, но способностью к самообучению и внутренней ответственностью обладают далеко не все. В результате появляются «кое-какие» учебники, и на них выросло уже целое поколение, обученное кое-как. И все остальное они будут делать тоже кое-как, потому что уже привыкли так поступать! Собственно, и это уже не удивляет, пропало то, что раньше называли «рабочая совесть». Очень многих не волнует результат труда, волнует только его оплата. Почти тотальная безответственность корнями оттуда же.

К сожалению, поколение таких «специалистов» крепко встало на ноги, и себе в сотрудники будет готовить и подбирать таких же – чтобы не превзошли. В результате этой «рыночной оптимизации» мы имеем пока только умственный застой. Но застой этот грозит застоєм в экономике, потому что до сих пор многие отрасли существуют только на опыте и знаниях специалистов, «рожденных в СССР», и на техническом наследии СССР.

Пути решения этой проблемы есть, необходимо экономически и социально заинтересовать молодежь работой в промышленности, в строительстве, на транспорте. Не нужно заниматься самообманом, не суждено всем быть председателями правлений банков, и эту мысль нужно донести до сознания нынешних школьников. Необходим пересмотр профессиональной подготовки и обучения с переориентацией части учебных заведений на специальности производственной сферы. Экономике страны не нужны в сегодняшних количествах специалисты «гостиничного бизнеса» и «ресторанного дела».

Еще один путь решения проблемы подготовки рабочих кадров – воссоздание в современном виде системы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), появившейся в СССР в 20-х годах XX века. Можно пойти по этому пути, создав при производстве учебные центры, в которых будут подготавливаться необходимые предприятию специалисты. Обучение должно быть бесплатным для обучающегося, должна выплачиваться стипендия. Непременное условие – заключение договора, в котором одним из пунктов будет обязатель-

ство обучающегося отработать определенный срок на предприятии, обучившем его. В противном случае он будет обязан возместить предприятию расходы на свое обучение.

Из обсуждения предшествующей проблемы логически переходим к проблеме отсутствия во многих областях и отраслях экономики настоящих специалистов вообще и среднего возраста в частности. Бурные 1990-е годы заставили многих специалистов бросить работу по специальности и «уйти в бизнес». Кто-то сделал это осознанно, кто-то поддался веяниям эпохи «дикого капитализма». Результат неутешителен. Сорока-пятидесятилетних (возраст осмысленного опыта) специалистов в производстве, образовании, медицине, науке катастрофически мало. Кто-то из специалистов эмигрировал, кто-то так и остался в бизнесе. В результате образовалась брешь, не прикрытая никем, из-за ничтожно малого количества специалистов среднего возраста в «некоммерческой» сфере экономики. Как же тогда будет дальше развиваться «некоммерческая» сфера экономики, когда уже сейчас существует масса проблем, напрямую связанных с опытными кадрами? Обеспеченное полноценными кадрами производство, образование, медицина, наука – это успешное сегодня, благополучное завтра, это будущее нации, это преемственность знаний, идей, поколений.

Проблема, на наш взгляд, трудноразрешимая. Чтобы вернуть специалиста в лоно профессии, необходима буквально индивидуальная работа с каждым из них, и, прежде всего, обеспечение материальных интересов специалиста. Это, в свою очередь, вызывает необходимость долгосрочных инвестиций в бедствующие отрасли экономики. Отчасти проблему отсутствия специалистов можно было бы решить за счет государственной миграционной программы по привлечению необходимых кадров из республик бывшего СССР. Страна направляла туда специалистов, подготовленных за счет государства. Сегодня желающим переехать на постоянное место жительства в Россию необходимо оказать государственную помощь.

Some aspects of the staffing challenges faced by the manufacturing industry

Shikhatov Pavel, master of Economics, associate professor of the Department of accounting, analysis and audit of the International Institute of Economics and Law

The paper discusses the problems of staffing industry of Russia. It is necessary to increase economic and social interest of young people work in industries, construction, and transport, to make a revision of the professional training and education with the reorientation of some schools on the specialty of the production sphere. It is possible to create producing training centers, which will prepare enterprise specialists.

Key words: staffing, human resources, professional education

Address for correspondence: pulivan@yandex.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 2 (15). P. 90–93.

Особенности преобразований российской пенсионной системы

Н.Н. Прокофьев

В статье рассмотрены проблемы развития пенсионного страхования и обеспечения сбалансированности системы обязательного пенсионного обеспечения в долгосрочной перспективе. Основным направлением многочисленных преобразований в сфере пенсионного обеспечения населения России является усиление ее страховой составляющей и повышение ответственности нынешних работников за свое будущее материальное благополучие в период нахождения на пенсии. Несмотря на то что пенсионная реформа в России продолжается не первый год, вопросы мотивации населения по участию в обязательном и добровольном пенсионном страховании остаются малоизученными. В целом новая пенсионная формула подразумевает переход от формирования обязательств в рублях, в которых делаются пенсионные взносы, к системе так называемых пенсионных баллов.

Ключевые слова: пенсионное страхование, пенсионная система, индивидуальный тариф, пенсионная формула, пенсионные баллы, пенсионные накопления, годовой пенсионный коэффициент, модель пенсионной системы

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 94–103.

Реформирование пенсионной системы, проводимое в настоящее время Российской Федерацией, обусловлено необходимостью ее адаптации к происходящим макроэкономическим и демографическим изменениям. Одной из ключевых государственных задач является обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации в долгосрочной перспективе с учетом растущих демографических рисков.

В целях решения задачи по развитию пенсионного страхования и обеспечению сбалансированности системы обязательного пенсионного страхования (ОПС) в долгосрочной перспективе ведется работа по подготовке комплексных предложений по обеспечению сбалансированности и совершенствованию пенсионной системы.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 2524-р утверждена Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, направленная, в том числе, на совершенствование тарифно-бюджетной политики, реформирование института досрочных пенсий и совершенствование формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы [2].

Прокофьев Николай Николаевич – кандидат экономических наук, профессор, директор филиала Международного института экономики и права (г. Волгоград).

Адрес для корреспонденции: volg@miepvuz.ru.

Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации разработана в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2012 г. № 597. Стратегия разрабатывалась Министерством труда России и Пенсионным фондом РФ совместно с заинтересованными ведомствами в рамках рабочей группы при Минтруда России.

В соответствии с Федеральным законом от 04.12.2013 № 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения» гражданам 1967 года рождения и моложе, зарегистрированным в системе ОПС, в 2014 и 2015 годах предоставлена возможность выбора тарифа страхового взноса на накопительную часть трудовой пенсии: либо оставить 6%, как сегодня, либо отказаться от дальнейшего формирования накопительной части пенсии, тем самым направив все страховые взносы, которые за них уплачивают работодатели, на формирование страховой части пенсии [2].

Если гражданин отказывается от формирования пенсионных накоплений, страховые взносы его работодателя в Пенсионный фонд России – в размере индивидуального тарифа 16% – будут направляться на формирование страховой части его пенсии. Важно отметить, что даже в этом случае все ранее сформированные пенсионные накопления граждан будут по-прежнему инвестироваться и выплачены в полном объеме, с учетом инвестиционного дохода, когда граждане получат право выйти на пенсию и обратятся за ее назначением.

У тех, кто не подаст заявление до 31 декабря 2015 г. и останется так называемым «молчуном», новые пенсионные накопления перестают формироваться, и все страховые взносы будут направляться на формирование страховой части пенсии.

Для граждан, которые в предыдущие годы хотя бы единожды подавали заявление о выборе управляющей компании, включая «Внешэкономбанк» либо негосударственные пенсионные фонды, и оно было удовлетворено, на накопительную часть пенсии будет по-прежнему перечисляться 6% тарифа. При этом дополнительного заявления для перечисления 6% на накопительную часть пенсии им подавать не придется. В то же время эта категория граждан имеет возможность отказаться от дальнейшего формирования накопительной части пенсии, для чего необходимо подать соответствующее заявление.

Важно отметить, что у граждан, которые в течение 2013 г. подали заявление о выборе государственной управляющей компании «Внешэкономбанк» с тарифом 2%, с 2014 г. по умолчанию накопительная часть прекращает формироваться: их страховая часть увеличивается за счет направления всех страховых взносов на страховую часть пенсии (подача заявления не требуется). Если эти граждане подадут заявление о выборе управляющей компании либо негосударственного пенсионного фонда в течение 2014–2015 гг., то тогда они

продолжат формировать накопительную часть в размере 6%. При этом пенсионные накопления работников за 2014 г. будут направлены в распределительную систему, а не в накопительную часть пенсий (на финансирование текущих пенсий – 244 млрд руб.). Управление накоплениями, которые граждане добровольно передали частным управляющим компаниям и негосударственным пенсионным фондам, также на год будет передано в ведение ВЭБа. Следовательно, накопительная составляющая ОПС будет приостановлена на один год.

В рамках идущих преобразований системы, начиная с 1 января 2015 г., будет введена новая формула расчета будущей пенсии. Формула позволяет посчитать будущую пенсию, исходя из уровня зарплаты, стажа и возраста выхода работника на пенсию, а также других факторов, принимаемых во внимание и учитываемых в расчетах.

При расчете страховой пенсии по новым правилам впервые вводится понятие «годовой пенсионный коэффициент» (ПК), которым оценивается каждый год трудовой деятельности гражданина. Чем больше ваш трудовой стаж – тем выше будет пенсия. Особое значение приобретают годы, если человек готов трудиться за пределами общеустановленного пенсионного возраста, не обращаясь за назначением пенсии.

Годовой ПК равен отношению зарплаты гражданина, с которой в этом году уплачивались страховые взносы в систему ОПС, и максимальной зарплаты, с которой работодатели по закону уплачивают страховые взносы в систему ОПС:

$$\text{Годовой ПК} = \frac{\text{заработная плата, с которой уплачивались взносы в систему ОПС в текущем году}}{\text{максимальная зарплата, с которой работодатель уплачивал страховые взносы в систему ОПС}} \times 10 \times \frac{\text{КО}}{\text{или К2}} \text{ или К6}$$

где:

К0 = 1 (для граждан 1966 года рождения и старше, у которых не формируется накопительная часть пенсии в системе ОПС);

К2 = 0,91 (для граждан 1967 года рождения и моложе, которые выбрали 2% тариф для формирования накопительной части будущей пенсии в системе ОПС);

К6 = 0,727 (для граждан 1967 года рождения и моложе, которые выбрали 6% тариф для формирования накопительной части будущей пенсии в системе ОПС) [5, с. 26].

При расчете годового ПК учитывается только официальная зарплата до вычета подоходного налога (13%). Максимальное значение годового ПК – 10.

Годовой коэффициент равен 10, если зарплата гражданина, с которой уплачиваются страховые взносы, не ниже максимальной зарплаты, с которой работодатели уплачивают страховые взносы в систему ОПС.

Особенностью новой формулы является введение ПК. Каждый ПК будет равняться определенной сумме в рублях. Стоимость ПК будет ежегодно устанавливаться федеральным законом. В 2013 г., например, актуарно рассчитано, что один ПК «стоит» 57,9 руб. Ежегодный пересмотр размера ПК не будет приводить к уменьшению пенсионных выплат.

За каждый год, который человек отработает после достижения им пенсионного возраста, устанавливаются дополнительные коэффициенты. Например, если пенсионер проработает после достижения пенсионного возраста 3 года без обращения за назначением трудовой пенсии, то фиксированная выплата будет увеличена на 19%, а страховая пенсия – на 24%. А если стаж сверх пенсионного возраста без обращения за назначением пенсии будет 8 лет, то фиксированный платеж будет увеличен на 73%, а страховая часть – на 90%.

Помимо этого, за каждый год трудового стажа от 30 до 40 лет для женщин и от 35 до 45 лет для мужчин дополнительно начисляется 1 ПК. За стаж в 35 лет для женщин и 40 лет для мужчин дополнительно начисляется 5 ПК. В новых правилах расчета трудовой пенсии засчитываются в стаж такие значимые периоды жизни человека, как срочная служба в армии и уход за ребенком. За эти так называемые нестраховые периоды присваиваются особые коэффициенты.

Новая формула не предусматривает повышения пенсионного возраста. Как и прежде, женщины могут выходить на пенсию в 55, а мужчины – в 60 лет. Возрастет минимальный стаж, который сегодня составляет в России 5 лет. С 2025 г. он достигнет 15 лет (в течение 10 лет будет поэтапно увеличиваться – по 1 году в год). Важно отметить, что в большинстве стран минимальный стаж, дающий право на трудовую пенсию, – 20 лет.

Также предусмотрено поэтапное повышение предельного размера заработной платы, с которой уплачиваются страховые взносы. Первоначально он будет установлен в размере 1,6 средней по РФ зарплаты, но затем в течение 7 лет будет доведен до 2,3. При этом тариф страховых взносов работодателя в Пенсионный фонд России на страховую и накопительную части пенсии по-прежнему составит 22% (+10% с сумм, превышающих порог, с которого уплачиваются страховые взносы).

Комментируя разработку единой пенсионной формулы, правительство много раз отмечало, что она предполагается прозрачной, понятной и позволяющей любому человеку рассчитать предполагаемый размер будущей пенсии. Когда формула была опубликована, выяснилось, что она не так проста и понятна людям, как декларировалось ранее. Формула включает несколько коэффициентов, которые должны быть рассчитаны (установлены) отдельно.

В целом новая пенсионная формула подразумевает переход от формирования обязательств в рублях, в которых делаются пенсионные взносы, к системе так называемых пенсионных баллов. Каждый год правительство будет определять рублевый эквивалент балла, теоретически получая возможность через установление этого размера балансировать доходы и выплаты пенсионной системы. При этом правительство уже взяло обязательство не снижать номинальную «стоимость» балла ни при каких обстоятельствах. Это не позволит настроить пенсионную систему в сторону быстрого снижения пенсии в случае острой необходимости, что, по сути, мало чем отличается от политически мотивированных решений об индексации пенсий при старой схеме.

В настоящее время законодательство устанавливает размер ежегодных индексаций пенсий как 2% сверх инфляции. Вновь введенный механизм балансировки бюджета Пенсионного фонда России через изменение величины балла может разбиться о политически мотивированные доводы о необходимости повышения пенсий и улучшении уровня жизни пенсионеров вне зависимости от бюджетных возможностей. Но теоретически заморозка номинальной стоимости балла в условиях ощутимой инфляции должна помочь уменьшить дефицит пенсионной системы через воздействие всего одной переменной. То есть при небольших шоках система балансируется проще, чем раньше.

Формула увеличивает требования к минимальному стажу работника, необходимого для получения пенсии, с 5 до 15 лет. На наш взгляд, повышение минимальных требований к стажу окажет весьма скромный эффект на финансовую обеспеченность пенсионной системы России, так как, по данным Минтруда, 95–97% пенсионеров имеют рабочий стаж более 15 лет. Эффект от получения дополнительных взносов за эти 10 лет от оставшихся 3–5% работников будет небольшим.

В соответствии с новой пенсионной формулой для получения пенсии по старости работнику необходимо будет не только иметь 15-летний стаж, но и накопить 30 баллов, связанных с размером отчислений в Пенсионный фонд России. Чтобы накопить 30 баллов за 15 лет стажа, зарплата работника должна превышать 2 МРОТ (10,4 тыс. руб. в месяц). Кто не наберет необходимых баллов, сможет рассчитывать лишь на социальную пенсию.

Сейчас зарплату меньше 10,4 тыс. руб. получают 18,4 млн россиян, или четверть всего трудоспособного населения, которые могут попасть в группу не набравших баллы. Введение требований по баллам также означает, что занятые в неформальном секторе экономики (около 10 млн работников) смогут претендовать только на социальную пенсию (с 60 лет у женщин и с 65 – у мужчин), которую регионы обязаны довести до уровня регионального прожиточного минимума. На самом деле, социальные пенсии могут ждать 10–15 млн работников, что повысит уровень бедности в стране.

Если заработная плата равна или превышает порог максимальной заработной платы, с которой уплачиваются взносы по базовой ставке 22%, то

работник будет накапливать 10 баллов за 1 год. Постепенное повышение максимального порога зарплаты, облагаемой социальными взносами по базовой ставке, с 1,6 до 2,3 от величины средней зарплаты приведет к большей диверсификации пенсионных выплат в зависимости от вклада в пенсионную систему. Однако величина взносов по ставке 10% с зарплат, превысивших порог, никак не будет учитываться при начислении страховой части пенсии [3, с. 27].

Таким образом, основной выигрыш от пенсионной реформы достанется среднему классу. Из-за ограничений в размере накапливаемых баллов за 1 год коэффициент замещения у работников с высокой зарплатой будет ниже, чем у остальных участников пенсионной системы.

Размер пенсии может быть увеличен за счет высокого стажа и более позднего выхода на пенсию (продолжение работы без обращения за получением пенсии). Эта идея является краеугольной для новой стратегии пенсионной реформы, поскольку прямое повышение пенсионного возраста на 5 лет стало политически невозможным из-за взятых обязательств, то потребовался обходной маневр, чтобы заинтересовать людей сделать это добровольно.

Новая пенсионная формула предполагает начисление дополнительных пенсионных коэффициентов за каждый год трудового стажа от 30 до 40 лет – для женщин и от 35 до 45 лет – для мужчин. Кроме того, за каждый год более позднего обращения за пенсией страховая пенсия будет увеличиваться на премиальные коэффициенты. Добровольная отсрочка пенсии на 5 лет увеличивает будущую пенсию на 35–40%. Однако это означает, что «упущенная выгода» от более позднего обращения за пенсией покроется только за 10+ лет. Это слишком большой горизонт планирования для многих пожилых людей, и, значит, более поздний выход на пенсию становится невыгодным.

Другая причина, по которой можно оспорить целесообразность позднего выхода на пенсию, кроется в самой идее пенсионных баллов. Если все будут зарабатывать больше баллов, то стоимость одного балла теоретически должна снизиться. И пенсия будет не больше, а меньше. А значит, структурно невыгодно откладывать выход на пенсию.

Специалисты считают, что новый этап пенсионных преобразований не поможет кардинально решить проблему балансировки бюджета Пенсионного фонда России, но будет достаточным, чтобы отложить новые настройки на 5–10 лет. Однако фактический демонтаж накопительной системы увеличит риски, связанные с плохой демографической ситуацией. А ведь накопительная компонента создавалась как раз для того, чтобы компенсировать будущее ухудшение баланса между числом работников и пенсионеров.

Одна из главных проблем пенсионной реформы остается не решенной. Из-за демографических сложностей коэффициент замещения продолжит снижаться, вызывая растущее социальное раздражение самой политически активной группы населения страны – пенсионеров. Поэтому новый раунд

пенсионных преобразований все же неизбежен в среднесрочной перспективе [3, с. 78].

За последние годы практически все страны столкнулись с проблемой реформирования своих пенсионных систем. Это обусловлено как увеличением средней продолжительности жизни и более быстрым ростом численности пожилых граждан по сравнению с трудоспособным населением, так и возникшими экономическими трудностями. Одним из основных ответов на новые вызовы стало усиливающееся стремление многих государств сократить собственные пенсионные обязательства перед населением путем все большего вовлечения наемных работников в процесс формирования и повышения уровня своей будущей пенсии.

Основным направлением многочисленных преобразований в сфере пенсионного обеспечения населения России является усиление ее страховой составляющей и повышение ответственности нынешних работников за свое будущее материальное благополучие в период нахождения на пенсии. Но, несмотря на то, что пенсионная реформа в России продолжается не первый год, вопросы мотивации населения по участию в обязательном и добровольном пенсионном страховании остается малоизученным.

На данный момент в России граждане не формируют себе пенсию сами. Государство принуждает работодателей платить за сотрудников из средств предприятия, поэтому можно считать пенсионные накопления собственностью предприятий или государственной собственностью, но не деньгами граждан.

Пенсионная система, основанная на распределительных принципах финансирования, характеризуется незначительными мотивационными возможностями в силу отстранения главного субъекта пенсионного обеспечения (работающего населения) от формирования размера будущей пенсии. Напротив, пенсионная система, основанная на накопительных принципах функционирования, являясь в определенной мере антиподом распределительной системы, предполагает, что сам человек в полной мере ответственен за формирование пенсии, тем самым обеспечиваются значительные мотивационные возможности данной системы. Синтез указанных подходов нашел свое выражение в формировании смешанных пенсионных систем.

Проведенный анализ показал, что в каждой из трех пенсионных систем существуют особенности и факторы, как усиливающие, так и ослабляющие их мотивационные возможности.

В рамках государственного ОПС мотивационная функция возложена на такие ее элементы, как страховая и накопительная части пенсии, которые напрямую зависят от трудовой активности самого работника, поскольку размер будущей пенсии определяется такими параметрами, как размер заработной платы, объем уплаченных страховых взносов, продолжительность страхового стажа.

В полном объеме потенциал, заложенный в программы негосударственного пенсионного страхования, реализуется за рубежом. Сам менталитет граждан на Западе определяет активное участие в процессе формирования будущей пенсии с первых лет трудовой деятельности, существует культура инвестирования и ответственности за свое будущее.

Объективные преимущества, предоставляемые участникам в рамках программ негосударственного пенсионного страхования:

- являясь дополнением к обязательной составляющей пенсионной системы, эти программы призваны обеспечить возможность граждан накопить на будущую пенсию;
- программы негосударственного пенсионного обеспечения способны повысить уровень жизни пенсионера, выступая дополнительным источником его материального обеспечения;
- негосударственное пенсионное обеспечение минимизирует уровень стресса, вызванного снижением дохода после прекращения трудовой деятельности, делает этот переход менее ощутимым и более мягким;
- способ обеспечения приемлемого коэффициента замещения в отношении лиц, чей заработок превышает предел страхуемого в системе ОПС;
- в отраслях, охваченных негосударственным пенсионным обеспечением, удается сохранить суммарный для всех видов пенсии коэффициент замещения, превышающий (с учетом размера заработной платы в отрасли) средний по стране на 12–15%);
- негосударственное пенсионное обеспечение может снимать часть бремени с государства в вопросе пенсионного обеспечения граждан;
- негосударственное пенсионное обеспечение может нивелировать последствия, связанные с возможным снижением уровня жизни пенсионеров в случае негативных процессов в системе государственного пенсионного обеспечения (в частности, вызванных демографическими перекосами);
- в негосударственном пенсионном обеспечении заложен колоссальный долгосрочный инвестиционный потенциал, который призван способствовать созданию новых рабочих мест, росту заработной платы и благосостояния общества, уровня и качества жизни граждан страны, а также реализации поставленной правительством задачи создания миллионов современных высокопроизводительных рабочих мест в несырьевых секторах экономики;
- негосударственное пенсионное обеспечение потенциально является мощным инструментом мотивации персонала, работники рассматривают отчисления работодателя в систему негосударственного пенсионного обеспечения в качестве отложенной заработной платы, что мотивирует их на более качественный труд и другие преимущества.

В рамках системы пенсионного страхования наиболее значимым является принцип личной ответственности работающего населения. Ответственность работника за участие в уплате страховых взносов на будущее пенсионное обеспечение и зависимость размера будущей пенсии от размера заработной платы способны оказать воздействие на формирование его трудовой мотивации.

В целом рассмотрение современной модели пенсионной системы России показало, что наименее развита в правовом и экономическом плане профессиональная система пенсионного обеспечения, в то время как без ее эффективного развития невозможно полностью перейти на модель распределительно-накопительной пенсионной системы.

Внедрение системы профессионального пенсионного обеспечения в условиях отечественной пенсионной системы приведет к следующим положительным результатам:

- самофинансированию пенсий и повышению финансовой устойчивости пенсионной системы;
- привлечению и удержанию квалифицированной рабочей силы;
- установлению рационального соотношения между размером пенсии и уровнем заработной платы;
- предоставлению гражданам свободы выбора времени выхода на пенсию и варианта пенсионных выплат, возможности планировать и увеличивать уровень их пенсионного обеспечения;
- реализации реального социального партнерства основных субъектов – государства, работодателя и работника – и решению одновременно социальных (повышение размера пенсий и стабилизация рынка труда) и финансовых задач (увеличение инвестиционных ресурсов и инициализация экономического роста).

Иными словами, введение такого компонента в рамках негосударственной пенсионной системы, как профессиональные пенсионные планы, в конечном счете приведет к увеличению размера пенсии работников и, следовательно, повысится эффективность функционирования всех элементов распределительно-накопительной пенсионной системы.

Одним из наиболее действенных и эффективных механизмов формирования подлинно страхового пенсионного института является финансовое участие работников в пенсионном страховании. В рамках системы пенсионного страхования наиболее значимым является принцип личной ответственности работающего населения. Ответственность работника за участие в уплате страховых взносов на будущее пенсионное обеспечение и зависимость размера будущей пенсии от размера заработной платы способны оказать воздействие на формирование его трудовой мотивации.

Литература

1. Гришина Е.Е. Проблемы реформирования пенсионной системы в России // www.gosbook.ru/node/72102.
2. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты. www.rosmintrud.ru/ministry/programms.
3. Россия: пенсионная реформа или пенсионная ловушка? / Сбербанк: Центр макроэкономических исследований Сбербанка России, октябрь 2013. www.pensionreform.ru.
4. Соловьев А.К. Демографическая угроза экономике: макроанализ пенсионной системы России // Проблемы прогнозирования. 2013. № 2. С. 112–126.
5. Топилин М. Новый пенсионный порядок // Мой фонд. Издание Пенсионного фонда Российской Федерации. 2013. № 7.

Features of the Russian pension system reforms

Prokofiev Nikolay, Candidate of Economic Sciences, Professor, Head of Volgograd Branch of the International Institute of Economics and Law

The problems of the pension insurance system and ensure a balance of compulsory pension schemes in the long run. The main direction of the many changes in the field of pensions population of Russia is strengthening its insurance component and increasing the responsibility of current employees for their future financial well-being during the period of retirement. But, despite the fact that the pension reform in Russia continues the first year, motivation of the population to participate in the mandatory and voluntary pension insurance remains poorly known. Overall, the new pension formula implies a transition from the formation of obligations in rubles, which made pension contributions to the pension system, the so-called points.

Key words: pension insurance, the pension system, the individual rate, the pension formula, pension balls, retirement savings, the annual pension factor model of the pension system.

Address for correspondence: volg@miepvuz.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 2 (15). P. 94–103.

Особенности правовой защиты равенства прав и свобод мужчин и женщин в Российской Федерации

А.А. Максимов

В статье рассматривается содержание и особенности правовой защиты равенства прав и свобод мужчин в Российской Федерации. Выделены три основных структурных элемента подобной защиты – правовой, юрисдикционный и политический. Обозначены необходимость более детального правового обеспечения равенства прав и свобод мужчин и женщин, установления гендерно чувствительной государственной политики, а также решения проблемы слабой интеграции государственных органов, выполняющих функции по выработке и осуществлению государственной политики в области равноправия полов.

Ключевые слова: гендер, гендерное равноправие, правовое обеспечение, юрисдикционное обеспечение, гендерная политика.

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2014. № 2 (15). С. 104–113.

Любое законодательное обеспечение социополового равенства в тех или иных сферах жизнедеятельности общества ничтожно без создания и успешного функционирования механизмов защиты подобного равенства. Традиционно данные механизмы реализуются на международном и государственном (национальном) уровне [27], однако в рамках настоящей работы предлагается рассмотреть национальный механизм защиты равноправия полов как ключевого.

В рамках внутригосударственного механизма защиты гендерного равноправия можно выделить следующие основные элементы системы:

- 1) правовое обеспечение соблюдения равноправия граждан независимо от пола;
- 2) юрисдикционное (административное) обеспечение;
- 3) комплексная государственная гендерно-чувствительная политика.

На первоначальном этапе изучения национальных механизмов защиты равноправия полов необходимо определить и проанализировать правовые нормы, обеспечивающие гендерное равноправие в России. Так, основным документом в данной области, помимо Конституции РФ и иных нормативно-правовых актов, является Уголовный кодекс РФ [3] (далее УК РФ).

Максимов Александр Александрович – кандидат юридических наук, декан факультета дополнительного образования, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северного (г. Петрозаводск) филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации; доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: aleksandr-law@mail.ru.

УК РФ осуществляет охранительно-регулятивные функции по отношению к праву, обеспечивая тем самым законность. Например, политические права человека как таковые обеспечиваются положениями 19, 30, 31 и 33 главы УК РФ – как устанавливающих уголовную ответственность за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, государственной власти и интересов государственной службы, правосудия и военной службы. Обеспечение социально-экономических и культурных прав отражено в главах 20, 21, 22, 25 и 26 УК РФ, устанавливающих ответственность за преступления в сферах семьи, собственности, экономической деятельности, здоровья населения, общественной нравственности и экологического благополучия.

Помимо указанного общего регулирования, уголовный закон затрагивает вопросы обеспечения непосредственно гендерного равноправия как нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ). Данная статья согласуется с положениями ч. 2 ст. 19 Конституции России, запрещающей порождение какого-либо неравенства прав людей в зависимости от пола и иных условий, таким образом, устанавливая ответственность за нарушение равноправия полов.

Диспозиция данной статьи, несмотря на корреспондирующую Конституции России гипотезу, подменяет понятие нарушения равенства на термин «дискриминация», что искажает истинный смысл конституционно закрепленных прав. Так или иначе, но, как считает О.А. Воронина, нарушение прав не всегда является дискриминацией в абсолютизированном виде, является лишь продуктом социальных стереотипов [29].

Одновременно с этим диспозиция ст. 136 отдельно не оговаривает нарушение равноправия между мужчинами и женщинами, несмотря на то, что Конституция России отдельно прописывает данное положение. Ввиду этого наиболее адекватной формой обеспечения и защиты положений Конституции России нормами УК РФ стало бы дополнение диспозиции данной статьи положениями, устанавливающими не только ответственность за нарушение равенства прав и свобод мужчин и женщин, но и ответственность за нарушения равенства возможностей для реализации данных прав и свобод.

Подобное изменение позволило бы достичь комплексной защиты гендерного равноправия, так как именно на стадии ограничения возможностей зарождается гендерное неравенство. Таким образом, обеспечив его, станет возможным полностью реализовать равенство мужчин и женщин с точки зрения не только права, но и возможностей его защиты.

Немаловажным также является тот факт, что помимо уголовного законодательства обеспечение прав человека осуществляется Кодексом РФ об административных отношениях [4] (далее – КоАП РФ), устанавливающим ответственность за правонарушения, посягающие на закрепленные в Конституции России права граждан (главы 5, 6, 7, 8, 14, 17, 21 КоАП РФ).

Следующим элементом национального механизма защиты равенства прав полов является деятельность специально уполномоченных государственных органов и их должностных лиц или, говоря иначе, *административное обеспечение*. В большинстве государств мира, стремящихся к соблюдению равноправия полов, созданы и достаточно успешно функционируют различные самостоятельные органы государственной власти, осуществляющие контрольные функции за соблюдением гендерного равноправия. Например, в Канаде это Управление по делам женщин [22, с. 466], в Норвегии – Апелляционный совет по вопросам равноправия полов и Специальный уполномоченный по вопросам равноправия полов [22, с. 171], в Дании – Департамент и Совет по гендерному равенству [22, с. 117–118], в Чехии – Правительственный совет по обеспечению равных возможностей для мужчин и женщин [22, с. 72] и пр.

Государственная деятельность в области обеспечения гендерного равноправия в России на данный момент времени находится в зачаточном состоянии, что достаточно сложно подвергнуть какому-либо конструктивному изменению. Например, учреждение наравне с Уполномоченным по правам человека Уполномоченного по правам женщин [26] (или вообще по вопросам равноправия, как более гендерно симметричный вариант) вызовет наложение их взаимных компетенций, так как разграничение жалоб на нарушение прав человека сложно дифференцировать по полу и, тем более, гендеру. Институт Уполномоченного по правам человека в данном случае является примером действенной защиты прав граждан вне зависимости от пола, однако данный институт способен решать исключительно конкретные проблемы посредством иных уполномоченных органов.

Создание различных комитетов и комиссий при государственных органах по вопросам гендерного равенства или учреждение профильного органа исполнительной власти, в ведении которого будет контроль над действенным равноправием полов, не способно каким-либо кардинальным образом изменить ситуацию.

В Российской Федерации до 2005 г. государственный механизм обеспечения равноправия полов состоял из Комиссии по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ [6] (до 2000 г. [9]) и Комиссии по вопросам положения женщин в Российской Федерации при Правительстве РФ [12] (до 2004 г. [13]). Следует отметить, что Правительственная комиссия находилась в тесном взаимодействии с Комитетом Государственной Думы РФ по делам семьи, женщин и молодежи и Комиссией по делам женщин Совета Федерации [17] (до 2001 г.). Существование данного механизма во многом было обусловлено Национальным планом действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001–2005 гг. [14]. После 2005 г. работа по построению механизма обеспечения равноправия полов в России практически прекратилась.

В 2005–2006 гг. в системе государственных органов были учреждены Координационный совет по гендерным проблемам [15] при Министерстве здравоохранения и социального развития, а также Межведомственная комиссия по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин в Российской Федерации [16].

Координационный совет по гендерным проблемам был упразднен в 2008 г. [17], однако впоследствии был вновь учрежден в 2011 г. [18]. Таким образом, на данный момент в числе государственных органов, деятельность которых направлена на обеспечение отдельных гендерных прав, а также равноправия полов, можно выделить:

- Отдел охраны репродуктивного здоровья и внедрения эффективной акушерско-гинекологической помощи Департамента медицинской помощи детям и службы родовспоможения Министерства здравоохранения России [33]. Гендерная однополярность обуславливается спецификой социальной функции женщин по деторождению и конституционно закрепленным принципом защиты материнства;
- Координационный совет по гендерным проблемам при Министерстве здравоохранения России – совещательно-консультативный орган, целями которого являются аналитическая работа, а также вовлечение некоммерческих организаций к участию в выработке государственной гендерно-чувствительной политики;
- Отдел демографической политики и вопросов гендерного равенства при Департаменте демографической политики и социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты РФ [34];
- Комитет Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей [31], который осуществляет законодательное обеспечение конституционной защиты семьи, материнства и детства и связанных с данной защитой вопросов;
- Межведомственную комиссию по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин в Российской Федерации, которая является ключевым органом, отвечающим за выработку государственной гендерной стратегии.

Содержательно к данному стратегическому планированию относятся:

- гендерная экспертиза законодательства;
- гендерный аудит государственных затрат;
- разработка механизмов взаимодействия с общественными организациями;
- содействие интеграции гендерных подходов в деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и пр.

Таким образом, можно отметить, что государственный механизм обеспечения равенства прав полов в России достаточно многоплановый. Наравне

со структурными подразделениями органов исполнительной власти, отвечающими за профильные аспекты равноправия полов, парламентской комиссией по обеспечению государственной политики защиты семьи, материнства и детства существуют внутри- и межведомственные комиссии, деятельность которых непосредственно направлена на обеспечение равноправия полов и содействие его развитию в России.

Государственная политика в отношении равноправия порой излишне акцентировалась исключительно на правах женщин, обходя при этом саму идею равноправия полов, так как негативная дискриминация по отношению к женщинам постепенно начала перерастать в позитивную дискриминацию, но уже по отношению к мужчинам. С момента ратификации СССР Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [1, с. 26–36] в 1980 г. [19], а также подписанием в 2001 г. [10] и ратификацией в 2004 г. [34] Факультативного протокола к ней 23, с. 3–8], каких-либо эффективных мер по регулированию и защите равноправия мужчин и женщин создано не было.

Определенными последствиями ратификации Россией данной Конвенции стала необходимость в подготовке ежегодного отчета о выполнении положений данной Конвенции, а также появление:

- Государственной программы по обеспечению улучшения положения женщин [5];
- Национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 г. [7] и на период 2001–2005 гг. [14];
- Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин [20];
- Концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации [11].

Анализируя данные документы, можно отметить определенную декларативность Концепции и Государственной программы, а также непоследовательность Национального плана действий по улучшению положения женщин. Во исполнение их содержания был принят Указ Президента РФ «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [8], который, однако, утратил силу уже в 2001 г.

Таким образом, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. государственная политика в отношении равноправия полов являлась однонаправленной – акцентировавшись исключительно на правах женщин, обходя при этом права мужчин. Подобный подход постепенно гендерно дестабилизировал законодательство России в трудовой, социальной, брачно-семейной и политической сферах жизни общества. В этот период появились проект «Гендерной стратегии Российской Федерации» [30], подготовленный Министерством труда и социального развития РФ в 2002 г., и проект закона «О государственных гарантиях

равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» [35], внесенный на рассмотрение Государственной Думы в 2003 г.

Проект закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» является примером довольно популярного в странах Европы «гендерного закона» [32], призванного создать механизм (консолидировать усилия) по эффективному внедрению равноправия полов на практике.

Следует подчеркнуть, что оба законопроекта на данный момент времени не нашли своего воплощения в действующем законодательстве, хотя проект закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» за последние 2 года не раз вносился на рассмотрение Государственной Думы РФ во втором чтении, что свидетельствует о его социальной значимости. Столь длительный процесс рассмотрения данного законопроекта вызван, в первую очередь, низким уровнем проработанности отдельных его положений, что не раз отмечалось Правовым управлением соответствующего комитета Государственной Думы.

В то же время достаточно популярная в начале 2000-х гг. предварительная гендерная экспертиза [23, 24, 28] законодательства, установленная Концепцией законотворческой деятельности, показала свою неэффективность, так как любой новый законопроект принимается с учетом уже существующих нормативно-правовых актов, и, таким образом, гендерно-симметричная норма по цепочке переходит из одного закона в другой. Однако гендерная экспертиза продуктивна при выявлении гендерного неравенства в действующих нормативно-правовых актах различной юридической силы и значимости в целях его последующего устранения, так как законодательство, поистине построенное на принципе равноправия мужчин и женщин, будет развиваться в данном русле самостоятельно без необходимости в последующих предварительных экспертизах законопроектов.

В последнее десятилетие деятельность государства была направлена исключительно на постепенное исправление порожденного в конце 1990-х – начале 2000-х гг. дисбаланса в области прав и свобод мужчин и женщин. Регулирование и защита гендерного равноправия является достаточно сложной проблемой для государства, так как в некоторых вопросах необходимо проявлять законодательную гибкость, в других – категоричную жесткость.

Как отмечено выше, с 2005 г. Российская Федерация приостановила работу по созданию национального механизма обеспечения равноправия полов, однако в некоторых субъектах России она продолжается поныне – например, в Ленинградской области [21]. Ввиду этого представляется объективно необходимым продолжить приостановленную в 2005 г. практику принятия пятилетних Национальных планов (программ) обеспечения равенства прав полов в России. Следует отметить, что ключевым элементом (категорией) государственной гендерно-чувствительной политики должна выступать планомерная минимизация влияния в обществе гендерных стереотипов, на которые

способны повлиять информационно-просветительская кампания и гендерное просвещение [25].

В итоге, деятельность государства по созданию механизмов обеспечения и защиты гендерного равноправия можно оценить в качестве сложившейся, но не имеющей комплексности, однонаправленной эффективности. Ключевым фактором, послужившим данной оценке, выступает непоследовательность деятельности государственных органов, их слабая взаимосвязь, дублирование и наложение компетенций, декларативность, слабая реализация государственной политики по данной проблеме, не подкрепленная никаким государственным механизмом принудительного исполнения. Для комплексного решения проблем равноправия полов необходимо:

- повсеместно вводить в дискурс власти понятие «гендерного подхода», «гендерных прав» и пр.;
- расширять обеспечительные меры принципа равенства прав мужчин и женщин на недискриминационных началах;
- создать институциональные структуры по продвижению идей гендерного равноправия в общественные массы, постепенной минимизации влияния гендерных стереотипов, умалению их роли;
- перестроить общество на начала социополовой эгалитарности;
- усилить институты гражданского общества посредством поддержки общественных организаций, способных своим присутствием качественно воздействовать на стереотипное правосознание общества.

Литература

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Резолюция 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1979 // Сборник международных договоров СССР. М., 1983. Вып. XXXVII. С. 26–36.
2. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Резолюция 54/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 06.10.1999 // Бюллетень международных договоров. 2005. № 4. С. 3–8.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин: Указ Президента РФ от 04.03.1993 № 337 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 11. Ст. 937.
6. О Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте Российской Федерации: Указ Президента РФ от 15.11.1993 № 1908 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4524.

7. О Национальном плане действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года: Указ Президента РФ от 18.06.1996 № 932 // СЗ РФ. 1996. № 26. Ст. 3060.
8. О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.06.1996 № 1005 // СЗ РФ. 1996. № 27. Ст. 3238.
9. Об упразднении Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.09.2000 № 1604 // СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3634.
10. О подписании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Распоряжение Президента РФ от 12.04.2001 № 201-рп // СЗ РФ. 2001. № 16. Ст. 1590.
11. О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 08.01.1996 № 6 // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 185.
12. О Комиссии по вопросам положения женщин в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28.01.1997 № 91 // СЗ РФ. 1997. № 5. Ст. 687.
13. О признании утратившими силу решений Правительства Российской Федерации по вопросам создания и деятельности координационных и совещательных органов, образованных Правительством Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 26.07.2004 № 380 // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3268.
14. О национальном плане действий по улучшению положения женщин в Российской Федерации и повышению их роли в обществе на 2001–2005 годы: Распоряжение Правительства РФ от 28.06.2001 № 855-р // СЗ РФ. 2001. № 28. Ст. 2913.
15. О создании Координационного совета по гендерным проблемам: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 16.05.2005 № 339 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
16. О Межведомственной комиссии по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин в Российской Федерации: Приказ Минздравсоцразвития № 457, МИД РФ № 6701, Минобрнауки РФ № 132, МВД РФ № 407, Минсельхоза РФ № 153 от 05.06.2006 // Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации 2005–2007 гг. (Бюллетень текущего законодательства). М., 2007.
17. О признании утратившими силу приказов Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 23.09.2008 № 508 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О Координационном совете по гендерным проблемам: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 22.03.2011 № 227 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
19. О ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Указ Президиума ВС СССР от 19.12.1980 № 3565-X // Ведомости ВС СССР. 1981 г. № 1. Ст. 3.
20. О Концепции законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: Постановление ГД ФС РФ от 20.11.1997 № 1929-II ГД // СЗ РФ. 1997. № 48. Ст. 5527.
21. Об утверждении Регионального плана действий по улучшению положения женщин в Ленинградской области и повышению их роли в обществе на 2011-2015 годы: Распоряжение Правительства Ленинградской области от 31.01.2011 № 28-р // Вестник Правительства Ленинградской области. 2011. № 7.
22. Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / Отв. ред. О.А. Воронина. М.: МАКС Пресс, 2008.
23. Гендерная экспертиза законодательства / Отв. ред. Л.Н. Завадская. М.: Бек, 2001.
24. Законодательные инициативы в стратегиях гендерного развития регионов. Материалы научно-практической конференции. М.: МИК, 2003.
25. Калабихина И.Е. Почему важно развивать институты гендерного равенства в России // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2011. № 1. С.149–176.
26. Нарушение прав женщин или дискриминация по признаку пола в России / Под ред. Е.Н. Ершовой, С.Г. Айвазовой. М.: Эслан, 2010.
27. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. М.: Эслан, 2000.
28. Поленина С.В. Гендерная экспертиза закона и методология ее проведения // Права женщин России: законодательство и практика. М, 2003. № 1–2. С. 41–46.
29. Теория и методология гендерных исследований / Под ред. О.А. Ворониной. М.: МЦГИ–МВШСЭН–МФФ, 2001. С. 126–137.
30. Гендерная стратегия Российской Федерации: Министерство труда и социального развития РФ. М., 2002. // Информационный портал «Женщина и общество»: официальный сайт. www.owl.ru/win/docum/rf/strategy/strategy.htm (дата обращения 01.11.2014).
31. Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей // Государственная Дума России: официальный сайт. www.duma.gov.ru/structure/committees/131050 (дата обращения 01.11.2014).
32. О равноправии женщин и мужчин: Закон Финляндии от 08.08.1986 № 1986/609 // FINLEX: официальный сайт. www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1986/19860609 (дата обращения 01.11.2014).

33. Структура Министерства здравоохранения. [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения России: официальный сайт. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/ministry/61> (дата обращения 1.11.2014).
34. Структура Министерства труда и социального развития. // Министерство труда и социального развития России: официальный сайт. www.rosmintrud.ru/ministry/structure (дата обращения 01.11.2014).
35. О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации: Законопроект № 284965-3 // Государственная Дума Российской Федерации: официальный сайт. www.asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/8FA8CA6AF6C054E9432571BB0056AD8F?OpenDocument (дата обращения 01.11.2014).

Peculiarities of the legal protection of equality rights and freedoms of men and women in the Russian Federation

Maximov Aleksander, Candidate of Law Sciences, Dean of the Faculty of Additional Education, associate professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Northern (Petrozavodsk) branch of Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation; Professor of criminal law disciplines of the International Institute of Economics and Law

The author examines the content and features of the legal protection of equality of rights and freedoms of women in the Russian Federation. There are three main structural elements of such protection – legal, jurisdictional and political. Need for a more detailed legal equality of rights and freedoms of men and women, establishing gender-sensitive public policies, as well as solving the problem of weak integration of public bodies performing functions of development and implementation of state policy in the field of gender equality are corresponded.

Key words: gender, gender equality, legal security, jurisdictional provision, gender policy.

Address for correspondence: aleksandr-law@mail.ru.

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2014. N 2 (15). P. 104–113.

Условия публикации

В журнале публикуются научные статьи, результаты прикладных исследований, учебно-методические материалы для преподавателей и студентов, библиографические обзоры, рецензии, информационные сообщения о конференциях и других научных мероприятиях. Рукописи принимаются к рассмотрению только при их строгом соответствии профилю издания.

На момент предоставления рукописи в редакцию статья не должна быть опубликована в других печатных изданиях.

Каждый материал, поступивший в редакцию, обязательно проходит процедуру рецензирования. В качестве рецензентов выступают члены редакционного совета, редакционной коллегии журнала, внешние эксперты. Рукописи, получившие положительные рецензии, обсуждаются на заседании редакционной коллегии, которая выносит окончательное решение о возможности публикации. О решении редакционной коллегии редакция информирует автора. Автору не принятой к публикации статьи по его запросу редакция направляет мотивированный отказ.

Материалы аспирантов и молодых ученых публикуются на безвозмездной основе.

Объем статьи не должен превышать 30 000 печатных знаков с пробелами (включая список использованной литературы), объем библиографических обзоров и рецензий – 10 000 печатных знаков с пробелами.

Автор несет ответственность за достоверность информации, точность фактического материала (цифр, цитат, имен собственных, географических названий), использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Список использованной литературы оформляется в соответствии с действующим стандартом и строится по алфавитному принципу: в первую очередь литература на русском языке (при этом важнейшие нормативные правовые акты и нормативные документы выносятся в начало), затем на иностранном. В тексте библиографические ссылки приводятся в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы, например: [5, с. 93].

Все сведения, заимствованные из литературных и иных источников, а также цитаты, необходимо подтверждать ссылками.

Таблицы и иллюстрации должны быть озаглавлены, пронумерованы. Использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

К тексту статьи необходимо приложить:

- сведения обо всех авторах на русском и английском языках (ФИО (полностью), ученая степень и ученое звание, должность и место работы, контактный телефон и e-mail);
- аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 850 печатных знаков с пробелами);
- перечень ключевых слов на русском и английском языках (5–15 понятий);
- список использованной литературы (оформленный в соответствии с действующим стандартом);
- сопроводительное письмо;
- рецензию специалиста в данной области исследования с указанием ученой степени и координат рецензента (для преподавателей и научных сотрудников) либо рекомендацию научного руководителя (для аспирантов, соискателей, студентов).

Рукописи принимаются по электронной почте: vestnik@miepvuz.ru, vmiep@mail.ru. Тексты в печатном варианте принимаются только при наличии электронного аналога.

Онлайн-версия журнала доступна на сайте ООО «Научная электронная библиотека»: <http://www.elibrary.ru>.

Terms of publication

The following materials are published in the journal: scientific articles, results of applied research, educational materials for teachers and students, bibliographic surveys, reviews, news reports about the conferences and other scientific events. Manuscripts are accepted for consideration only in strict compliance with the profile of the edition.

The article must not be published in other print media by the time when the manuscript is presented to the editorial staff.

It is obligatory that each material received by the editorial staff is to be reviewed. The reviewers are the members of the Editorial council, the Editorial board of the journal, external experts. The manuscripts that received positive reviews shall be discussed at a meeting of the editorial board, which makes the final decision about the possibility of publication. The editorial staff shall inform the author about the decision of the editorial board. At the request of the author of the article that has not been accepted for publication the editorial staff shall send a motivated refusal.

Materials of postgraduate students and young scientists are published free of charge.

The size of the article should not exceed 30 000 printed characters with spaces (including reference list), the size of bibliographic surveys and reviews should not exceed 10 000 printed characters with spaces.

The author is responsible for the reliability of the information, the accuracy of factual material (figures, quotations, proper names, place names), the use of data not intended for the public media.

The list of references is to be made in accordance with the current standard and is based on the alphabetic order: first, the literature in Russian (in this case the most important legal acts and normative documents are to be placed at the beginning), then the literature in foreign languages. The bibliographic references are to be given in the text in square parenthesis indicating the number of the source in the reference list and page number, for example [5, p. 93].

All the information taken from the literature and other sources, as well as quotations, must be confirmed by the references.

Tables and figures must be titled and numbered. The use of color drawings and graphs is not recommended because the journal is printed in one color.

The following materials must be attached to the text of the article:

- *information about all the authors* (complete name, academic degree and academic rank, position and place of work, phone number and e-mail);
- *annotation in Russian and English* (not more than 850 printed characters with spaces);
- *the list of key words in English and Russian* (5–15 concepts);
- *reference list* (designed in accordance with the current standard);
- *covering letter*;
- *review* of a specialist in this field of research with an indication of a scientific degree and contact information of the reviewer (for teachers and researchers) or *recommendation of the supervisor* (for postgraduates, decree seeking applicants, students).

Manuscripts shall be received in electronic form at: vestnik@miepvuz.ru, vmiep@mail.ru

The texts in the printed form will only be accepted if there is an electronic analog.

The online version of the magazine is available at LLC «Scientific Electronic Library»: <http://www.elibrary.ru>.

**Вестник
Международного института
экономики и права**

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-43108 от 20 декабря 2010 г.

Адрес редакции:

105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1

Тел. (факс) (495) 781-06-53

<http://www.mier.ru>, МИЭП.РФ

e-mail: vestnik@mievuz.ru, vmier@mail.ru

Подписано в печать 30.06.14. Формат 70×100/16.

Усл. печ. л. 7,25. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии
Международного института
экономики и права

105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1